

*Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 62

Садово-парковая культура России

МАТЕРИАЛЫ

**III научно-практической конференции
памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России»
(16 – 20 мая 2012 года)
и научно-практической конференции
«Вклад европейских ландшафтных архитекторов
в формирование садово-парковой культуры России»
(4 – 8 сентября 2013 года)**

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2014

Серия основана в 1996 году.

- С 14 **Садово-парковая** культура России : Материалы III научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России» (16—20 мая 2012 года) и научно-практической конференции «Вклад европейских ландшафтных архитекторов в формирование садово-парковой культуры России» (4—8 сентября 2013 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2014. — 160 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 62).

ISBN 978-5-94595-077-1

В очередной выпуск «Михайловской пушкинианы» вошли материалы двух конференций, главной темой которых, в первую очередь, стали проблемы восстановления содержания и изучения исторических мемориальных парков — памятников отечественной истории и национальной культуры. Помимо сугубо исторических сведений заинтересованный читатель найдёт в сборнике и ряд практических рекомендаций по уходу за зелёными насаждениями.

ББК 83.3 (2Рос-Рус)1

ISBN 978-5-94595-077-1
(Пушкинский Заповедник)

Настоящий выпуск «Михайловской пушкинианы» состоит из двух разделов. Первый содержит материалы III научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России», проходившей 16—20 мая 2012 года. Второй раздел представлен сообщениями и докладами, прозвучавшими на научно-практической конференции 4—8 сентября 2013 года. Она называлась «Вклад зарубежных садовых мастеров в формирование садово-парковой культуры России».

Тематика этих конференций созвучна: на той и другой обсуждались проблемы в первую очередь российских парков. Представленная информация по зарубежным паркам дополняла этот интересный материал. Отрадным является и то, что отдельные сообщения, звучащие на конференциях, отражают не только состояние восстанавливаемых или действующих парковых ансамблей. Они дают возможность знакомства с судьбой парков, оказавшихся в забвении. Обмен опытом по содержанию, уходу, изучению, восстановлению исторических мемориальных парков с коллегами из других музеев, обобщение этого опыта, привлечение к вопросу исследования и сохранения такого феномена, как исторический мемориальный парк, всё большего круга заинтересованных людей — вот задачи, которые ставят перед собой подобные конференции.

Сейчас, когда общепризнано, что мемориальные парки нужно рассматривать как постоянно действующие музейные экспозиции, задача садово-парковых служб в этой области деятельности становится всё более и более значимой. Изучение старинных парков, прилегающих ландшафтов, усадебных насаждений и цветников — эта тема является каждодневной для специалистов-парковедов.

С каждым годом в конференциях с парковой тематикой изъявляют желание участвовать всё новые и новые лица. Так, уже становится хорошей традицией, что докладчиками и слушателями на них являются не только сотрудники музеев, но и преподаватели ландшафтного искусства, проектировщики, искусствоведы. Не первый год наши конференции привлекают и внимание филологов.

Парковые конференции, которые ежегодно проводят в Пушкинском Заповеднике в черед с другими, являются хорошей школой обмена опытом, обмена научной информацией, а также способствуют развитию и образованию молодых музейных кадров.

Галина Пиврик,
главный хранитель
музейных лесов и парков
Пушкинского Заповедника

I. Материалы

III научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «САДЫ И ПАРКИ РОССИИ»

Аида Разумовская

РОССИЙСКИЕ САДЫ КАК ФЕНОМЕН ПОЭЗИИ

Сады и парки — результат творческого воздействия на природу архитекторов и садовников, изменяющих её согласно мировоззрению и эстетическому вкусу своего времени. Велика и роль ландшафтных специалистов — хранителей аутентичных исторических садов, создателей неповторимого облика современных парков. Однако садово-парковое искусство — искусство синтетическое: не только «зелёная архитектура», но и живопись, музыка, театр во все эпохи являлись существенным компонентом воздействия на человека в садовом пространстве, а самая тесная связь была с поэзией. Всякий сад, будучи культурным феноменом, по мысли Д.С. Лихачёва, «обращён к творчеству, к размышлению... устремлён к слову»¹, и именно поэзии доступно выразить те чувства, к которым «взывают» садовые пейзажи, то есть словесно определить уникальность садовой семантики.

С древнейших времён в мировых религиях, в том числе в христианстве, сформировались представления о саде-рае как месте вечного блаженства. Эти представления легли в основу европейской культуры. Во все эпохи образ сада выступал мифопоэтической моделью мира в его идеальной сущности.

В русской литературе и культуре как явлениях европейского сознания «сад» также был одним из знаковых образов. В культуре Древней Руси монастырские сады обладали высоким сакральным статусом, напоминая о рае². В светской культуре России XVIII—XIX веков подоби-

¹ Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998. С. 30.

² См.: Чёрный В.Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М., 2010.

ями Эдема мыслились и императорские загородные резиденции, и многочисленные сельские усадьбы, что привело в поэзии к возникновению «мифов» как вокруг знаменитых дворцовых «парадизов», так и вокруг рядовых дворянских поместий. Сад из объекта эмпирического познания постепенно превращался в мифологему. Особенно активной стала мифологизация садов в культуре XX века.

В начале XX века сады стали объектом пристального изучения в трудах А.Н. Бенуа, И.Э. Грабаря, В.Я. Курбатова, Г.К. Лукомского, в публикациях журналов «Мир искусства» (1899, 1901—1904), «Старые годы» (1907—1916), «Столица и усадьба» (1913—1917), популяризирующих усадебную культуру. Сожаления специалистов о разрушающихся пригородных садах Петербурга корреспондировали с воспоминаниями и тоской представителей культуры об исчезающем усадебном «рае». Процесс неуклонного разрушения памятников садово-паркового искусства в реальности сопровождался расцветом исследования садов в искусствознании. Под влиянием деятелей объединения «Мир искусства» образованное русское общество предпринимало меры по сохранению старых парков. Позднее немалое значение сыграло созданное в 1922 году (хотя и просуществовавшее только восемь лет, а затем возрождённое в 1992 году) Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ).

Выявлению семантики петербургских садов в русской поэзии, где закрепились своя традиция претворения сада в слово, и посвящена настоящая статья.

Неповторимые петербургские городские и пригородные сады обладают (хотя и избирательно) своей особой поэтической аурой. Наиболее узнаваема, объёмна символическая оболочка Летнего сада. Со времён Пушкина он стал восприниматься не в петровском духе — как парадный парк в центре столицы, а как место обжитое, домашнее («Да ведь Летний сад мой огород»; XV, 157¹), место детских игр и развлечений («И в Летний сад гулять водил»; VI, 6). В дальнейшем ключевой фигурой в осмыслении этого топоса выступил Д. Мережковский, у которого романтический пейзаж Летнего сада стал средством выражения душевного состояния человека («Старинные октавы», 1890-е). Варьирование традиционных мотивов обогатилось у Мережковского символистской

¹Здесь и далее в сборнике цитаты из произведений А.С. Пушкина приведены по: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 17 т. М. ; Л.: Из-во АН СССР, 1937—1959. Номер тома указан римской цифрой, страницы — арабской. (*Прим. ред.*)

интерпретацией Летнего сада, в котором поэт разглядел метафизическую нераздельность жизни и смерти, их равноправие («Осенью в Летнем саду», 1894).

Одним из последователей Д. Мережковского стал Н. Недоброво, который не пленялся, подобно большинству поэтов, картинами «пышного природы увяданья», а ценил «ущерб осенний» как печать времени («Дидактическая элегия о пристойном описанию Летнего сада стихе», 1904—1910):

Как саду этому идёт ущерб осенний
И чуть начавшийся больной расцвет весенний,
И как разъеденных побитых статуй ряд
Уместен странно здесь... Как он ласкает взгляд!¹

Недаром Недоброво воспевал «прошедшую красоту» сада архаическим александрийским стихом. В самой природе регулярного сада, как и в классическом стихе, поэт усмотрел некие вечные константы, которые привносят в современность вневременное измерение.

Акмеисты заметнее всего сместили привычные акценты в восприятии Летнего сада: не стремясь отыскать в нём «сокровенный» смысл, они оценили его осязаемую земную красоту. Сад стал ассоциироваться с любовным наслаждением, сохраняя при этом прелесть «чудесного» (Н. Гумилёв: «Краше горного Ерусалима / Летний Сад и зелень сонных вод...»²). Или превращался в арену лёгкой эротической игры (М. Кузмин, В. Княжнин, Н. Агнивцев). В то же время, объявив Летний сад островком блаженства, акмеисты обозначили иллюзорность мечты о рае (О. Мандельштам). На восприятии сада отразилось представление о тяготеющем над Петербургом проклятии (поэты помнили легенду о городе, обречённом на гибель в морской пучине), чему акмеисты противопоставили свой спасительный любовный Эдем.

Поэт-футурист Б. Лившиц осознавал не просто опасность водной стихии для Петербурга, но и тщетность человеческих усилий обуздать непокорную, буйную Неву и её «сестёр». Воспринимая город как архипелаг, поэт полагал, что участь Летнего сада — быть сушей-самозванкой в царстве Нептуна и Горгоны Медузы. Потому Лившиц интер-

¹ Цит. по: Антология русской поэзии. Серебряный век. М., 2007. С. 302.

² Цит. по: Петербург в русской поэзии XVIII — первой четверти XX века : Поэтическая антология. СПб., 2002. С. 416.

претировал ограду со стороны Мойки (у архитектора Л. Шарлеманя аллегорически обозначающую защищённость города от опасности) как символ вероломства воды: головы женщин-чудищ на щитах грозят изнутри затопить сад своей дикой мощью («И полон сад левобережный / Мятажным временем медуз»¹).

В годы революционных перемен усилилось субъективное восприятие Летнего сада. У К. Вагинова и Г. Иванова он выступил тем локальным местом, где можно было погрузиться в сон о прошлом. Для многих эмигрантов сад был связан со счастливым детством в непосредственной близости от «дедушки Крылова» (М. Миронов, И. Северянин, В. Гарднер, А. Головина и другие). В целом для поэтов русского зарубежья важнее стал не сам природно-культурный топос сада, а воспоминания о нём, комплекс их личных ощущений. Эмигранты берегли в памяти образ Летнего сада как родного дома, что помогало им преодолевать ощущение отверженности от отечественной истории и культуры.

Важнейшую роль в мифопоэтизации Летнего сада сыграла А. Ахматова. В её стихотворении «Летний сад» (1959) населённый «теньями» умерших сад-память, сад-двойник автора ассоциировался не просто с прошлым и с возвратом к самой себе, а с прекрасным идеалом:

Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.

И всё перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно скрыт².

Это воображаемое место тем не менее было выстроено с помощью узнаваемых деталей («лучшая в мире» ограда, статуи, «царственные липы»), лебедь, гранитная ваза), активизируя которые, Ахматова переместила в Летний сад живой дух поэзии из застывших в своём прошлом садов Царского Села.

Советская поэзия, напротив, разрушала поэтичность топоса, который стал рассматриваться в едином ландшафтно-архитектурном ансамбле с Марсовым полем (А. Шевелёв, Н. Браун). Эту мифологию в 1980-е

¹ *Лившиц Б.К.* Полутораглазый стрелец : стихотворения, переводы, воспоминания. Л., 1989. С. 74.

² *Ахматова А.А.* Победа над Судьбой : в 2 т. Т. 1. Автобиографическая и мемуарная проза. Бег времени. Поэмы. М., 2005. С. 206.

годы демонтировал В. Строчков («Октябрьская элегия»), обыгрывая масштабность исторического события и подвергая ироническому снижению образ Летнего сада. Однако для большинства поэтов советской страны это неоднократно воспетое место было сопряжено с поэтическим строем души:

Мне дом родной, мне мир родной
Твои спасительные сени,
Мой Летний, зимний, мой сквозной
И мой единственно осенний!
(Н. Галкина)¹

Другой петербургский топос — Таврический сад — в литературе XVIII—XIX веков воспринимался как пасторальное пространство, место любовных коллизий (А. Измайлов, Б. Фёдоров). В начале XX века на фоне неуклонного физического исчезновения сада началась его интенсивная мифологизация в литературе. Сначала М. Кузмин выявил эзотеричность пространства, а затем и поэты-эмигранты (Г. Иванов, Ю. Трубецкой) увидели в нём земную параллель Эдема. Лирическая тональность их стихотворений соседствовала с лёгкой иронией по поводу увеселений мещанской публики (М. Струве). Советские поэты ассоциировали сад с новой жизнью, трудности которой преодолеваются «без трепета и стога» (Л. Подольский).

Продуктивной для поэтического осмысления сада стала его свобода, естественная природность, которую М. Троицкий передал через образы нескованных человеческой волей деревьев («Стоят добровольно и завтра уйдут»), а О. Мандельштам подчёркивал активизацией «блуждающих снов». В лирике («Жизнь упала, как зарница», 1925) и в прозе («Египетская марка», 1927) Мандельштама сад ассоциировался с пространством свободных игр и фантазий (не только детских), в противоположность Летнему саду, линейному и чопорному.

То, что Таврический сад, перестав быть местом счастливой любви, трансформировался в оазис творческого воображения, доказывает анализ лирики А. Кушнера. В стихотворении, давшем название циклу и целой поэтической книге — «Таврический сад» (1984), поэт сделал топос зоной контакта двух пространств: реального и воображаемого:

¹Цит. по: Петербург — Петроград — Ленинград в русской поэзии. Л., 1975. С. 438—439.

Тем и нравится сад, что к Тавриде склоняется он,
Через тысячи вёрст до отрогов её доставая.
Тем и нравится сад, что долинам её посвящён,
Среди северных зим — берегам позлащённого края,
И когда от Потёмкинской сквозь его дебри домой
Выбегаю к Таврической, кажется мне, за оградой
Ждёт меня тонкорунное с жёлтой, как шерсть, бахромой,
И клубится во мгле, и, лазурное, грезит Элладой¹.

Это место даёт простор воспоминаниям (личным, историческим, культурным), которые и определяют ассоциативный ход поэтических размышлений автора, навеянных ежедневной прогулкой через знакомый сад: *Таврида — тепло — море — руно — Эллада*. Таврический сад становится метафорой творческого сознания, подвергающего трансформации обыденное существование. Потому, несмотря на конкретность названий, привычный маршрут лирического героя в поэтическом тексте становится метафизическим. Для А. Кушнера этот сад сохраняет притягательность на протяжении многих лет творчества, продолжая оставаться пространством, где совмещаются прошлое и настоящее, жизнь и творчество.

Иной, бытовой «клик» Петербурга предстаёт в поэтических интерпретациях Александровского сада. В этом топосе массовой культуры С. Чёрный отмечает пошлость и вульгарную скоротечность любовных свиданий: «Мимо шлялись пары пресных обезьян, / И почти у каждой пары был роман»². Е. Антонова: «Гуляли с девицами, ног не жалея, / В саду, как всегда, писаря»³.

Однако в поэзии русской эмиграции превалировала лирическая интонация. Особую привязанность к Александровскому саду — волшебному, подчёркнуто ирреальному — испытывал В. Набоков («Петербург», 1923). Много позже метафизический статус Александровскому саду придавал и И. Бродский («Рождественский романс», 1961).

Если обратиться к пригородным садам и паркам Петербурга, то заметно, что из целого их ожерелья объектами мифологизации стали

¹ Кушнер А. С. Стихотворения. Л., 1986. С. 77.

² Чёрный С. Улыбки и гримасы : избранное : в 2 т. Т. 1. Стихотворения. М., 2000. С. 248.

³ Цит. по: Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волна). СПб., 2006. С. 129.

немногие. Великолепные парки Петергофа, Ораниенбаума, Стрельны, Гатчины не были настолько востребованы поэзией, чтобы различаться символическими оболочками. Но знаменитое Царское Село является одним из исключений.

Царкосельские сады в глазах людей XVIII—XIX столетий являли собой «пример и образец Эдемской красоты» (М. Ломоносов)¹. В дальнейшей «поэтической истории» Царского Села главное место принадлежит А. Пушкину, который, вслед за Державиным воскликнув: «Не се ль Элизиум полнощный, / Прекрасный Царкосельский сад...», почувствовал, что здесь «каждый шаг в душе рождает / Воспоминанья прежних лет» (I, 79). Благодаря Пушкину «Царского Села прекрасные дубравы» стали отождествляться с великой историей России, с просвещением и культурой:

...сады
Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов,
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов.

(III, 190)

На рубеже XVIII—XIX веков модернизм в лице И. Анненского и его последователей, отвергнув возвышенную традицию, идеализирующую природу дворцовых парков, осознал трагическую суть некогда воспетых Пушкиным «пленительных дубрав». Анненский обнажил в запущенных парках присутствие смерти. Уловив в них «спелое страданье» и «красоту утрат», поэт запечатлел прелесть безнадежного увядания и тоску, «роскошь цветников, где проступает тлень»². Изображение скульптуры, пленявшей поэта «красотой / Задумчивой забвенья» («Трилистник в парке», 1906), также поддерживало драматическое звучание темы Царского Села: покаленные статуи предвосхищали хрупкость и недолговечность человеческого существования.

¹ *Ломоносов М.В.* На Сарское Село августа 24 дня, 1764 года // Ломоносов М.В. Избранные произведения : Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1986. С. 234. Ср. у Г. Державина: «Тут был Эдем ее прелестный / Наполнен меж купин цветов...» (*Державин Г.Р.* Развалины // Державин Г.Р. Полн. собр. стихотворений : Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1957. С. 262.

² *Анненский И.Ф.* Стихотворения и трагедии : Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1990. С. 92.

Условность царскосельской красоты, оторванной от реальности, отмечали Н. Недоброво и А. Ахматова. Идя путём Анненского, поэты особенно выделяли такой парковый атрибут, как скульптура. В. Комаровский сделал памятник Пушкину-лицеисту («В Царском Селе», 1912) и статую (фонтан) «Молочница с разбитым кувшином» («La cruche cassée», 1913) объектами не только поэтического притяжения, но и демифологизации, благодаря чему изваяния приобрели «живое дыхание». У лирической героини Ахматовой («Царскосельская статуя», 1916) «девушка воспетая» вызывала даже чувство ревности, но при этом через воскрешение статуи в поэтическом слове утверждалось её бессмертие. В дальнейшем именно здесь, в непосредственной близости к Пьеретте, одной из главных примет парка, происходило «приращение» к культуре многих поэтов.

В советской поэзии царскосельская атрибутика была важна не столько как эстетическая ценность, сколько как знак воспоминаний — личных, культурных, исторических. В СССР за Царским Селом (переименованным в город Пушкин) утвердилось определение «святилище муз» (Вс. Рождественский), в то время как для поэтов эмиграции он стал «казнённых муз умолкший городок» (Д. Кленовский), некрополь, обитель теней.

Поэты конца XX века, также постигая обманчивость навеянных «царскосельским сном» представлений о мире и констатируя финал «летейской игры» (С. Стратановский, В. Кривулин и другие), тем не менее до конца не лишили топос поэтического ореола. Плодоносная провинциальность «этого села» (Е. Ушакова) нашла воплощение в его рукотворных парках, реализовавших акмеистическую устремлённость к созданию «прекрасного» «из тяжести недоброй»:

И потому, что Бог любителям фантазий
Потворствует, их одинокий след
Продлён по колее в одушевлённой фразе
За ту черту, где смерти точно нет¹.

Таким образом, на протяжении двух веков «сады Лицея» были и продолжают быть не столько ландшафтом, сколько «страной воображения», символом культуры и творческих интенций.

¹ Ушакова Е. «Там, где волшебное не спорит с захолустным...» Цит. по: Царское Село в поэзии 1750—2000 : антология. 122 поэта о Городе Муз. СПб., 1999. С. 321.

На примере отдельных петербургских садов и парков видно, что в русском поэтическом сознании хранится представление о «саде» как о феномене природного мира и как об идее, о загадочном и недостижимом носителе высших смыслов. Если в XVIII—XIX веках поэты изображали в садах то, что было доступно их взору, то поэзия XX века, отталкиваясь от жизненной реальности, от личных впечатлений и привязанностей, устремилась к постижению экзистенциальных перспектив. Независимо от идеалов эпохи и эстетических ориентаций авторов первоисточком для образа неизменно оставался библейский тоpos рая. Потому сады, несмотря на свою конкретную узнаваемость, в поэзии XX века стали «входом» в пространство вечности.

О ПЛОДОВОМ САДЕ В ТРИГОРСКОМ

Сведения о плодовом саде в усадьбе Тригорское имеются с 1784 года — в экономических примечаниях к плану межевания земель, хотя на ранних планах сад не обозначен. Он занимает открытое пространство и является переходной зоной между парком и хозяйственными строениями усадьбы. Сад представлял не только доходную часть имения, но и имел большое декоративное значение в системе дворянской усадьбы.

Из архивных материалов и распоряжений по имению А.Н. Вульфа за 1859—1869 годы известно, что в саду помимо яблонь («резы под яблонями засеять льном, а переломы под яблонями засадить картофелем») были гряды для ягод («в саду очистить ров за конюшню от кустов и готовить гряды для ягод»), вишенник, груши («вырубить сушь между вишенья, а в свободное время окапывать яблони и груши старой»). Сад был огорожен штакетником («изгородь около саду починить везде»). В экспозиции дома-музея Осиповых и Вульфов в Тригорском («Буфетная») на бюро находится сохранившееся «Распоряжение вотчинной конторы с. Тригорского о заготовлении припасов в господский дом, для личного господ употребления».

«Заготовить на зиму запасов:

— Столовых яблоков свежих или зимних — 2 четверти.

— Мочёных яблоков — 1 четверть 4 меры.

— Варенья вишнёвого — 30 фунтов. Остальные вишни залить сиропом.

— Соку из малины — 10 фунтов.

— Сушеной малины — 10 фунтов.

— Слив мочёных — 10 вёдер.

— Груш».

«Яблоки крупные руками снимать с дерев. Класть в горшки, сперва выбирать хорошие, потом остальные. Кто их по обыкновению сгноит,

При подготовке публикации были использованы: материалы научного архива Пушкинского Заповедника (№№ 56, 851, 960, 1048, 1249, 1251, 1731, 1732, 1738, 1949); *Агальцова В.А.* Сохранение мемориальных лесопарков. М., 1980; Проект организации паркового хозяйства усадьбы «Тригорское» Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина. М., 1995.

тот за них и заплатит по рублю за меру. Держать их в холодном месте в ржи засыпанными. Ягоды собирать с возможным сбережением».

А.С. Пушкин очень любил мочёные яблоки. В рассказах Марии Ивановны, младшей дочери Прасковьи Александровны Осиповой, записанных М.И. Семевским, читаем: «...жила у нас в то время ключницей Акулина Памфиловна — ворчунья ужасная. Бывало, беседуем мы все до поздней ночи — Пушкину и захочется яблок; вот и пойдём мы просить Акулину Памфиловну: «принеси да принеси мочёных яблок», — а та и разворчится»¹. Яблоки не только заготавливали на зиму — и свежие, и мочёные, — но и возили продавать в Петербург. По словам всё той же Марии Ивановны, был в Тригорском «человек Арсений — повар. Обыкновенно каждую зиму посылали мы его с яблоками в Петербург; там эти яблоки и разную деревенскую провизию Арсений продавал и на вырученные деньги покупал сахар, чай, вино и другие нужные для деревни запасы»².

Воспетый Пушкиным как «приют, сиянием муз одетый» дом в Тригорском в 1918 году был сожжён местными крестьянами как «дворянское гнездо». При этом пострадали парк и сад.

За период с 1918 по 1937 год никаких данных о плодовом саде в Тригорском мне найти не удалось. В архиве музея-заповедника сохранился отчёт от 20 июля 1940 года «по обследованию парков и плодоносящих садов, произведённый кандидатом с/х наук З. Беленьким». В отчёте говорится, что все плодовые деревья сильно пострадали от морозной зимы 1939 года, особенно сильно — старые яблони и груши, а также вишни и сливы. Отмечено, что в Тригорском — 5,9% старых яблонь без листвы, а на многих деревьях отстаёт кора, 39,2% деревьев покрыты листвой слабо. В молодом саду посадки 1939 года 89,1% яблонь дали поросль выше места прививки и имеют слабое облиствление, 10,9% яблонь дали дикую поросль. На вишнях и сливах листва отсутствует, появилась поросль выше места прививки. По результатам обследования были даны рекомендации по дальнейшему уходу за садом. Какие сорта яблонь росли в то время в саду, в отчёте не говорится. Выполнять рекомендации по уходу за садом не пришлось: началась война. После войны обследование фруктового сада в Тригорском было проведено в июле 1946 года. В акте от 25 июля указано:

¹ *Осипова М.И.* Рассказы о Пушкине, записанные М.И. Семевским // Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 430.

² Там же. С. 430—431.

«1) Фруктовый сад, посаженный в 1937—1941 г., в количестве 110 деревьев, в результате немецкой оккупации, отсутствия в течение 5 лет должного ухода, охраны — погиб на 71%; процесс отмирания сада продолжается.

2) К настоящему времени из имеющихся 35 деревьев в более или менее удовлетворительном состоянии находится 32 дерева в возрасте 10—12 лет.

Нами приказано:

— Означенные деревья перевести в течение осеннего сезона на вновь закладываемый сад на реставрируемой усадьбе с Михайловское и провести их посадки по плану.

— Ликвидировать мёртвые фруктовые деревья в течение осенне-зимнего сезона (70 дер.).

— Оставшиеся ямы от изъятых деревьев засыпать в течение осенне-весеннего сезона 1946—47 г.».

Все эти работы по переноске яблонь из Тригорского и засыпке ям были сделаны осенью 1946-го, о чём свидетельствуют два акта, написанные 10 октября и 10 ноября того года.

Дом-музей в Тригорском был восстановлен в 1962-м, а в 1969 году вышло постановление Совета Министров РСФСР от 9 сентября «О восстановлении фруктового сада в Тригорском» (проект разработан инженером-садоводом К. Бобровниковой). Сад проектируется в южной части парка на существующем пространстве на месте старого погибшего сада.

Сад не должен был нарушать облик парка, должен был гармонично вписаться в сложившийся окружающий его ландшафт. Он был разделён на две части. Этого требовал экскурсионный маршрут, который пересекал пространство сада с запада на восток. Поэтому от главной прогулочной дороги северный и южный участки сада отодвинуты не менее чем на 15 м. Северный участок сада имеет площадь 0,8 га, южный — 1,3 га. Северный сад был создан как чисто яблоневый, из зимних сортов; южный участок плодового сада — смешанный. Помимо яблони проектируются посадки вишен и ягодных кустарников (смородина и крыжовник). Севернее ягодных кустарников — посадки вишен или сливы, большая часть территории проектируется под яблони: 10% летних сортов, 20% — осенних и 70% — зимних.

По сортовому составу:

Северный сад. Летние сорта: белый налив — 11 яблонь, папировка — 14 яблонь; всего 25 штук. Осенние сорта: коричное полосатое — 14

яблонь, осеннее полосатое — 14 яблонь, титовка — 15 яблонь; всего 43 штуки. Зимние сорта: анис полосатый, или алый — 9 яблонь, антоновка стаканчатая, или «Бабушкино» — 18 яблонь; всего 27 штук.

Южный сад: скрижапель — 19 яблонь, анис полосатый — 53 яблони, антоновка — 64 яблони, бельфлёр-китайка — 5 яблонь, борсдорфское луковичное — 19 яблонь; всего 160 штук.

Дорожка внутри сада декорируется кустами сирени и большими цветочными пятнами из мальвы и ромашки крупноцветной. Вокруг дуба черешчатого проектируется сооружение парковой беседки.

Так как сад нужно было разбить на дерново-подзолистых почвах — малопродуктивных и имеющих ряд недостатков (содержат мало, 1,5—3%, гумуса; кислая реакция; бедны калием и фосфором; обладают неблагоприятными агрофизическими свойствами; водо- и воздухопроницаемы), то были даны рекомендации для хорошего роста и развития яблонь на первые 10 лет: копать ямы больших размеров, вносить органические и минеральные удобрения, нижние слои почвы из ям не употреблять.

Согласно этому постановлению в октябре 1970 года в Тригорском были произведены следующие работы:

- подготовлено 261 посадочное место под яблони, размером 1,5 x 0,6 м на площади 2,2 га;
- вывезено и заложено в подготовленные посадочные ямы 9 тонн органических удобрений — перегноя, взятого из совхоза «Крыловский»;
- закуплены саженцы яблонь в совхозе «Алоя» Латвийской ССР в количестве 200 штук на сумму 150 рублей, в совхозе «Пушкиногорский» — 80 штук на сумму 96 рублей.

Высажены: в восстанавливаемом саду Тригорского — 261 яблоня, в саду Михайловского вместо погибших — 19 яблонь.

В том числе по сортам (в Тригорском):

- антоновка — 69 яблонь,
- анис полосатый — 70 яблонь,
- пепин шафранный — 20 яблонь,
- борсдорфское луковичное — 17 яблонь,
- боровинка — 13 яблонь,
- коричное полосатое — 15 яблонь,
- осеннее полосатое — 15 яблонь,

-
- титовка — 15 яблонь,
 - белый налив — 27 яблонь;
- всего 261 штука.

Такие сорта, как скрижапель и бельфлёр-китайка, были заменены сортами пепин шафранный и боровинка. Видимо, сортов скрижапель и бельфлёр-китайка не было в питомниках.

В саду Тригорского были выкопаны траншеи под посадку декоративного кустарника протяжённостью 215 м и размером 0,6 х 0,25 м. В местечке Алтун было выкопано 600 декоративных кустов, которые были перевезены и высажены в саду Тригорского вдоль изгороди северного и южного сада (200 погонных метров). В северо-западной части южного сада было посажено восемь саженцев липы мелколистной. В южном саду была выкопана траншея и загашено для сада 2 т извести, говорится в акте от 26 октября 1970 года.

В связи с тем что в Пушкиногорском районе не было подрядчика, который мог бы выполнять работы по восстановлению сада, все работы по подготовке посадочных мест и посадка фруктовых деревьев были произведены хозяйственным способом. Из них подготовка 231 посадочного места и посадка 231 дерева произведена силами рабочих заповедника в рабочее время; 30 посадочных мест и посадка 30 яблонь произведена по найму и оплачена согласно смете по наряду АХЧ в сумме 154 рубля 50 копеек, отмечается в акте от 29 октября 1970 года.

Работы по восстановлению сада в Тригорском продолжались и в 1971 году.

В Тартуском опытном питомнике декоративных пород были закуплены:

- спирея японская — 150 штук,
- шиповник — 30 штук,
- каштан конский — 20 штук,
- боярышник — 50 штук,
- крыжовник американский.

Часть из них была высажена в саду Михайловского, остальные в саду Тригорского. За счёт местного посадочного материала высажены также шиповник (40 штук), клён, лещина.

Весна и лето 1971 года выдались сухими, поэтому из-за засухи во вновь заложенном фруктовом саду Тригорского погибла 21 яблоня трёх-летнего возраста:

-
- белый налив — 2 штуки,
 - «звёздочка» — 3 штуки,
 - анис полосатый — 1 штука,
 - антоновка — 14 штук,
 - борсдорфское луковичное — 1 штука.

Сортовой состав сада несколько менялся. Так, весной 1971 года в саду посадили 25 яблонь сорта «звёздочка», купленных в совхозе «Быстрецово» (вместо похищенных из сада весной 1971 года), а осенью того же года посадили 22 яблони сорта «винное» взамен погибших. Яблони сорта «звёздочка» (10 штук) и «винное» (2 штуки) сохранились в саду до нынешнего времени.

В 1973 году в Тригорские сады было высажено 7 яблонь сорта антоновка, а в 1974-м — 2 яблони сорта боровинка. За молодым садом проводился уход. В засушливый период сад поливали (использовалась машина комбината коммунальных предприятий), осенью яблони обвязывали хвойными лапками или плёнкой, чтобы зайцы не повредили молодые деревца, проводили обрезку, развешивали птичьи домики, окапывали приствольные круги, проводили их мульчирование конским навозом (в 1971 году в сад вывезено 3 тонны). Против тли и зимней пяденицы в саду проводили обработки хлорофосом.

В своей книге «У Лукоморья» С.С. Гейченко писал: «Сад огорожен декоративным кустарником и деревянным штакетником, сделанным в духе пушкинского времени. В нём на камнях старых фундаментов построены беседки, разбиты клумбы, расчищены водоёмы-«копанки» для поливки. Восстановлению сада очень помогли старинные фотографии, которые прислала из города Горького родственница последнего арендатора Тригорского М. Пальмова»¹.

Первое упоминание об урожае яблок из Тригорского сада встречается в отчёте агронома-садовода за 1976 год. В этом году в саду собрали 300 кг яблок. Их продавали своим рабочим и служащим, сдавали в заготконтору в совхоз «Пушкиногорский», на пищекомбинат, продавали сотрудникам Пушкинского Дома Академии наук СССР. Цена килограмма яблок в 1970-е годы была от 8 до 30 копеек.

Ввиду сухой весны 1977 года, что, очевидно, повлияло на заболевание корневой системы у некоторых плодовых деревьев, в саду Тригорского погибли две яблони сорта белый налив, а холодная зима 1978/79-го сильно повредила сады Михайловского и Тригорского.

¹ Гейченко С.С. У Лукоморья. Л., 1986. С. 255.

По данным инвентаризации, состояние сада на 1 октября 1979 года таково: погибло 45 яблонь, в северном саду — 22 и в южном — 23 дерева, в том числе по сортам:

- анис полосатый — 22 яблони,
- антоновка — 7 яблонь,
- титовка — 7 яблонь,
- «звёздочка» — 3 яблони,
- белый налив — 3 яблони,
- осеннее полосатое — 1 яблоня,
- пепин шафранный — 2 яблони.

Есть ещё яблони, которые могут погибнуть, указано в этом документе¹.

Восстанавливать сады Михайловского и Тригорского после суровой зимы 1978/79 года помогли шефы заповедника — военнослужащие Островского гарнизона. Так, в ноябре 1984 года в плодовый сад Тригорского были высажены 20 саженцев яблони сорта «коричное полосатое» двухлетнего возраста, приобретённые в питомнике совхоза «Пушкиногорский».

Но, несмотря на все подсадки, сад погибал. Так, уже в 1990—1991 годах для ремонта сада уже требовалось 146 яблонь, отмечалось в акте инвентаризации. С 1991 по 1995 год должного ухода за садом не проводилось. В проекте организации паркового хозяйства усадьбы Тригорское (1996) В.А. Агальцова пишет: «...соответствующего ухода за садом не проводится, в настоящее время территория залужена, не обрабатываются приствольные круги, поднялся уровень грунтовых вод в результате зарастания мелиоративных канав. Яблони не получают достаточно кислорода из почвы, необходимы подкормки и обрезки кроны. Многие яблони выпали, другие почти не плодоносят. В северо-западной части, где пониженный микрорельеф, по мелиоративным канавам густые группы ивы кустарниковой».

Проектом восстановления и реконструкции парка музея-усадьбы «Тригорское» от 1996 года было предложено в северной части сада посадить ягодные кустарники по микропонижениям — смородину чёрную и красную, крыжовник. Наряду с сохраняемыми на территории яблонями было предложено высадить сливы и вишни, поросль от которых до сих пор видна по опушкам куртин на фундаментах бывшего господско-

¹ Научный архив Пушкинского Заповедника. № 1731. С. 17.

го дома. В южной части посадить яблоневый сад с включением груш, которые также были в ассортименте сада в середине XIX века.

Плодовые деревья по проекту предполагалось разместить в квадратном порядке: яблони и груши через 4 сажени (8,5 м), вишни и сливы через 2,5 сажени (5,3 м). Площадь питания под ягодные кустарники была принята 2 x 3 аршина, то есть около 3 м². Размещение было взято по принятому в садах прошлого века.

По этому проекту в 1998 году стали восстанавливать сад. От старого, посадки 1970-х годов, в саду осталась всего лишь 51 яблоня: антоновка — 16 деревьев, «звёздочка» — 10 деревьев, пепин шафранный — 1 дерево, «винное» — 2 дерева, боровинка — 4 дерева, белый налив — 1 дерево, борсдорфское луковичное — 6 деревьев, 3 дичка и 3 яблони неизвестного сорта. Перед посадкой сада было решено сделать дренаж, северную и южную части сада объединить и поставить общий забор. Для посадки сада готовили ямы необходимых размеров: под яблони и груши — 1,3 x 1,3 x 1,0 м; под вишню и сливу — 1 x 1 x 0,8 м; под кустарники — 0,6 x 0,8 м. Ямы копали заранее экскаватором. Почву удобряли из расчёта: 20—25 кг перегноя, 150 г фосфорных удобрений (суперфосфат), 60 г хлористого калия на одну посадочную яму. Удобрения смешивали с верхним слоем почвы и этой смесью наполняли посадочные ямы на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ объёма. Сверху удобренной почвы насыпали холмик из неудобренной, в которую помещали саженец. Корни закрывали неудобренной почвой.

Сад сажали временные рабочие, которые работали на усадьбе по восстановлению парка, газонов и дорожек. Закладывали сортами, которые были в наличии в питомниках на данный момент. Так как в питомнике совхоза «Пушкиногорский» саженцев яблонь и смородины не было, то их пришлось покупать в совхозе «Быстрецово» Псковского района и на Павловской опытной станции Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства. В 1998 году в саду посадили:

82 яблони летних сортов, в том числе:

- белый налив — 41 штука,
- «суйслепское» — 20 штук,
- мельба — 20 штук,
- квинти — 1 штука;

92 яблони осенних сортов, в том числе:

- осеннее полосатое — 9 штук,
- «тамбовское» — 37 штук,

-
- «улада» — 13 штук,
 - коричное новое — 16 штук,
 - «избранница» — 15 штук,
 - бессемянка — 1 штука,
 - «память Симакину» — 1 штука;

117 яблонь зимних сортов, в том числе:

- антоновка — 19 штук,
- «апрельское» — 9 штук,
- «дружное» — 10 штук,
- «тальве наудинг» — 22 штуки,
- «богатырь» — 19 штук,
- «звёздочка» — 27 штук,
- «теллисааре» — 7 штук,
- зимнее лимонное — 1 штука,
- кандиль орловский — 1 штука,
- «бабушкино» — 1 штука,
- «болотовское» — 1 штука.

Кроме яблонь в сад посадили 8 саженцев груши и 19 саженцев алычи. Из-за плохой работы дренажной системы в первый же год произошёл большой отпад посаженных яблонь. Кроме яблонь погибли груши и 9 саженцев алычи. Осенью 2000 года на место погибших были высажены другие саженцы яблонь:

- белый налив — 11 штук,
- осеннее полосатое — 10 штук,
- антоновка — 8 штук,
- «теллисааре» — 7 штук,
- «дочь мельбы» — 10 штук,
- «норис-юшт»,
- «штарасе» — 4 штуки,
- «тальве наудинг» — 10 штук,
- «жигулёвское» — 11 штук,
- шафран саратовский — 26 штук.

По периметру сада посадили чёрную смородину, часть кустов была куплена в питомнике «Быстрецово», часть вырастили сами (сажали осенью одревесневшие черенки чёрной смородины). В южной части сада посадили 45 кустов крыжовника (сорта «олави» и «командор») и несколько кустов красной смородины, которую потом выкопали и перенесли в усадьбу Петровское на подсадку, на места выпавших саженцев.

В настоящее время работы по уходу за садом проводятся рабочими зелёного хозяйства усадьбы Тригорское. Основной целью ухода за плодовыми насаждениями является обеспечение жизнестойкости и декоративности деревьев, получение высоких ежегодных урожаев. Уход за плодовыми деревьями включает в себя уход за надземной частью — кроной и корневой системой. Важнейшей операцией по уходу за кроной является обрезка яблонь. Каждую весну в марте — апреле при дневных температурах выше 5 °С рабочие усадьбы проводят формирующую обрезку на молодых яблонях, а на старых — снижение кроны (где требуется), санитарную и омолаживающую обрезку.

После обрезки старые яблони стали ежегодно давать урожай. Осенью молодые яблони обвязываем плёнкой для защиты от мышей и зайцев. Окапываем приствольные круги весной и осенью после внесения минеральных удобрений, вырезаем дикую поросль, которая угнетает дерево, лишает его части питательных веществ, следим за стволами плодовых деревьев. При обнаружении ран зачищаем их до здоровой древесины и замазываем садовым варом. Весной штамбы деревьев белим мелом с добавлением медного купороса или садовой побелкой.

Системой содержания почвы в плодовом саду принято естественное залужение. Первые годы после посадки сада траву косили два раза за сезон и сено убрали из сада. В дальнейшем было решено выкашивать сад три-четыре раза, оставляя траву в саду как органическое удобрение, так как при подкормках мы органические удобрения в почву не вносим.

Минеральными удобрениями сад подкармливаем рано весной и осенью, равномерно распределяя их по площади приствольного круга. За кустами крыжовника и смородины проводим ежегодный уход. Рано весной вносим минеральные удобрения по периметру куста, проводим перекопку почвы под кустами весной и осенью, обрезку сухих ветвей, омолаживание кустов. Урожай ягод смородины и крыжовника хороший каждый год. Ягод хватает всем: и сотрудникам музея, и туристам. Вот уже десять лет Тригорский сад весной радует всех буйным цветением яблонь, осенью — красивыми яркими плодами. «Сад доставляет человеку самое возвышенное удовольствие. Это самая большая отрада человеческой души», — писал английский философ Ф. Бэкон, и я с ним полностью согласна.

П.А. СТОЛЫПИН И ЕЛАГИН ОСТРОВ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

В начале XX века, а именно в период с 1907 по 1911 год, Собственный сад царской резиденции на Елагином острове становится местом летнего пребывания Председателя Совета министров, министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина. Предложение поселиться на лето на Елагином острове П.А. Столыпин получил от Николая II зимой 1907 года. После покушения 12 августа 1906 года премьер-министру требовалась круглосуточная усиленная охрана, и некоторая изолированность Елагина острова позволяла соблюсти все условия для этого.

«Дачная история» этих мест ведётся с первой четверти XVIII века. Указ Петра I от 13 (2-го по старому стилю) августа 1721 года гласит: «...раздавать места по берегам Фонтанки вниз по течению от набережной першпективы первым людям...» Первые дачные участки были нарезаны за границей города того времени — речкой Мьей (Мойкой), но ещё при жизни Петра I они оказались в городской черте. При Петре I были розданы и все петербургские острова — нынешние Каменный, Крестовский, Елагин и Петровский, чтобы на них устроить загородные резиденции.

В период с 1713 по 1817 год Елагин остров много раз менял владельцев, но неизменно оставался загородной резиденцией, что в свою очередь диктовало уклад жизни на острове. Наряду с хозяйственными постройками и огородом обязательно строили оранжереи для разведения экзотических растений и разбивали сады для гуляний и увеселения.

В 1817 году Елагин остров был выкуплен в казну по указу императора Александра I для создания новой резиденции его матери, вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны (императрице в это время исполнилось 58 лет, ей уже трудно было ездить в Павловск или Гатчину¹). На эту ответственную работу Александр I пригласил малоизвестного тогда в Петербурге архитектора К.И. Росси. Работы по благоустройству острова и перепланировке парка поручили опытному садовому мастеру Дж. Бушу и известному садоводу-ботанику Питеру Буку.

¹ См.: *Ершова Т.А.* История и культурные традиции Елагина острова. СПб., 2007. С. 12.

Росси не ограничился поставленной перед ним узкой задачей перестройки дворца, он преобразовал остров целиком, подчинив всё единому художественному замыслу. Дворцово-парковый ансамбль, созданный Росси, включает в себя здание дворца, оранжерею, кухню, гауптвахту, парковые павильоны и собственно парк. Свободной асимметрией в расстановке архитектурных сооружений, как и во всей композиции парка, зодчий создал уникальный живописный облик загородной дворянской усадьбы.

По замыслу архитектора, ко дворцу примыкала территория так называемого Собственного сада, которая была обнесена решёткой и воротами с чугунными столбами, на «коих по двуглавному орлу». Эта часть парка предназначалась для прогулок императрицы Марии Фёдоровны, и допускались сюда лишь приближённые.

После завершения работ остров на целый век становится царской резиденцией. В середине XIX века жизнь на острове бурлила с мая по октябрь. Ещё при Марии Фёдоровне сложились удивительные для острова традиции народных гуляний. Но к концу XIX — началу XX века светская жизнь здесь затихла, официальные церемонии проводились в других императорских резиденциях, а остров стал местом тихих прогулок и отдыха петербуржцев, и в первую очередь многочисленных дачников.

По свидетельствам очевидцев, «летом вся вообще Петербургская сторона оживает вместе с природой. Дачемания, болезнь, довольно люто свирепствующая между петербуржцами, гонит всех из города; люди, по словам одного поэта: и скачут, и ползут, и едут и плывут — вон из Петербурга, кто побогаче — подальше, а бедняки — на Петербургскую сторону; она, говорят, та же деревня, воздух на ней чистый, дома больше деревянные, садов много, к островам близко, а главное — недалеко от города; всего иному три, иному только пять вёрст ходить к должности»¹. Надо отметить, что с 30-х годов XIX века островами в Петербурге называли Каменный, Крестовский и Елагин остров. По традиции, сложившейся в первой половине XIX века, на Каменном и Елагином островах отдыхала знать и придворные, на Крестовском острове проводили лето петербургские немцы-ремесленники, торговцы, купечество. Места так называемых царских летних резиденций (Елагин остров входил в их число) заселялись на летний сезон лицами, имеющими прямое отношение ко Двору, высшими чиновниками, семьями офицеров гвардейских пол-

¹ Гребенко Е. Петербургская сторона // Северная пчела. 1844.

ков. Прописка в этих местах была затруднена, так как там решающее значение имела благонадёжность нанимателя дачи.

Конец XIX — начало XX века ознаменовался началом так называемого «дачного бума», и все говорили о «великом дачном переселении». Действительно, дачная жизнь тогда стала массовым явлением. Этому способствовало во многом то, что в сознании людей существовало представление о «гибельности» петербургской жизни. Этот мотив можно проследить в творчестве многих писателей того времени. «Не в состоянии порвать с «проклятым» городом, люди искали временной передышки в его окрестностях»¹.

В статьях говорилось, что воздух в Петербурге загрязнён дымом фабричных труб, шум и давка на улицах невыносимы, набережные летом превращаются в сплошные причалы, а сам город похож на гигантскую строительную площадку — тогда только начиналось строительство нормальной канализации. Современники писали: «Город изрыт весь, точно во время осады: пешеходы, конки, экипажи — всё лепится к одной стороне. Трудно жить в Петербурге летом, в знойные дни, а ещё хуже того в тихие вечера после них: дышать нечем, на улицах висит сизоватая пелена каких-то промозглых испарений, начинает пахнуть даже на лучших улицах гнилью, навозом». Современники считали, что «слово дача, в значении летнего загородного жилища, есть, можно сказать, почти исключительный термин Петербурга. Москва усвоила его от северной столицы, и то в недавнее время»².

Из воспоминаний М.П. Бок: «Мы часто ездили кататься на острова и всегда любовались прелестным дворцом на Елагином острове. Очаровательно белое здание издали ласкало взор своими классическими линиями, своими стройными колоннами. Приветливо шумели вокруг него вековые высокие деревья, и прелестью давнишних дней веяло от флигелей, лужаек и конюшен, окружающих дворец... За последнее десятилетие никто из царской семьи в Елагином не жил, а раньше там любил иногда жить Александр III и императрица Мария Фёдоровна, и там давались небольшие балы»³.

Кроме Столыпина с семьёй на остров на летнее время переезжает «Товарищ министра по должности министра внутренних дел, директор

¹ Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Милый старый Петербург : Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века. СПб., 2007. С. 150.

² Межевич В.С. Петербургские и московские дачи // Северная пчела. 1842.

³ Бок М.П. П.А. Столыпин. Воспоминания о моём отце. М., 1992. С. 230.

канцелярии, сама канцелярия и некоторые должностные лица, вверенные Высокопревосходительству ведомства»¹.

После десяти лет забвения Елагиноостровский дворец и парк вновь становятся летней резиденцией высших сановных чинов Российской империи. По многочисленным архивным документам и воспоминаниям можно воссоздать облик Елагина острова, такой, каким его видел Пётр Аркадьевич, его семья и сослуживцы.

Премьер-министр с семьёй поселился в Елагиноостровском дворце. На первом этаже для премьер-министра были устроены кабинет и приёмная, всем остальным чиновникам были выделены для жилища Наследнический и Великокняжеский флигели, а также квартиры смотрителя дворца, старшего садовника и паспортиста. Всем служащим, постоянно пребывавшим и работающим на Елагинском острове, предоставлялось летнее жильё вне острова, что влекло за собой, безусловно, большие неудобства, но иначе невозможно было бы соблюсти режим строгой охраны.

Район Собственного садика и прилегающих корпусов был обнесён колючей проволокой. Ограждались также берега Средней и Большой Невки со стороны воды. Вдоль всей ограды располагались посты полиции и охраны. Охрана осуществлялась силами общей полиции, речной и дворцовой полиции, а также Собственного Его Императорского Величества сводного полка. Посты охраны находились по берегам Средней и Большой Невки, по берегам Северных прудов, у каждого корпуса. Во дворце и вокруг дворца насчитывалось шесть постов полиции. В ночное время территорию охраняли отряды конной полиции и казаки, причём их маршруты пролегли и вдоль ограды Собственного сада, и по Масляному лугу. Помимо дворцовой охраны и наружной полиции места эти были наводнены агентами тайной полиции.

На Елагин остров можно было попасть различными способами. Несмотря на существующие уже к тому времени мосты-переправы, основным способом оставался речной перевоз. С 1893 года речные перевозки на Елагин остров сдавались в аренду крестьянину Дешнину. С ним каждые три года заключался контракт на условия содержания перевозов «к Новой и Старой деревне (от пристани и от стрелки), к Крестовскому острову (от стрелки, от фермы, от павильона близ Гауптвахты)»². Общий надзор за соблюдением правил перевозок на водном транспорте

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1282, оп. 3, д. 33, л. 1.

² РГИА. Ф. 475, оп. 1, д. 472, л. 3.

был возложен на речную полицию. Она при всех несчастных случаях на воде должна была оказывать помощь пострадавшим.

В 30-х годах XIX века открывается летнее омнибусное (дилижансное) сообщение из города на острова (Елагин, Крестовский и Каменный), в Новую и Старую деревни. Омнибус был транспортом безрельсовым и мог передвигаться только по определённым мостовым. Так как нужного качества мостовых было мало, омнибус был малораспространённым видом транспорта. В зимнее время по маршрутам омнибусов ходили большие открытые сани.

Лёгкое Невское пароходство в 40-х годах XIX века открыло регулярные линии в Новую деревню и на острова. Для посетителей, прибывавших на остров на приём к премьер-министру, была устроена пристань у Павильона под флагом.

Кроме упомянутого, был ещё транспорт, носивший развлекательный характер: лихачи, тройки, практиковался даже перевоз по льду Невы на креслах. «На поворотах Невского — к Михайловской, к Конюшенной... сидели бочком на облучке лихачи... ездили в Новую Деревню, на Острова, на Стрелку Елагина острова...»¹

«Как-то поразительно скоро обжились мы на новом месте. ...И взрослые, и дети — все были в восторге. Папá мог несколько раз в день, между занятиями выходить в сад подышать свежим воздухом, а мы всё время проводили вне дома. <...> Весь Елагин остров представлял собою огромный парк с массою больших и малых аллей»².

Всё Елагинское дворцовое садоводство было в ведении начальника Санкт-Петербургского дворцового управления, президента Императорского Российского общества садоводства С.И. Сперанского. Елагинское дворцовое садоводство отличалось от подобных городских садоводств большей площадью, так как оно здесь уже числилось как загородное. Елагоиноостровское садовое хозяйство включало в себя многочисленные оранжереи для выращивания растений закрытого грунта, розовые и левкойные оранжереи, оранжереи для выращивания овощей, а также питомник для растений открытого грунта, древесную школу и плодовый сад.

Ассортимент растений, содержащихся в тёплых и холодных оранжереях, был весьма разнообразен. Каменная, она же пальмовая, оранжерея предназначалась для выращивания растений, украшающих дворец и интерьеры корпусов и флигелей. На террасу дворца выставляли кадки

¹ Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Милый старый Петербург. С. 157.

² Бок М.П. П.А. Столыпин. С. 230.

с лавровыми деревьями. Интерьеры помещений украшали финиковыми пальмами, разнообразными цитрусовыми, фикусами и драценами, оливами и олеандрами. В тёплых оранжереях, общее число которых достигало, по разным свидетельствам, от трёх до шести, выращивали выгоночные растения для оформления интерьеров не только Елагино-островского, но и Зимнего дворца, а также для украшения усыпальниц в Соборе Петропавловской крепости. По описям тех лет можно сделать вывод, что дворцы украшали букетами и венками, в составе которых были луковичные растения — гиацинты, крокусы, тюльпаны, тацеты, а также гвоздика, примулы, азалия индийская, розанная камелия. В 1898 году была построена, а позже, в 1907 году, перестроена орхидная оранжерея¹. «В особенности внимания заслуживают грунтовые розы, которые благодаря артистической их культуре Г.Ф. Зюсмайером, здесь вызывают всеобщее восхищение и удивление»², — читаем в «Вестнике садоводства, плодоводства и огородничества». В этом же «Вестнике» описываются способы выращивания томатов в пустующих летом оранжереях. Излишки овощей и фруктов, поставляемых к столу проживающих во дворце, успешно продавались и приносили немалый доход.

В плодовом саду выращивали груши сортов «зимняя богемка», бергамоты «данцигские», «золотая», бель-а-бланш и яблони традиционных российских и иностранных сортов, среди которых антоновские, анисовые, ренеты, «овсяные», «борштапель» и другие.

Согласно описной книге³ в древесном питомнике выращивался довольно обширный ассортимент деревьев и кустарников. Общее количество видов насчитывало более 20 наименований, среди которых были пихта бальзамическая, можжевельник казацкий, липа мелколистная, рододендроны. Древесный питомник находился в западной части острова. В 1907 году в питомнике была построена теплица для «прививки кустов хвойных пород, роз и для производства черенков»⁴.

По некоторым сведениям⁵, на территории Елагина острова с 1891 года располагался сад Сарептского общества. Сарептское общество

¹ РГИА. Ф. 475, оп. 1, д. 371, л. 1.

² Кичунов Н.И. Елагинские дворцовые оранжереи // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1907. № 8.

³ РГИА Ф. 475, оп. 1, д. 290, л. 1.

⁴ Там же, д. 492, л. 1.

⁵ См., напр.: Макарова М.А. Вклад императорских садоводов-ботаников Елагина острова в развитие оранжерейной садовой культуры // Вестник садоводства и огородничества. 1907. № 7.

основали гернгутеры, поселившиеся согласно Манифесту Екатерины II от 1762 года в степных районах Поволжья. Прекрасные мастера, сарептяне владели разнообразными ремёслами и создали из небольшой колонии довольно крупный центр Нижнего Поволжья¹. Из Сарепты по всему региону распространились впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А здешняя горчица была известна всей стране. Будучи сармарским губернатором, Пётр Аркадьевич Столыпин посещал Сарепту. Он нашёл организацию хозяйства в колонии образцовой и откровенно восхищался ей, о чём и писал своей жене: «Мне жаль, что я не могу показать тебе и детям Сарепту. Это уголок старинной Вестфалии, целиком перенесённый в наши степи. Деревушка каменных домиков, вся мощёная, с водопроводом, вся в садах, в виноградах. <...> Порядок — не к чему придраться. Вместе с тем корректность полная — всё по-русски»².

В Петербурге сарептская община была немногочисленна — около сорока человек. Местоположение её сада на острове на данный момент неизвестно. Известно только, что сарептскому торговому дому принадлежал загородный дом в Новой деревне³. Основными культурами, которые выращивали в садах, были виноград и яблоки. «Пепинка литовская», культивируемая в сарептских садах, настолько хороша, что превышала по качеству своего родоначальника и распространилась под названием «Сарептянка»⁴.

По свидетельству Российского Императорского общества садоводства, коллекция растений на Елагином острове «одна из самых многочисленных» и служит «значительным» его украшением. Работу садовых мастеров Елагина острова отмечали золотыми и серебряными медалями на разнообразных выставках общества.

Также в ведении садовников находилось производство на острове «...подготовительных работ и расставления палаток на время гуляний...»⁵ и содержание в порядке всех площадок.

В Собственном саду была устроена гимнастическая площадка. Доподлинно известно, что на ней помимо прочего была площадка для игры

¹ См. подробнее на сайте: <http://www.sarrest.ru/tourism/ns/ne08.html>

² РГИА. Ф. 1662, оп. 1, д. 230, л. 77—80.

³ См.: *Синкевич Г.И.* Дом Сарептского общества в Петербурге : Доклад на Межрегиональной научной конференции «Волго-Донской край: диалог культур». Волгоград, 3 ноября 2011 года. <http://novo-isaak.ru/images/doclad.pdf>.

⁴ Материалы музея-заповедника «Старая Сарепта». Волгоград, 2011.

⁵ РГИА. Ф. 469, оп. 12, д. 362, л. 11.

в кегли. История этой игры гласит, что в России она появилась только в XX веке, но согласно архивным данным с 1866 года площадка для игры в кегли была построена на Елагином острове по проекту архитектора Монигетти¹.

Весьма распространённым аттракционом начала XX века были так называемые «гигантские шаги». Это аттракцион, представляющий собой устройство для катания по кругу в виде столба с вертушкой наверху, к которой прикреплены длинные верёвки с петлёй на конце. По воспоминаниям М.П. Бок, в Собственном саду для детей был устроены «гигантские шаги».

«Конечный пункт парка, так называемая «Стрелка», выходящая на море, — вспоминает также Мария Петровна, — служила в то время, особенно по вечерам, целью прогулок в экипажах, верхом и пешком элегантной петербургской публики...»² Традиция прогулок к Западной стрелке сложилась на острове ещё во времена правления Николая I. В то время западная оконечность острова называлась «пуанте». «Это любимое место петербуржцев, где они каждый июньский вечер собираются сюда в живописные группы, чтобы взглянуть на великолепный закат солнца и провести ночь, которая длится не более как полчаса»³.

Посещение Западной стрелки было весьма популярно и в начале XX века. Косвенно это подтверждается тем фактом, что в этот период на острове, и в частности на Западной стрелке, сдаются в аренду многочисленные киоски для продажи различных товаров, начиная пряностями и заканчивая цветочными букетами. В 1902 году на Стрелке был установлен киоск для фотографии⁴, крестьянин Евдокимов содержал два киоска «для торговли пряностями, прохладительными напитками и пр.»⁵. Вплоть до революции 1917 года на Стрелке Елагина острова находились киоски известного торгового заведения искусственных минеральных вод. Это заведение было основано в 1834 году при непосредственном участии Николая I. С 1848 по 1870 год в этом заведении работал известный ресторатор, первым познакомивший петербургскую публику с французским шансоном, Иван Иванович Излер. С тех пор у петербуржцев заведение искусственных минеральных вод неизменно ассоцииро-

¹ РГИА. Ф. 472, оп. 15 (93/931), д. 18, л. 3.

² Бок М.П. П.А. Столыпин. С. 231.

³ Пластов А. Письма провинциала из Петербурга // Семейный круг. 1860. № 26.

⁴ РГИА. Ф. 475, оп. 1, д. 433, л. 1.

⁵ Там же, д. 285, л. 1.

валось с именем Излера. К концу XIX — началу XX века это заведение уже не имело собственного торгового дома и продавало лечебную воду во всех общественных парках города в специализированных киосках. В заведении приготавливались все сорта вод, аналогичных водам известных ключей: соляные, щелочные, серные, железистые... — всего 24—30 сортов. Их принимали по предписанию врачей как внутрь, так и наружно.

Ежегодно с 15 апреля по 31 августа садовое заведение Эйлерса «на углу шоссе и пешеходной дорог близ Стрелки»¹ арендовало киоск для торговли «комнатными растениями, букетами, цветочными корзинами и бутоньерками»².

В целом все киоски, сдаваемые в аренду на территории Елагина острова, приносили неплохой доход в Придворную контору. По смете доходов Главного Садового управления садовое заведение Эйлерса платило за аренду 100 рублей за сезон, за аренду с других киосков приходилось 200 рублей, а от аренды от рыбной ловли «на отмели у Елагина острова в полуверсте от берега к взморью — 300 руб.»³.

Придворная контора зарабатывала в парке не только на аренде разнообразных киосков. С 1906 по 1909 год в прудах парка проводили эксперимент. В 1906 году некий техник-гидролог барон Тизенгаузен подаёт прошение в Санкт-Петербургское Дворцовое управление, в котором просит разрешить ему разводить на продажу рыбу в Елагиностровских прудах. Дворцовое управление такое разрешение предоставило с одним условием: весь доход от данного мероприятия должен был поступать в казну: «Принимая во внимание, что разведение рыбы в указанных прудах, с необходимой для сего предварительной очисткой их, отразится, несомненно, благоприятно, на содержании прудов в должном порядке; что предприятие это впоследствии может оправдать произведённые на него расходы...»⁴ В течение трёх лет Тизенгаузен чистил пруды и разводил в них рыбу. Примечателен тот факт, что пруды он чистил специальной машиной, для этих целей им самим и изобретённой. Из отчёта барона: «...в 1907 и 1908 годах чистка прудов производилась с помощью особо устроенного трала... на которой вперемежку крепились крючья и серпы. <...> Эта снасть при помощи ле-

¹ РГИА. Ф. 468, оп. 13, д. 708, л. 1.

² Там же.

³ Там же, л. 2.

⁴ РГИА. Ф. 473, оп. 9, д. 480, л. 2.

бёдки тянулась по дну, крючьями вырывались водоросли с корнями, а серпы их подрезали. Кроме этого, крючья захватывали и вытаскивали пни, сучья и хворост»¹. Известно, что Тизенгаузен пытался разводить в прудах Елагина острова радужную форель, карасей и стерлядь. К сожалению, этот эксперимент закончился полной неудачей техника-гидролога. Из всех выпущенных в пруд икринок выжила только стерлядь. В своём отчёте, представленном в Дворцовое управление, он объясняет это шлюзовым сообщением с Невой. Так или иначе, но посетители Елагина острова начала XX века могли наблюдать интересную картину — чистку прудов с помощью невиданной доселе машины.

В некоторых дачных местах практиковался прокат верховых лошадей. Это проводилось главным образом там, где были большие парки, а в парках — специальные дорожки для верховой езды. Из воспоминаний М.П. Бок: «...мне папа купил чудную арабскую белую лошадь. <...> ... мне стоило выехать только из ворот нашего сада (Собственного сада. — В.Б.), чтобы попасть на идеально мягкие дороги. Ездил я с берейтором по Островам, а в плохую погоду в дворцовом Елагинском манеже»². Здание Манежа было построено с западной стороны Конюшенного корпуса в 1892 году, предположительно по проекту архитектора В.И. Семёнова, работавшего в то время на Елагинском острове. Строение предназначалось для выгула лошадей. Постройка сохранилась до настоящего времени с частичными искажениями фасада.

Характерным развлечением для того времени были увеселительные сады с духовыми оркестрами. В 1882 году в Санкт-Петербурге был создан первый в России военный оркестр, в обязанности которого входило не только обеспечение военных ритуалов, но и участие в протокольных государственных церемониях. Музыканты оркестра с успехом играли во дворцах и во время приёмов иностранных послов и на мероприятиях, проходивших в высочайшем присутствии. С 1902 года военные оркестры выступали в Летнем и Таврическом садах, а также на Елагинском острове³. Эта традиция сохранилась и сегодня.

Музыкальный павильон, который долгое время служил местом расположения оркестров, в конце XIX века был перестроен. Помещения Музыкального павильона служили квартирами для офицеров караула. Можно предположить, что в начале XX века военные оркестры

¹ Там же, л. 7.

² Бок М.П. П.А. Столыпин. С. 231.

³ РГИА. Ф. 475, оп. 1, д. 92, л. 1.

располагались либо на Морской стрелке, либо на аллеях парка. Основным их репертуаром были различные марши и другая военная музыка, а также переложения симфонических и оперных сочинений. Во второй половине XIX века стали появляться произведения, посвящённые воинским подвигам, героизму русских солдат и полководцев, победам русского оружия. А с начала XX века в парке можно было услышать и произведения таких композиторов, как Николай Мясковский, Игорь Стравинский, Пауль Хиндемит, Алан Хованесс.

О жизни премьер-министра в то время писали очень многие петербургские и московские журналы. Журнал «Родина» даже опубликовал распорядок дня Петра Аркадьевича: «В начале дня Столыпин выпивал стакан кофе, выходил в кабинет и знакомился с экстренными делами, давал поручения подчинённым, просматривал русские и иностранные газеты, включая вырезки из всех газет, составляемых канцелярией по всем отделам. Затем выслушивал доклады высших чинов министерства внутренних дел, а также членов Государственной думы и Государственного совета, желавших лично переговорить с министром. В час дня у Петра Аркадьевича был завтрак в кругу семьи и приближённых чиновников. После завтрака, до четырёх часов дня, Столыпин работал в кабинете, а с четырёх до семи проводил приём лиц, вызванных повестками или явившихся по личному делу. В семь вечера премьер обедал в кругу семьи, после чего вёл заседания совета министров или чинов министерства внутренних дел, которые продолжались до часу ночи. Последние два-три часа рабочего дня Столыпин вновь проводил в кабинете»¹. М.П. Бок в своих воспоминаниях также пишет о потрясающей работоспособности отца. Но тем не менее П.А. Столыпин находил время бывать с семьёй, устраивать на Елагином воскресные шумные обеды с друзьями и родственниками, «что создавало совсем помещичью атмосферу»². Во дворце собирались шумные компании, отмечались дни рождения и именины, ставились спектакли, написанные младшей дочерью Столыпина Наташей. Во дворце же было объявлено о помолвке старшей дочери Марии с офицером императорской яхты «Нева» лейтенантом Б.И. Боком. Здесь же были сделаны самые известные фотографии ателье К. Буллы. Именно на этих фотографиях Столыпин предстаёт перед зрителями нежным мужем и отцом.

¹ *Мурашов Д.* «И пал наш богатырь, России сын великий...» // Родина. 2012. № 4.

² *Бок М.П.* П.А. Столыпин. С. 257.

«Я так полюбила Елагин, — пишет в своих мемуарах Мария Петровна, — что стала умолять папá остаться там и на зиму. Папа мне ответил, что и ему здесь очень нравится и что провести зиму в этом дворце, среди парка, было бы блаженством, но кроме того это было бы непросительным эгоизмом, так как это заставляло бы всю массу людей, имеющих до него дело, ездить зимой из города, в эту даль, когда к тому же нет больше сообщения по воде»¹.

На острове Столыпин с семьёй и подчинёнными провёл ещё три лета, с 1908 по 1911 год. Примечательно то, что после смерти П.А. Столыпина новый министр внутренних дел А.А. Макаров тоже просил высочайшего соизволения проживать с семьёй и министерством в Елагиноостровском дворце. Ему было отказано и предложено занимать какие угодно корпуса, кроме дворца². Этот факт очень ярко демонстрирует отношение императорского двора к личности Петра Аркадьевича Столыпина.

¹ Там же.

² РГИА. Ф. 1282, оп. 3, д. 33, л. 17.

Татьяна Трубачева, Галина Цымбал, Кирилл Пименов

ИСТОРИЧЕСКИЕ БУЛЬВАРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В России бульвары — пример ранних городских общественных озеленённых пространств.

Первые московские бульвары были заложены в XVIII веке на месте разобранных защитных стен Белого города. Вначале, в 1796 году, появился Тверской бульвар, а бульварное кольцо окончательно сформировалось уже после 1812 года. В 1878 году оно было официально объявлено памятником садово-паркового искусства.

На систему устройства бульваров в старых городах могли оказать влияние искусственные элементы ландшафта, и если в процессе реконструкции старых городов при сносе крепостных стен бульвары проектировали по кольцу укреплений, то современные бульвары имеют радиальную структуру. В тех случаях, когда бульвары были сопряжены с «линейными» городскими пространствами, они, как правило, пересекали историческую часть, создавались на месте каналов, рек, оврагов, рвов, располагались вдоль набережных или выходили на них. Примером тому может служить система устройства бульваров в городах русского Севера.

Бульварное кольцо *Москвы* состоит из десяти бульваров, протянувшихся в общей сложности более чем на 9 км; оно не замкнуто, а ограничено на юге Москвой-рекой. В 1887 году по Бульварному кольцу пустили конку, просуществовавшую до 1911 года, когда ей на смену пришёл трамвай. В настоящее время московские бульвары включены в зелёную инфраструктуру города и активно используются как ландшафтные рекреационные объекты.

В Петрозаводске в 1854 году губернский архитектор Василий Васильевич Тухтаров в новом генеральном плане города предложил устроить бульвар.

Бульвар планировался на улице Широкой, которая была создана на месте бывших «фортеций» (1712—1713) от Екатерининской улицы (Почтамтской, ныне Дзержинского) до берега озера. Однако закладка бульвара состоялась только в 1899 году по приказу олонецкого губернатора В.А. Левашова, приложившего для этого много усилий. Большой (ныне Левашовский) бульвар открыли в Петрозаводске в июне 1900 года.

23 июля 1903 года на Левашовском бульваре впервые был открыт фонтан, первый и на то время единственный в городе. В настоящее время бульвар нуждается в комплексной реконструкции.

«Самой лучшей» улицей Петрозаводска со времён Петра Великого считалась Английская улица, позже она получила название Мариинской. Вдоль Мариинской улицы между самой улицей и Александровским заводом в своё время был глубокий и широкий овраг, образовавшийся после крупного наводнения. Именно на его месте и был обустроен бульвар. Сейчас Мариинский бульвар как отдельный объект не существует, на его месте проходит проспект Карла Маркса¹.

В Вологде, на месте современных Октябрьской и Ленинградской улиц, издавна располагается бульвар из «северной берёзы», посаженный пленными французами в 1824 году при губернаторе Брусилове². Бывшая Большая Дворянская, ныне Октябрьская, была проложена на месте древних стен и рва южной стороны, укреплявших город. Большой бульвар служил местом гулянья и отдыха вологжан, с 1900 до 1914 года заботами городского самоуправления три раза в неделю на нём устраивали бесплатные гулянья и играл военный духовой оркестр местного гарнизона. Во время разрухи 1918—1924 годов бульвар был наполовину вырублен на дрова и частично утрачен. В последующие годы он был восстановлен и теперь вновь является украшением Октябрьской и Ленинградской улиц.

В Ярославле³ любимым местом гуляний был Казанский бульвар (ныне Первомайский), который тянулся от театра к набережной Волги. В середине XIX века бульвар имел сложившиеся липовые аллеи, зелёные лужайки, кусты шиповника и сирени, создававшие впечатление настоящего сада. Здесь же располагался знаменитый ресторан Бутлера. Три раза в неделю — в воскресенье, вторник и четверг — играл военный оркестр. Поскольку за прослушивание музыки взималась плата, рачительные горожане предпочитали слушать её, прогуливаясь по бульвару. В частности, недалеко от театра была образована детская площадка, ставшая наиболее посещаемым местом бульвара начиная с раннего утра. В начале XX века на бульваре устроили ресторан и летний синаматограф.

¹ Подробнее см.: *Ермолина М.Н.* Левашёвский и Мариинский бульвары г. Петрозаводска // <http://www.gov.karelia.ru/Power/Archives/bulv.html>.

² Здесь и далее по: <http://www.booksite.ru/fulltext/sbor/nik/ulic/8.htm>.

³ Здесь и далее по: История Первомайского бульвара (бывш. Казанский). http://yargid.ru/blog/history_streets/38.html; *Бородкин А.* Ярославских водохлёбов москвичам не подпоить // http://gazeta.aif.ru/_online/yaroslavl/512/08_01.

Надо сказать вместе с тем, что для прогулок по бульвару, как, впрочем, и по набережной Волги, существовала негласная регламентация: гулять здесь могла лишь «почтенная» публика под бдительным надзором полиции. Вдоль бульвара были развешаны таблички: «По траве не ходить», «Собак не водить». Первомайский бульвар сохранён и до сих пор является любимым местом отдыха жителей Ярославля.

В Санкт-Петербурге¹ первые уличные посадки деревьев за казённый счёт были предприняты в немногих местах (лишь против казённых зданий), зато с размахом. В 1719 году вдоль нового канала у Почтового двора было высажено около 300 ольховых деревьев. Материалом для этого начального этапа создания городских насаждений в основном служили здоровые деревья, которые нужно было удалять при прокладке просек. Такие деревья по предписанию Конторы лесного правления следовало выкапывать «со всякою бережью» и использовать для пересадки. Вырубать разрешалось лишь деревья сухие и кривые.

В конце XVIII века при реконструкции Невского проспекта старые посадки были удалены, в 1800 году по повелению императора Павла I по сторонам Невского проспекта созданы два бульвара от реки Мойки до реки Фонтанки. Бульвары создавались в течение двух сезонов 1800 года: весной высаживали деревья на участках от Полицейского моста (Народный) до Казанского («неподстриженные берёзы») и от Казанского моста до Аничкова (липы). Осенью берёзы, как не прижившиеся, были заменены липами. В 1802—1803 годах по повелению императора Александра I на Невском проспекте вместо двух был создан один бульвар, также от Мойки до Фонтанки. Известны имена садового мастера — М. Прокопин и садового подмастерья — Ф. Лямин.

Бульвар, устроенный на насыпи, проходил по центру Невского. Деревья, стоявшие на косых подпорках, были высажены в два ряда, между ними шла замощённая дорожка для пешеходов со скамьями для отдыха.

Позже, очевидно, понадобилось расширить проезжую часть, и деревья — 500 молодых липок — были посажены уже не посередине проспекта, а вдоль обочин вновь устроенных тротуаров из гранита.

В 1824 году деревья на Невском проспекте сильно пострадали от наводнения. А в 1841-м по распоряжению Николая I все посадки были удалены.

¹ Здесь и далее использ.: Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века (городское зелёное хозяйство). М. ; СПб., 2004; Горышина Т.К. Зелёный мир старого Петербурга. СПб., 2003.

В XIX столетии в центральных районах столицы стали появляться бульвары, служившие не только украшением города, но и своеобразными центрами социальной жизни — прогулок, встреч, общественных гуляний.

В 1805 году по повелению императора Александра I на месте скрытого гласиса, рядом с каналом, проходившим вдоль западной, южной и восточной сторон Главного Адмиралтейства, был создан Адмиралтейский бульвар (автор проекта и производитель работ — архитектор Л. Руска, садовый мастер — В. Гульд). Бульвар представлял собой трейную аллею. Центральная дорожка была значительно шире боковых. Ширина рабатки — 2,13 м, расстояние между деревьями в рабатках — 2,84 м; насаждения — деревья разных видов, преимущественно липа, а также кустарники: сирень, жимолость, калина и другие.

В 1824 году по повелению императора Александра I восточная часть бульвара была продлена до спуска к Неве, в 1872—1874 годах большая его часть отошла к Александровскому саду, созданному в эти годы с южной и западной сторон Адмиралтейства.

На Дворцовой площади, к востоку от Дворцового проезда, параллельно вновь устроенной части Адмиралтейского бульвара, разбиты две цветочные рабатки по сторонам проложенной между ними дорожки. Длина работок — 84,43 м, ширина — 1,75 м, ширина дорожки — 3,31 м. С этого времени в рабатках бульвара между деревьями высаживали «красивыми фигурами» цветы, частично было сделано невысокое металлическое ограждение работок.

Василеостровские бульвары (Средний проспект, 6-я и 7-я линии, Большой проспект) созданы в 1807—1810 годах также по повелению императора Александра I на средства города и его Кабинета и Комитетом городских строений¹.

Царское Село², по мысли императора Александра I, всё должно было быть окружено бульваром, по которому, выехав из одного конца старого Екатерининского парка и минуя городские улицы, можно было бы объехать весь город и вернуться во дворец через Александровский парк. Октябрьский бульвар является частью так называемого Царско-сельского бульвара, задуманного Александром I.

¹ Подробнее о Василеостровских бульварах, а также о Конногвардейском, Лиговском и бульваре на Малой Конюшенной улице см. на с. 137 наст. сб. *Прим. ред.*

² Исп.: http://www.tsarselo.ru/content/21/yenciklopedija-carskogo-sela/adresa/oktjabrskii-bulvar-bulvarnaja-ulica.html#_UvUHYrSfBnU

Последний по времени возникновения участок Софийского бульвара до Царскосельского вокзала проложили в 1839—1842 годах. Бульвар имел два выступа полуциркульной формы в сторону городского выгона, где выкопали круглые пруды. В них поступала вода из городского водопровода, а из прудов имелись выпуски на городской выгон. Бассейны окружали лотки, выложенные булыжником на мху. Возможно, позднее бассейны прудов были облицованы гранитом.

Для посадок использовали саженцы дубов и лип из питомника в Школьно-садовом заведении. Деревья сажали в шахматном порядке на расстоянии в две сажени друг от друга, стволы подвязывали к кольям, поливали. Со стороны города вдоль бульвара установили металлическую ограду на низких столбиках круглого сечения и проложили городскую улицу с односторонней застройкой, которая называлась Бульварной. Все работы по прокладке дорог, каналов, устройству газонов и посадкам деревьев производились по сметам и под руководством садового мастера Царскосельского дворцового правления Фёдора Фёдоровича Лямина.

Во второй половине XIX столетия уже сложился набор видов, наиболее предпочитаемых в такого рода насаждениях (по рекомендациям А.Э. Регеля). Наиболее пригодными и желательными считались: клён, вяз, каштан конский, рябина, жёлтая акация (карагана) — «произрастание, которое не боится ничего и не бывает подвержено никакому бедствию»; кроме того считалось, что «змеи и жабы никогда под сим деревом видимы не бывали и потому под ним без опасения можно отдыхать», липа голландская (крупнолистная), клён американский (ясенелистный) — в XIX веке его «характер», видимо, ещё не был известен.

В «чёрный список» были занесены следующие растения. Дуб — «не годятся для двора и улицы», ибо «слишком близко прирастает к зданию» своей раскидистой кроной, ива — «чисто мещанское дерево, растёт чересчур быстро и бестолково», тополь — «красив лишь в молодом возрасте, беспощадно засаривает улицы всяческою опадалью», берёза — «для Петербурга слишком обыденна, полезна лишь там, где никакое другое дерево расти не может», а также все хвойные древесные породы, непригодные «по опыту приживания». Видимо, в Петербурге уже в конце XIX века скорее воздух был непригоден для хвойных, нежели они для города, ибо декоративные качества елей или лиственниц в уличных посадках не вызывают сомнений.

В начале 1910-х годов развернулась настоящая экспансия трамваев на магистрали Петербурга¹. Страдали от неё, в первую очередь, городские бульвары. «От Лиговского бульвара осталось пустое место, — возмущался современник в августе 1913 года. — Многолетние деревья в несколько дней были вырублены по постановлению городской думы». Следующим был бульвар на Среднем проспекте Васильевского острова, который также начали рубить ради прокладки трамвая. «Население столицы, благодаря существующим порядкам, может остаться без садов и бульваров, этих «лёгких» города», — замечал один из столичных обозревателей. А потом пришёл черед тополевой аллеи на Александровском проспекте (ныне проспект Добролюбова). Предполагалось превратить проспект в широкую магистраль с просторными тротуарами, а посередине его пустить трамвай. Взамен прежней аллеи власти обещали посадить липы по краям тротуаров, что, увы, сделано не было.

В настоящее время экспансия, увы, продолжается. Часть бульваров в историческом центре города пришли в упадок (например, Вульфовский бульвар в Петроградском районе, Тифлисский бульвар на Васильевском острове и другие) и практически утратили свои рекреационные функции.

Некоторые бульвары (например, исторические бульвары Большого проспекта Васильевского острова) находятся под угрозой уничтожения из-за проектов расширения магистрали Большого проспекта.

Эти примеры позволяют определить основные исторически сложившиеся планировочные типы бульваров в городах русского севера:

- расположение бульвара на оси улицы с одной главной аллеей;
- расположение бульвара на оси улицы или с одной стороны как системы сопутствующих аллей и площадок, предусматривающих возможность спокойного отдыха;
- расположение бульвара по одной из сторон улицы (как производного от ранее существовавшего бульвара, собственно улицы с аллейной посадкой).

Так или иначе, не подлежит сомнению актуальность сохранения исторических бульваров, которые, обладая уникальными функциональными особенностями вместе с насаждениями улиц, могут стать ведущими связующими элементами в общей системе зелёных насаждений городов.

¹ Подробнее см.: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:f890FqQDBdkJ.uzai.org/podgotovka/1305.html+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

ПИОНЕРСКИЙ ПАРК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ОТ КНЯЖЕСКОЙ ДАЧИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Пионерский парк расположен в Калининском районе Санкт-Петербурга и ограничен Пискаревским проспектом, проспектом Маршала Блюхера, застройкой улицы Замшина, проспектом Мечникова. Создан в 1968 году по предложению общественности, за счёт средств промышленных предприятий Калининского района. Название парк получил по тому, что рядом с ним, на проспекте Мечникова, 2, с 1973 года располагался Дом пионеров (ныне Дом детского и юношеского творчества Калининского района).

Изначально Пионерский парк (12,63 га) и Парк имени академика Сахарова (32,83 га) носили одно общее название — Пионерский парк. В 1996 году южная часть Пионерского парка была отделена и стала носить имя А.Д. Сахарова (к 75-летию со дня рождения академика). Границей стала Бестужевская улица.

Свою историю эта территория начинает ещё до момента основания Санкт-Петербурга. На «Плане местности, занимаемой ныне Ст. Петербургом, снятом в 1698 году до завоевания её Петром Великим, с показанием существовавших на ней шведских укреплений»¹ указаны размещавшиеся там огороды, а под ними, на самом изгибе Невы, — сад, обустроенный на месте выхода минеральных источников. Существование ключевых вод было отмечено даже на карте бывших губерний Иван-Города, Яма, Капорья и Нэтеборга авторства Бергенгейма от 1676 года.

Межморенный водоносный горизонт, сложенный песчаниками с прослоями глин, залегает здесь на глубине 20—24 м и заключается между двумя прослоями глин. Железо поступает в подземные воды в результате окисления пирита и других железистых минералов, рассеянных в межморенных песках. Область питания водоносного горизонта

При подготовке публикации были использованы http://science-bsea.narod.ru/2012/les_2012/izotova_analiz.htm, <http://www.etomesto.ru/peterburg/>, <http://polustrovo.ru/> и некоторые другие открытые источники справочного характера.

¹ Литография, изданная в 1872 году. См.: <http://www.nlr.ru/fonds/maps/12.php>

располагается в области Южковской возвышенности. Местность в Полострово везде заболоченная, с различными по глубине водоносными горизонтами.

Минеральные источники в районе Ржевки-Пороховых были открыты лейб-медиками Петра I Р. Арескиным и Л. Блюментростом в 1718 году. В то время эта местность называлась Казачьей Слободой, и здешние жители, издавна употреблявшие эту воду «как обыкновенную», отличались здоровьем, цветущим видом и долголетием. Пётр I испытал целебную силу железистых вод на себе и со всем своим двором пользовался ключами, сравнивая их с заграничными водами.

Наличие объектов застройки присутствует на планах и от Хоманна (1720), и от Рейнера Оттенса (1734). С 1937 года комплекс строений на месте выхода полостровских вод на берегу Невы присутствует уже на всех исторических планах, а на планах с 1753 по 1776 год носит регулярный характер.

В 1770 году целебные ключи получают имя. Владелец земель, тайный советник Г.Н. Теплов, дал им название «Полострово» (от латинского *palustris* — болотистый).

В 1781 году участок в Адмиралтейской части города приобретает граф Александр Андреевич Безбородко и в следующем, 1782 году устраивает пруд для сбора минеральной воды из ключей. На карте Санкт-Петербургской губернии 1792 года на излучине Невы уже показана благоустроенная территория квадратной формы, разделённая на четыре части двумя осями.

«План столичного города Санкт-Петербурга» А. Савинкова (1804) отражает новое административное деление 1796 года. На берегу Невы находился дом, выше которого располагался сад классической регулярной планировки. После смерти Александра Андреевича Безбородко в 1799 году дом наследует его младший брат Илья Андреевич. Часть дома с 1809 года сдаётся внаём. Здесь жили министры А.Б. Куракин, А.С. Шишков, О.П. Козодавлев, А.Н. Голицын.

Когда Илья Андреевич Безбородко умирает (1815), особняк переходит к его вдове Анне Ивановне Безбородко (в девичестве Ширяева). Старшая дочь И.А. Безбородко Любовь выходит замуж за графа Григория Кушелёва, который был вице-президентом адмиралтейств-коллегии. У Кушелёвых было два сына: Григорий Григорьевич, впоследствии директор артиллерийского департамента военного Канцлер-министерства, и Александр Григорьевич, получивший в 1816 году разрешение

присоединить к своей фамилии фамилию своего знаменитого деда по матери — Александра Безбородко.

По «Топографической карте окружности Санкт-Петербурга 1817 года» интересующая нас территория уже относится к землям, принадлежащим М.Г. Безбородко. По всей вероятности, это ошибка картографа, так как владельца с такими инициалами не существовало. От регулярной планировки осталась только центральная ось, на которой расположен пруд для сбора минеральной воды из ключей.

В 1819—1820 годах усилиями нового владельца, графа А.Г. Кушелёва-Безбородко, Полуостров превращается в процветающее курортное и дачное место. Усадьбу при новых владельцах обычно называли Кушелёвой дачей. Для управления курортом Александр Григорьевич учредил собственную экономическую контору. На курорте проводили праздники, балы, торжественные вечера с концертами и фейерверками. Там отдыхали и лечились выдающиеся деятели культуры и искусства — художники Репин и Кустодиев, композиторы Чайковский и Мусоргский, артисты Александринского театра, представители российской аристократии и гости из-за границы. Бесплатное право пользоваться целебным источником получили крестьяне деревни.

В 1825 году наследники пожелали продать дом Почтовому департаменту, что и было сделано. На картах с 1824 по 1831 год место дачи Безбородко даётся с разной степенью подробности, но везде присутствует некоторая система каналов свободной планировки.

Начиная с 1829 года здание принадлежало ведомству связи. Тогда же появляется первое медицинское исследование о целебных свойствах полуостровских вод. Доктор Б.И. Ган опубликовал результаты почти 16-летнего использования их в своей медицинской практике. Обширный перечень заболеваний, при лечении которых успешно применялась полуостровская вода, стал хорошей рекламой «живительных ключей».

С 1838 года источник арендовал аптекарь Фишер и устроил Полуостровский курорт. Целебные элитные воды применялись как внутрь, для питья, так и наружно: пациенты принимали тёплые и холодные ванны. С открытием курорта Полуостров стало излюбленным местом летнего отдыха жителей Петербурга.

На плане Петербурга издания Оверченко 1852 года показана некоторая территория, имеющая незначительную застройку. Предположительно это и есть уже оформленные для пользования минеральными водами источники Полуостровского курорта.

Топографическая карта-верстовка Санкт-Петербургской губернии 1860—1869 годов продолжает называть интересующее нас место дачей Кушелёва-Безбородко. На этой карте уже присутствует название «Минеральные воды», а территория будущих парков относится к ферме графа Кушелёва-Безбородко. Новый план Санкт-Петербурга 1868 года уже показывает наличие канала вдоль дороги до дачи Кушелёва-Безбородко.

Тепловодный канал был прокопан для отведения вод полуостровского горизонта — большой водоотводный канал шириной около 4 м сбрасывал излишки влаги в пруды дачи Безбородко. Он якобы проходил на месте ныне существующей «аллеи» (широкой и совершенно прямой!) вдоль Пискарёвского проспекта на всём протяжении от проспекта Блюхера до Полуостровского проспекта (и выходил к прудам Баваровки). Кроме того, он, вероятно, достигал территории нынешнего Парка Сахарова, где в то время были яблоневые сады. Ныне в этих местах сплошное болото. Поиски на местности ничего не дали.

Хочется отметить план Санкт-Петербурга полковника М.С. Воротникова, составленный на основании плана Шуберта 1828 года, а также гидрографических карт Невы и её устья издания Гидрографического департамента Морского министерства (1882—1883). На нём дана подробная детализация дачи Кушелёва-Безбородко со всей водной системой этой территории. На юго-западе дачи устроен пивной завод.

Подробная топографическая карта-верстовка окрестностей Санкт-Петербурга 1870—1890 годов показывает как систему прудов на даче Кушелёва-Безбородко, так и каналы для сброса воды от минеральных вод через эту систему прудов. Кроме того, на этой карте указана и система полевых каналов, и маленький пруд на территории нашего парка. Однако в 1870 году пожар уничтожил все постройки курорта, которые с тех пор не восстанавливали. А 1886 году участок земли, на котором расположен источник, куплен князем С.С. Абамелек-Лазаревым. Один из богатейших людей империи, крупнейший промышленник, он впервые в России начал разливать минеральную воду «Полуостров» в бутылки и продавать в аптеках, а также отправлять на экспорт. Одна из улиц этого района в 1915—1935 годах называлась Абамеликовской. Сейчас это Ключевая улица и улица Маршала Тухачевского.

План города Санкт-Петербурга 1894 года, составленный по новейшим официальным источникам изданием Ф.В. Щепанского (Артистическое заведение Маркса А.Ф.), также указывает на наличие каналов и пруда на территории будущего Парка имени академика Сахарова. Согла-

сно этому плану пруд располагается практически рядом с тем местом, где был построен последний высотный дом.

Согласно карте из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона 1898 года дача Кушелёва-Безбородко так и продолжает именоваться.

На старой карте Петербурга 1904 года пивной завод приобретает название «Новая Бавария».

На плане Санкт-Петербурга с ближайшими окрестностями издания Суворина 1913 года на месте небольшой дороги с каналом впервые появляется Тепловодский проспект, в центре которого проходит Тепловодский канал, начинающийся в некотором небольшом садике, что относится к южной части нынешнего Парка Сахарова. Заканчивается Тепловодский канал в прудах бывшей дачи Кушелёва-Безбородко, где на тот момент располагаются Елизаветинское общество сестёр милосердия и канатная фабрика.

Однако на плане Иодко издания Кноха 1915 года Тепловодский проспект уже начинается от бывшей Грязновской улицы, ныне близкой по своему местоположению к проспекту Металлистов. На плане города Петрограда, исправленном на 1916 год (издание издательства «Маяк») Тепловодский проспект начинается на прежнем месте, и там появляется улица с названием Ключевая, видимо, по имеющимся выходам минеральных вод на поверхность. План Петрограда с ближайшими окрестностями 1916 года издания товарищества А.С. Суворина «Новое Время» подтверждает начало Тепловодского проспекта, однако Ключевая улица на нём ещё не обозначена.

Бурные революционные события и дальнейшая, уже советская, история страны привели сначала к полному запустению источников, а затем к возрождению и возникновению в этих местах завода минеральных вод «Полюстрово».

После переезда в Москву Народного комиссариата почт и телеграфов (1918) освободившиеся помещения дворца Безбородко были переданы вновь образованному Главному управлению Северо-Западного округа.

В 1923—1925 годах были широко развёрнуты работы по благоустройству источника, организовано бурение скважин, положившее начало новому периоду истории полуостровской воды. В 1933—1935 годах начинается строительство завода «Полюстрово» по розливу минеральной столовой воды, и территория переходит к заводу. А в 1938 году начался промышленный выпуск минеральной воды «Полюстрово».

Новый план Ленинграда 1933 года относит территорию Пионерского парка к незастроенным площадям, покрытым довольно частой сетью мелиоративных каналов. А вот по Тепловодскому проспекту канал уже не указывается. Довоенный план Ленинграда 1941 года показывает на месте будущего Пионерского парка некоторую зелёную зону. На карте послевоенного Ленинграда 1947 года эта территория также покрыта частой мелиоративной сетью.

В середине прошлого века (50-е годы) в районе Полюстрова и Пискарёвки началось активное строительство. Тогда на Антоновской и Ключевой улицах, где ещё недавно стояли маленькие деревянные дома с колодцами, появились многоэтажки. Все колодцы были засыпаны, и не только колодцы. Тепловодный канал, который шёл рядом с Пискарёвским проспектом и отводил воды полюстровского горизонта в пруд в Баваровке, а потом и в Неву, стал преграждать новым улицам выход к проспекту. Канал сначала заключили в трубу (диаметром 1 м), а потом и вовсе перекрыли. В те времена болота осушали весьма тщательно. При бурении скважин был пробурен водоносный слой полюстровских вод. И вода стала выходить на поверхность — в нынешнем Парке Сахарова, на Антоновской улице, рядом с проспектом Metallistov.

На плане города 1956 года Тепловодский проспект ещё обозначен.

Пионерский парк был организован в 1968 году.

Карта Central Leningrad (1976, на английском языке), дающая состояние местности на 1971 год, ещё показывает существование Тепловодского проспекта, начинающегося от улицы, примерно соответствующей улице Маршала Тухачевского. Выше располагается территория будущего Пионерского парка, которая пока представляет собой одно целое. На карте Street Map of central Leningrad 1977 года (из библиотеки Техасского университета) Тепловодского проспекта уже не существует. Зато территория будущего Пионерского парка уже разделена на две части продолжением Бестужевской улицы. Однако на всех этих планах (1956, 1976, 1977) кроме зелёного массива Пионерского парка присутствует зелёная зона в районе бывшего первого источника минеральных вод.

На фотоснимке Ленинграда из космоса, выполненном в 1991 году, линия бывшего Тепловодского проспекта прослеживается в новой застройке территории лишь как проезд между домами.

Следует отметить подробную карту Санкт-Петербурга 1992—1993 годов. Она содержит название «Пионерский парк» в той его части, которая на сегодняшний день носит имя академика Сахарова. При желании

в жилой застройке от Ключевой улицы до Полюстровского проспекта можно проследить, где раньше проходил Тепловодский проспект. На этом плане по-прежнему видна густая мелиоративная сеть. По рассказам местных жителей, такая дренажная система существовала в парке ещё в конце шестидесятых годов прошлого века. В настоящее время оба парка представляют собой абсолютно плоские ровные участки без следов осушительных элементов.

Говорят, существовала дренажная система — из деревянных колодцев и труб — вдоль бывшего Тепловодского проспекта. Информация о её точном местонахождении отсутствует. Система была бесхозной (ни на чьём балансе не находилась), никакой документации не осталось.

В январе 2009 года рабочие «Ленэнерго» копали траншею под ремонт кабеля на бывшем Тепловодском. Был обнаружен деревянный сруб (колодец). Уже на следующий день траншея была частично заполнена водой.

На сегодняшний день Парк имени академика Сахарова имеет форму многоугольника. По функциональному назначению территорию парка можно разделить на следующие зоны: мемориальную; культурно-массовых мероприятий; тихого отдыха и прогулок. Композицию ансамбля парка составляют несколько входных зон. Поскольку с западной стороны парка размещена жилая застройка, для удобства и максимальной доступности выполнены дорожно-пешеходные связи со входами: два со стороны Пискарьевского проспекта; два с проспекта Маршала Блюхера; два со стороны улицы Замшина (жилая застройка). По периметру парка запроектирована пешеходная связь, опоясывающая его центральные территории и образующая кольцевой прогулочный маршрут.

Пионерский парк также имеет форму многоугольника. По функциональному назначению здесь можно выделить следующие зоны: мемориальную — площадка для пионерских линеек, на которой установлен памятник пионерскому значку; зону культурно-массовых мероприятий; детскую игровую (детский игровой городок с разнообразным оборудованием); тихого отдыха и прогулок.

Пешеходные пути через улицу Бестужевскую связывают Парк имени академика Сахарова и Пионерский парк.

Планировка парков регулярно-пейзажная. Много деревьев: липа, тополь, дуб, рябина, черёмуха Маака, вяз, берёза, сосна, в том числе кедровая; куртинами размещены кустарники: барбарис, спирея, сирень, жимолость, чубушник, роза морщинистая.

Ликвидация Тепловодского канала сейчас сказывается крайне неблагоприятным образом: территория Парка имени академика Сахарова заболачивается. Размываются фундаменты зданий по Ключевой, Блюхера, Антоновской, Замшина и Пискарёвскому проспекту. Вблизи остановки общественного транспорта на Пискарёвском практически течёт речка, питаемая выходящими на поверхность ключами. Аллея на углу Пискарёвского проспекта и Маршала Блюхера постепенно разрушается.

Летом 2000 года был произведён ремонт пешеходной дорожки через парк, в результате которого небольшое уплотнение грунта вызвало затопление парка, а часть парка, примыкающая к проспекту Маршала Блюхера, стала почти болотом. На дорожке и газонах вдоль проспекта вода стоит круглый год. Местами появляются размывы в виде провалов, открывающих подземные грунты. Плитка, положенная на дорожке вдоль Пискарёвского проспекта, расползается. Это происходит не по причине ошибок при строительстве плоскостных сооружений, а из-за выхода подземных вод на поверхность, о чём свидетельствуют характерные железистые пятна, остающиеся на покрытиях, снеге, камнях.

Первоначально церковь на углу Бестужевской и Пискарёвского хотели поставить в Парке имени академика Сахарова. Поставили закладной камень. Но он через неделю утонул. Перенесли место закладки на противоположный угол. По геологическим и гидротехническим условиям застройка парков имени Сахарова и Пионерского, а также скверов у больницы имени Мечникова и на Пискарёвском проспекте (между домами 24, 26, 28 и АЗС) невозможна. Об этом свидетельствует и то, что новый 16-этажный дом, построенный на краю Парка имени академика Сахарова, буквально через год уже начал «трещать по швам». Трещины в стенах стали возникать ещё до начала заселения. Из-за того что разошлись стены, пришлось ставить стяжки, и этих стяжек и анкером в стенах дома — сотни...

Территория парков с самого основания города представляла собой зелёную зону, призванную служить, в том числе, и для сохранения водного режима полуостровского горизонта. В настоящий момент парки не в состоянии выполнять эту функцию.

К сожалению, решить эту проблему на уровне обслуживающего районного садово-паркового предприятия не представляется возможным. Требуется подход на уровне ландшафтного планирования с глубоким изучением гидрологии и подстилающих горизонтов.

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК-СПЕЦЛЕСХОЗ «ГОРКИ»

Сохранение и восстановление ландшафтов усадеб

В 12 км к югу от Москвы, на высоком берегу подпруженной речки Туровки, расположена усадьба «Горки» с прилегающими территориями долины реки Пахры, Запахринского Ополя и Москворецких склонов — одно из красивейших сохранившихся мест в Подмосковье.

Местность Горки известна с давних времён. Первые сведения о ней относятся к середине XVI века. Формирование садово-паркового ансамбля здесь началось в конце XVIII — начале XIX столетия.

В этот период на территории усадьбы закладывается основа будущего парка. Как известно, древнерусские сады и поместья располагались обычно на возвышенностях. Высаживались преимущественно плодовые деревья и овощи, реже декоративные деревья, такие как липа, рябина, лещина. Важным элементом был пруд, который служил для ловли, купания, катания и для разведения рыбы. Круглый пруд и господский дом располагались на одной оси, что характерно для помещичьих усадеб того времени. Основу планировки верхнего парка составляли взаимно пересекающиеся просеки, проложенные в лесу¹.

В 1810 году владельцем Горок становится генерал-лейтенант А.А. Писарев. Участник Отечественной войны 1812 года, он был видным государственным и общественным деятелем, занимал пост сенатора и был попечителем Московского университета. Именно при Писареве в Горках формируется усадебный ансамбль, по композиционному построению, архитектурным и декоративным достоинствам типичный для русской усадебной культуры первой трети XIX века и в общих чертах дошедший до наших дней². В этот период осваивается западная часть территории: на склоне к реке Туровке закладывается ландшафтный парк.

¹ *Агудина Л.А.* Проведение реставрационных работ по восстановлению садово-парковых ландшафтов усадьбы конца XIX — начала XX в. «Горки» // Сохранение и восстановление природно-культурных комплексов Подмосковья : сб. докл. М., 1995. С. 72.

² *Агальцова В.А.* Горки Ленинские. Сохранение и восстановление ландшафтов заповедника. М., 1987. С. 32.

В течение XIX столетия, переходя от владельца к владельцу, усадьба переживала периоды расцвета и упадка, но коренных изменений в планировке парка не происходило.

В 1909 году имение приобретает З.Г. Морозова-Рейнбот, которая начала реконструкцию главного усадебного дома, флигеля по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля. Архитектор внёс изменения и в планировку парка¹. Весь парк приобретает культурный вид. В ландшафтной его части строят малые архитектурные сооружения — балюстраду, ротонды, прокладывают дорожки с каменными лестницами к малому пруду; сам пруд расчищают и возводят грот. К 1914 году построен большой пруд с плотиной и дамбой. В регулярном липовом парке появляется центральная липовая аллея — от главного дома до большой поперечной аллеи к клумбе, где устанавливается скульптура. Устраиваются партерные газоны, цветники. С северной стороны от главной аллеи парка располагался фруктово-ягодный сад, были построены оранжерея с домом садовника, коровник, молочная, конюшня, кузница и другие хозяйственные сооружения. Таким образом, в усадебном комплексе были созданы условия не только для отдыха, но и для ведения многоотраслевого хозяйства. В этот период сформировалась усадебная территория Горок, включавшая садово-парковый ансамбль, сельские и лесные угодья, сохранившаяся до настоящего времени в границах площадью около 350 га.

Многие годы усадьба Горки была известна благодаря тому, что здесь провёл последние годы жизни В.И. Ленин — глава Советского государства. Именно поэтому Горки избежали судьбы многих усадебных комплексов, которые были разрушены и разграблены в период октябрьских событий 1917 года. Так, с 1924 года сохранялись в неприкосновенности дом, парк, обстановка комнат и личные вещи В.И. Ленина, а в 1949 году здесь создан Дом-музей В.И. Ленина на площади около 30 га. Остальная территория усадьбы осталась в ведении сельскохозяйственного предприятия «Сельхоз «Горки ВЦИК».

В 1972 году Совет Министров РСФСР принял постановление «О создании Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские» и его охранный зоны», а в 1974 году решением Мосгорисполкома (во исполнение Постановления) организован Государственный исторический заповедник-леспаркхоз «Горки Ленинские» (с 1996 года переименован в Природно-исторический заповедник-спецлесхоз «Гор-

¹ *Савинова Е.Н.* Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX — начало XX в. М., 2008. С. 275.

ки)). С этого периода начинается реализация программ по сохранению и восстановлению заповедника. В 1974 году утверждён комплексный проект планировки заповедника и его охранной зоны, разработанный НИИПИ генплана Москвы, и начались большие работы по восстановлению усадебных зданий и территорий по состоянию на 1924 год.

С 1978 года начинается реализация программ по восстановлению ландшафтов заповедника в границах усадьбы Горки на начало XX века по проекту реставрации насаждений, разработанному под руководством В.А. Агальцовой в системе ВО «Леспроект». Все реставрационные работы по восстановлению зданий осуществляет специальная мастерская треста «Мособлстройреставрация», а восстановлением и сохранением природно-культурных комплексов и лесопарковых территорий занимается заповедник-спецлесхоз «Горки».

Исторические заповедники — особого рода памятники, которые выполняют не только историко-культурные, но и природоохранные функции. Здесь насаждения становятся памятником культуры, возрождающим и сберегающим исторический вид территории и характер ландшафтов.

Более 35 лет под руководством автора статьи совместно с коллективом заповедника-спецлесхоза проводились комплексные мероприятия по сохранению, восстановлению природно-культурных парковых и лесопарковых ландшафтов, а также работы по содержанию зелёных насаждений заповедника и его охранной зоны. Этот временной реставрационно-восстановительный период в истории усадебного комплекса можно подразделить на три этапа.

В период с 1978 по 1990 год были проведены работы по восстановлению парковых ландшафтов и лесопарковых территорий. В садово-парковом ансамбле усадьбы методом интенсивных ландшафтных рубок были сформированы исторические парковые пространства; созданы древесно-кустарниковые композиции и аллеиные посадки, газоны, цветники; проведены мероприятия по улучшению санитарного состояния и повышения жизнестойкости насаждений, работы по очистке прудов, ремонту дорожно-тропиночной сети и благоустройству территории. На лесных территориях усадьбы выполнялись лесохозяйственные работы, направленные на формирование устойчивых биоценозов, характерных для данных условий местопроизрастания. В целях развития природного комплекса заповедника в условиях рекреационного использования его территорий осуществлялись комплексные программы научных исследо-

ваний, результаты которых использовались при проведении ландшафтно-восстановительных, лесопарковых и хозяйственных мероприятий.

Таким образом, проведённые в этот период реставрационно-восстановительные работы следует рассматривать как один из этапов развития садово-парковой культуры, направленный на воссоздание и сохранение территории усадьбы Горки, которая представляет исключительную ценность в российском историко-культурном и природном наследии.

Следующий этап развития усадебного комплекса пришёлся на рубеж XX—XXI веков — период изменений политических и социально-экономических условий в России. Новое законодательство в области земельных, лесных, природоохранных отношений в конечном счёте существенно сказалось на состоянии как паркового ансамбля, так и лесопарковых территорий заповедника-спецлесхоза в целом, а земли сельскохозяйственного назначения в охранной зоне заповедника были переведены под промышленное и коттеджное строительство. Так, ранее живописные просторы, открывавшиеся от главного дома усадьбы с видом на деревню Горки, застроены дачами в «непонятном архитектурном стиле». Вдоль экскурсионной подъездной дороги к музею-заповеднику «Горки Ленинские» выросли промышленные склады. Всё это безусловно нарушает связь парка с окружающим ландшафтом. В то же время планировка парка не зависит от внешнего окружения, и поддержание его исторически сложившегося композиционного построения является важной задачей, так же как и научные наблюдения за состоянием растительности и влиянием на насаждения погодных климатических условий. Так, после урагана 2000 года парк понёс значительные утраты. В основном пострадали старовозрастные липы (300 лет) в регулярной части парка. В этом же году был выполнен проект реставрации исторической части парка под руководством В.А. Агальцовой (ООО «Русский сад»)¹.

В 2002 году заповедник-спецлесхоз начинает восстановительные работы, которые в старинных парках связаны с объективными процессами развития, старения и отмирания древесно-кустарниковой растительности. Поэтому здесь более значительны потери в сравнении с другими памятниками истории и культуры, так как при проведении реставрационно-восстановительных работ требуется сохранение структурно-композиционного решения парка в целом.

¹ Проект реставрации исторической части парка лесопарка «Усадьба Горки». Пояснительная записка. М., 2000.

К наиболее интересным решениям регулярной части парка относится партер перед восточным фасадом усадебного дома. Восстановлена полукрутая липовая аллея по схеме, соответствующей историческому облику. Она формируется в виде крытой галереи (формирование кроны на штамбе). Данный участок полностью реставрирован на период XIX века и может являться объектом показа приёмов русского садово-паркового искусства, которые утрачены в последнее столетие¹.

К сожалению, по объективным причинам выполнить проект в полном объёме не удалось.

В связи с принятием нового Лесного кодекса в 2007 году территория заповедника-спецлесхоза, которая относится к лесфонду, общей площадью 2674 га, в том числе и усадьба Горки, передана в ведение Российской Федерации и определена как участковое лесничество Подольского лесохозяйственного объединения. Ликвидирован лесопарковый защитный пояс города Москвы. С этого периода Природно-исторический заповедник-спецлесхоз «Горки» находился в стадии ликвидации согласно постановлению Правительства Москвы. Автору статьи в судебном порядке удалось доказать, что вышеуказанные территории являются особо охраняемыми и переданы заповеднику-спецлесхозу в бессрочное пользование. Это позволило сохранить целостность природно-исторических ландшафтов.

¹ *Агудина Л.А.* Воссоздание парковых ландшафтов при проведении реставрации зелёных насаждений усадьбы «Горки» // Проблемы лесопаркового пояса в свете сохранения и восстановления природного и культурного наследия в современных условиях : сб. докл. М., 2004. С. 23—26.

**САДОВО-ПАРКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ
«АРХАНГЕЛЬСКОЕ».
ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ПАРКА
В 1980—1990-е ГОДЫ
(по материалам архива санатория «Архангельское»)**

Встали рано и в 8 ч. ровно мобилизовались верхом многочисленным обществом, все на казачьих лошадях, и отправились в Архангельское, где хорошо покатались в лесу Юсуповых. Сам Сумароков показывал нам дорогу...

*Из Дневника Николая II,
29 мая, среда, 1896 года*

В настоящее время музей-усадьба «Архангельское» приближается к своему столетнему юбилею, который будет отмечаться в 2018/2019 году. К этой дате руководство музея и его сотрудники планируют издание фундаментального научного труда по истории музея в XX веке. Представленные в настоящей статье материалы — первая попытка осмысления этого сложного вопроса, касающаяся некоторых сторон истории «жизни» усадебного парка после того, как последние владельцы имения князя Юсуповы покинули Россию, а их завещание о передаче всего имущества «для нужд государства», написанное ещё в 1900 году, начали осуществлять в условиях формировавшегося советского общества.

В архиве отдела кадров Центрального военного клинического санатория Министерства обороны «Архангельское»¹ хранятся Книги

¹ Наименования этой организации менялись на протяжении её истории: с 1933 года — Дом отдыха начсостава РККА «Архангельское», с 1940 года — Центральный Санаторий Красной Армии «Архангельское», с 1943 года — Центральный Клинический Санаторий Красной Армии «Архангельское», с 1947 года — Центральный клинический санаторий Вооружённых Сил «Архангельское», затем Центральный клинический военный санаторий «Архангельское», с 1956 года — Клинический санаторий «Архангельское» МО, с 1958 года — Клинический санаторий «Архангельское» Министерства обороны СССР, с 1971 года — Центральный клинический Санаторий «Архангельское» МО СССР, с 1989 года — Центральный военный клинический санаторий «Архангельское» (ЦВКС «Архангельское»).

приказов, включающие документы о деятельности как музея-усадьбы «Архангельское», так и садово-паркового хозяйства, поскольку в 1933 году, согласно Постановлению правительства № 2280 от 16 октября 1933 года за подписью председателя СНК СССР В.М. Молотова (Скрябина) и Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР (протокол заседания президиума ЦИК СССР № 79 от 17 октября 1933 года за подписью секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе), «бывшее юсуповское имение Архангельское, дворец-музей и парк» были переданы Наркомату по военным и морским делам (позднее Наркомату обороны СССР, а затем Министерству обороны СССР) до 30 декабря 1996 года для организации Дома отдыха для старшего и высшего начальствующего состава Московского гарнизона.

30 мая 1996 года в ЦВКС «Архангельское» был издан приказ за № 126 о передаче музея-усадьбы Министерству культуры Российской Федерации во исполнение постановления Правительства РФ от 3 апреля 1996 года № 338 «О мерах по сохранению и дальнейшему использованию комплекса памятников истории и культуры усадьбы «Архангельское» в Московской области» и Приказа министра обороны Российской Федерации № 187 от 15 мая 1996 года.

Последний приказ, затронувший деятельность музея-усадьбы «Архангельское», был посвящён увольнению или переводу сотрудников уже в не зависящий от Министерства обороны музей и издан руководством ЦВКС «Архангельское» 6 января 1997 года.

Летом 2011 года автору статьи удалось изучить архив санатория и сделать выписки из 1099 приказов; 468 из них касаются деятельности садово-паркового хозяйства. Данный исторический источник заслуживает полного доверия и позволяет скрупулёзно, хронологически точно представить жизнь в усадьбе Архангельское в советское время, когда музей как отделение Дома отдыха и садово-парковое хозяйство напрямую подчинялись его начальнику.

Скупые строки приказов свидетельствуют о людях, которые сумели сохранить это наше национальное достояние. За 1933 год документы сохранились отрывочно, но с 1934-го уже можно выявить имена первых работников садово-паркового хозяйства: директор парка Г.Г. Треспе; старший садовник П.С. Крашенинников¹; рабочая парка А.А. Блажено-

¹ Приказ № 37 от 25 ноября 1934 года, в Книге приказов № 1 по Дому отдыха начсостава РККА «Архангельское» (далее Книга приказов №...) 1934 г., л. 30. Работал в СПХ до апреля 1946 года, уволился по инвалидности.

ва; рабочая парка А. Шушина¹; лесник паркового хозяйства А.Е. Сорокин² и другие.

Особо следует остановиться на деятельности в усадьбе Ивана Ерофеевича Новикова, который был зачислен на должность директора паркового хозяйства 10 февраля 1935 года³ и проработал в Архангельском до самой своей смерти — 9 февраля 1951 года.

Судя по приказам, Ивану Ерофеевичу поручали самые ответственные дела. Руководство неоднократно признавало его «отличником производства», его имя заносили на Доску почёта Дома отдыха. К сожалению, ничего не известно о его образовании, так как его личной карточки в архиве не сохранилось. Но, судя по отношению к нему руководства Дома отдыха, Иван Ерофеевич был настоящим специалистом своего дела и обладал непререкаемым, заслуженным, настоящим авторитетом среди своих подчинённых. Так, в октябре 1941 года он принял самое непосредственное участие в подготовке и эвакуации санатория и музея-усадьбы «Архангельское» на Урал, но сам там надолго не задержался. Ещё в период битвы за Москву, 13 января 1942 года, он был отозван в Архангельское для возобновления деятельности по уходу за парком.

С начала января до середины августа 1942 года в усадьбе был размещён военный госпиталь № 1910, и выздоравливавшие после ранений участники боёв в качестве лечебной процедуры совершали прогулки по усадебному парку. Ивану Ерофеевичу приходилось заниматься также и созданным в усадьбе огородным хозяйством, плодово-ягодным садом, «обиходом лесных территорий», примыкавших к Архангельскому, цветочеством, а также вести общественную работу — исполнять обязанности парторга «интендантской организации», председателя месткома, вести «политпросветительную» работу среди сотрудников садово-паркового хозяйства.

Ниже приведены несколько документов, некоторым образом раскрывающие деятельность садово-паркового хозяйства в этот период (особенности оформления машинописных оригиналов по возможности сохраняем).

¹ Приказ № 25 от 29 сентября 1934 года. Книга приказов № 1, 1934 г., л. 43.

² Приказ № 13 от 7 июня 1934 года. Там же, л. 61.

³ Приказ № 41 от 22 февраля 1935 года. Книга приказов № 1, 1935 г., л. 40.

ПРОТОКОЛ¹
Заседания Треугольника Дома отдыха
Начсостава РККА «Архангельское»

от 1-го Ноября 1936 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Начальник Дома отдыха,
Военврач 2 ранга — Алексеев
Парторг Дома отдыха — Коняев
Предместкома Дома отдыха — Журавлёв

УЧАСТВОВАЛИ: Пом. Нач. Д/О пом./о Интендант 3 ранга
— Зайчиков,
Нач. Финчасти Дома отдыха
– Интендант 3 ранга – Боно.

СЛУШАЛИ:

I. О премировании работников Дома отдыха в день 19-ой Годовщины Великой социалистической революции...

ПОСТАНОВИЛИ:

...премировать к XIX Годовщине Великой Социалистической революции:

ПО ЛЕСОПАРКОВОМУ ХОЗЯЙСТВУ:

1. Работницу парка КИСАРОВУ Екатерину Фёдоровну за отличный уход за цветами в корпусах, бережное и любовное отношение к цветам (пятьюдесятью р.) Рб. 50 —

2. Работницу парка МАХОВУ Татьяну Алексеевну — За систематич. перевыполнение норм и любовное отношение к делу (пятьюдесятью руб.) Рб. 50 —

3. Бригадир оранжереи БЛАЖЕНОВУ Александру Ивановну — За поднятие производительности труда и перевыполнение норм, за особое старание в деле сокращения убыли растений до минимума, активную общественную работу (семьюдесятью пятью рублями) Рб. 75 —

4. Охранника парка БОРИСОВУ Марию Андрияновну — За перевыполнение норм и ликвидацию малограмотности (пятьюдесятью рублями) Рб. 50 —

¹ Книга приказов, т. 2, 1936 г., л. 133—137.

5. Садовника ПРОХОРОВА Михаила Николаевича —
За отличное руководство работой оранжерей, практическую
учёбу с работниками, за отличную общественную работу и
ряд рационализаторских предложений (двумястами руб.) Рб. 200 —

6. Зав. лесопарк. хоз. НОВИКОВА Ивана Ерофеевича —
За отличную постановку дела паркового хоз-ва и активное
участие в общественной работе.

Путёвкой в Дом Отдыха
на Южный берег Крыма.

НАЧ-К ДОМА ОТДЫХА

Военврач 2 ранга

ПАРТОРГ

ПРЕДМЕСТКОМА

(Алексеев)

(Коняев)

(Журавлёв)

Приказ¹

по Дому отдыха начсостава РККА «Архангельское»

№ 237

4-го Августа 1939 г.

с. Архангельское

§ 6

Отмечаю хорошее выполнение полугодического плана работ и отличные цветочные украшения центральной части парка Дома отдыха, выполненные при непосредственном руководстве Зав. лесопарковым хозяйством тов. Новикова и ст. садовника тов. Крашенинникова.

За отличное выполнение служебной работы приказываю выдать денежную премию тов. Новикову в размере Триста (300) руб., тов. Крашенинникову в размере Двести пятьдесят (250) руб.

Расходы отнести на внутренние суммы цветоводства...

Начальник Д/О
Военврач 2 ранга
(Ашмарин)

Врид. Военкома Д/О
ст. политрук
(Зеленский)

Из содержания следующего приказа ясно, что руководство Дома отдыха придавало большое значение работе сотрудников садово-паркового хозяйства. Количество штатных работников здесь было довольно внушительным по сравнению с остальными службами и отделениями.

¹ Книга приказов № 4, 1939 г., л. 14—14 об.

Приказ¹
по Дому отдыха начсостава РККА «Архангельское»
№ 43

28 января 1938 г.

с. Архангельское

Ниже сего объявляю штат сотрудников Дома отдыха начсостава РККА «Архангельское» на 1 января 1938 года.

Наим. под-разд.	№ п.п.	Должность	Фамилия, И. О.	Оклад	За счёт каких сумм содержатся
Парковое хоз-во	...				
	2.	Зав. п/л хоз	Новиков И.Е.	500	благоустр. парка
	3.	Садовник	Крашенинников П.С.	400	-----
	4.	Дворник	Тимошенкова А.	110	-----
	5.	-----	Константинова	110	-----
	6.	-----	Савастьянова	110	-----
	7.	-----	Мунина А.П.	110	-----
	8.	-----	Никитина А.	110	-----
	9.	-----	Лавренова	110	-----
	10.	Истопн. оранжереи	Лавренов Ф.Е.	150	-----
	11.	-----	Афанасьев	125	-----
	12.	Раб. парка	Бурина Е.Т.	115	-----
	13.	-----	Блаженова А.И.	200	-----
	14.	-----	Воронцов В.П.	145	-----
	15.	-----	Киреева П.Т.	110	-----
	16.	-----	Пигарева Е.Я.	110	-----
	17.	-----	Кисарова Е.Ф. ²	110	-----
	18.	-----	Грушко М.И.	110	-----
	19.	-----	Емельянов А.Ф.	110	-----
	20.	-----	Тимошенков С.Н.	110	-----
	21.	-----	Чернов М.И.	110	-----
	22.	-----	Бреднева С.М.	110	-----
	23.	охранник	Кучин Н.К.	160	-----
	24.	-----	Сорокин А.Е.	160	-----
	25.	-----	Беляев С.А.	160	-----
	<...>				

¹ Книга приказов, 1938 г., л. 30—37 об. Книга приказов № 4, 1939 г., л. 14—14 об.

² Фамилия неразб.

Культ. сектор	88.	Вр. Директ. Музея	Починовский И.М.	450	Содерж. музея
	89.	Экскурсовод	Найдышева В.П.	245	-----
	90.	Библиотекарь	Холостова А.Н.	200	-----
	91	Уборщ. музея	Глухова О.Д.	110	-----
	92.	-----	Седова М.С.	110	-----
	93.	-----	Тарасова А.В.	110	-----
	94.	Маркер	Рябова Е.П.	165	Выручка биллиард.
	95.	-----	Фрыгина А.М.	165	-----
	96.	-----	Румянцева В.	165	

Начальник Дома отдыха

Военврач 2 ранга

(Алексеев)

Начальник Адм. части

Техник-интендант 1 ранга

(Тюмин)

Приказ¹
Центральному Санаторию Красной Армии
«Архангельское»
№ 146

4-го мая 1941 г.

с. Архангельское

Медицинские отделения, столовая, клубные помещения Санатория с каждым годом всё больше и больше украшаются цветами и тропической зеленью. И цветы и зелень в наших условиях являются государственным имуществом, причём довольно дорогим имуществом. Однако в отделениях этого не все понимают.

ПРИКАЗЫВАЮ:

<...>

Начальнику паркового хозяйства отпускать цветы под расписку ст. сестёр — в корпусах, зав. столовой — в столовой и кладовицы клуба — в клуб. На выданные цветы открыть лицевые счета; списание с лицевых счетов производить только после фактического изъятия цветов. За пропажу и порчу цветов взыскивать их стоимость с виновных.

<...>

Начальник Санатория

— Бригврач

(Ашмарин)

¹ Книга приказов № 5, 1941 г., л. 61.

После смерти И.Е. Новикова временное исполнение должности заведующего садово-парковым хозяйством было возложено на старшего садовника плодо-ягодного сада Евгению Яковлевну Степанкову, которую в апреле 1951 года сменил Пётр Андрианович Тришкин.

ПРИКАЗ¹
ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КЛИНИЧЕСКОМУ ВОЕННОМУ
САНАТОРИЮ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

№ 85

«17» марта 1952 г.

с. Архангельское

В целях повышения ответственности и ликвидации обезлички за содержание декоративных растений в корпусах и службах

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. С 1-го апреля 1952 г. уход за декоративными растениями в корпусах, столовых и службах производить силами отделений и подразделений.

2. Начальникам медицинских отделений и хозяйственных служб выделить своей властью ответственных лиц по уходу за декоративными растениями.

3. Контроль и наблюдение за правильным уходом и содержанием декоративных растений возлагаю на Зав. парковым хозяйством т. Тришкина.

4. Зав. парковым х-вом т. Тришкину отпуск цветов в медицинские отделения и службы производить по накладным и ежемесячным нарядам, утверждённым моим заместителем по снабжению полковником и/с Наберухиным, обеспечивая при всех обстоятельствах стопроцентный возврат цветочных горшков.

<...>

Начальник Санатория
Полковник мед. Службы

(Иванов)

Зам. нач. Санатория по снабжению
полковник инт. службы

(Наберухин)

¹ Книга приказов № 1, 1952 г., л. 103.

Вскоре «не справившегося со своими обязанностями» (как явствовало из приказов) П.А. Тришкина сменил Г.К. Маслов, несколько лет проработавший заведующим садово-парковым хозяйством.

В приказе № 327 от 4 октября 1956 года впервые упоминается заведующая садово-парковым хозяйством, декоратор-садовод Арига Николаевна Полонская — выпускница плодоовощного факультета Академии имени К.А. Тимирязева. С её приходом в «Архангельское» работа сотрудников садово-паркового хозяйства была организована в соответствии с последними научными достижениями в области растениеводства и цветоводства. К сожалению, в приказах нет перечня тех растений, которые закупали для посадки в усадьбе. Можно лишь предположить, что это были чайные розы, низкорослые пальмы, тюльпаны, так как упоминания о них встречаются мельком в различные годы в приказах по уходу за растениями в корпусах санатория. А.Н. Полонская совершала регулярные поездки в Сочи и Адлер, в совхоз «Южные культуры», за «цветочным посадочным материалом». Она наладила контакты с Ленинградским Ботаническим садом и Академией наук СССР. Побывала А.Н. Полонская в командировке по обмену опытом в Риге, «в Первом объединённом садоводстве». А также она старалась не пропускать научные конференции садоводов и лесоводов, которые проходили в различных городах Советского Союза. Так, в конце августа — начале сентября 1964 года в Киеве она принимала участие в семинаре-совещании по теме «Опыт комплексного озеленения»; в сентябре 1965 года побывала в Вильнюсе на конференции по вопросам озеленения городов и населённых мест; в сентябре 1968 года была командирована в Таллин для участия во Всесоюзном совещании специалистов-озеленителей. Подобного рода командировки были оформлены соответствующими приказами.

ПРИКАЗ¹

КЛИНИЧЕСКОМУ САНАТОРИЮ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» МО
№ 106

3 апреля 1957 г.

с. Архангельское

<...>

ПОЛАГАТЬ В КОМАНДИРОВКЕ: Начальника Лесопаркового хоз-ва ПОЛОНСКУЮ А.Н. сроком на 7 дней с 5 апреля по 12 апреля с.г. включительно для получения декоративных растений, в г. Сочи и Адлер.

¹ Книга приказов № 1, 1957 г., л. 173—174.

Основание:

На период командировки Полонской А.Н. обязанности нач. лесопарков. х-ва возложить на ст. садовника Журавлеву, с 5/IV по 12/IV-57 г. включительно.

<...>

Начальник санатория
Полковник мед. службы (Гиленко)

Начальник адм. части
Майор адм. сл. (Скорик)

ПРИКАЗ¹

КЛИНИЧЕСКОМУ САНАТОРИЮ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» МО

14 октября 1957 г. № 309 с. Архангельское

<...>

§10

ПОЛАГАТЬ В КОМАНДИРОВКЕ: Нач. лесопаркового хозяйства ПОЛОНСКУЮ А.Н. с 15 октября 1957 г. по 19 октября 1957 г. сроком на 4 суток в гор. Ленинграде в Ботаническом саду и Институте ботаники Академии Наук.

Справка: Рапорт Полонской.

Начальник санатория
Полковник мед. службы (Гиленко)

Начальник адм. части
Майор адм. сл. (Скорик)

В июле 1969 года «Заведующая оранжерейным хозяйством т. ПОЛОНСКАЯ А.Н. по собственной инициативе... в питьевой галерее организовала выставку цветов японской оранжировки «ИКЭБАНА» и привлекла большое число посетителей — отдыхающих и сотрудников санатория, а также их гостей.

Небольшая по объёму, но содержательная, со знанием и вкусом оформленная выставка цветов, организованная т. Полонской А.Н., на-

¹ Книга приказов № 2, 1957 г., л. 179—181.

шла положительные отклики среди многочисленных любителей этого вида искусства», — отмечалось в приказе¹ по санаторию № 157 от 8 июля 1969 года.

Арига Николаевна проработала в Архангельском до 10 сентября 1971 года. Затем некоторое время обязанности заведующего садово-парковым хозяйством исполняла старший агроном Евгения Яковлевна Журавлёва, техник сельского хозяйства по специальности, выпускница Спасской школы среднего сельскохозяйственного образования Рязанской области. Она проработала в Архангельском с 1963 по 1980 год.

Её однофамилица Людмила Фёдоровна Журавлёва, окончившая Ярославский сельскохозяйственный институт по специальности техник сельского хозяйства, проработала в садово-парковом хозяйстве и заведующей оранжереей также с 1963 по 1980 год.

Материалы архива санатория позволяют выделить и так называемый «географический» показатель: по месту своего рождения сотрудники садово-паркового хозяйства в Архангельском фактически представляли почти всю карту Советского Союза. Например, Арига Николаевна Полонская родилась в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, рабочая парка Аграфена Трофимовна Попова — в селе Лысье Горы Воронежской области, садовник Пелагея Егоровна Рудометова — в деревне Самбурово Рязанской области, а подсобная рабочая Александра Александровна Коршакова была местной уроженкой — из села Архангельского Московской области. Рабочая парка Арина Леонтьевна Курицына родилась 3 апреля 1910 года в деревне Салган Горьковской области, садовник Мария Фёдоровна Уварова — 7 января 1912 года в деревне Макаровка Пензенской области, садовник Пелагея Ивановна Артёмова — 20 октября 1947 года в деревне Стенино Калужской области, и так далее. И все они на какое-то время оказались связаны в единый рабочий коллектив.

В 1972 году заведующей садово-парковым хозяйством была назначена Людмила Николаевна Романова², окончившая в 1971 году Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования и получившая специальность учёного агронома. Она продолжила практику поездок за «цветочным посадочным материалом» в те города Советского Союза, где были питомники цветов. Например, в сентябре 1978 года она

¹ Книга приказов... № 123, 1969 г., л. 13.

² Родилась 24 мая 1937 года в деревне Мневники Кунцевского района Московской области.

ездила в командировку в плодопитомник «Жердевский» в Тамбовской области для приобретения луковиц тюльпанов, а в сентябре 1980-го — в город Орёл для закупки и доставки семян цветов. Изучая приказы, можно восстановить фамилии тех, кто работал под её руководством в те годы: агрономы Е.Я и Л.Ф. Журавлёвы, подсобные рабочие М.Ф. Уварова, К.В. Кинзибаева, Т.А. Шевцова, А.В. Локтева, Т.М. Мартынова, М.А. Бузина, Л.М. Иванова, Т.М. Артамонова, Л.С. Попова, А.Я. Ченина и другие¹.

Именно с этими людьми начинала работу по реставрации регулярного парка в Архангельском известный ландшафтный архитектор Валентина Александровна Агальцова. Необходимость в восстановлении парка в соответствии с имевшимися планами усадьбы 1818, 1829 и 1914 годов, сохранившимися в архиве музея-усадьбы «Архангельское», стала к тому времени очевидной. В 1977—1980 годах Агальцовой был разработан проект реставрации, а осуществлять его начали уже после проведения в Советском Союзе XII Олимпийских игр.

«Вначале приступили к приречной части: вырубили малоценную ивовую поросль, проложили дренаж, прогулочные маршруты. И заболоченная пойма превратилась в открытый ландшафт. <...> Для боскетов не хватало посадочного материала, липы на штамбе искали по всем питомникам Советского Союза. Препятствий было множество, но наконец боскеты приобрели форму, газоны восстановлены. Липовую аллею Валентина Александровна решила оставить, заменив молодыми посадками выпавшие деревья», — вспоминает одна из сотрудниц музея, работавшая тогда в Архангельском.

У этой огромной работы были как сторонники, так и противники. В периодической печати стали появляться статьи о том, что парк усадьбы Архангельское гибнет, что его «нечадно вырубают», «лишают людей возможности прогулок в старинном парке» и так далее. Надо было всё это выдержать, устоять, так как для спасения парка пришлось пойти на радикальные меры: вырубить большую часть старых больных лип и заменить их новыми, молодыми деревьями.

«...К тому времени, кроме Большого партера, никаких газонов и боскетов уже не было. Только энергия и высочайший профессионализм Валентины Александровны, её грамотный подход к делу во всех отношениях позволили восстановить этот исторический ландшафт — регу-

¹ Приказ № 92 от 12 апреля 1979 г., в кн.: Центральный клинический санаторий «Архангельское» МО СССР, дело № 10, л. 208.

лярный парк, заложенный ещё при князе Дмитрие Михайловиче Голицыне в первой трети XVIII века», — вспоминает заведующий сектором памятников архитектуры и парка музея-усадьбы «Архангельское» Николай Владимирович Платонов¹, выпускник Московского лесотехнического института 1979 года, работающий в Архангельском с августа 1986-го. Именно он, в то время заведующий садово-парковым хозяйством санатория, «принял» работы Агальцовой по парку после его воссоздания.

ПРИКАЗ №
НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННОГО КЛИНИЧЕСКОГО
САНАТОРИЯ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»
13 июля 1990 г. № 160/а пос. Архангельское

Содержание: О назначении государственной приёмочной комиссии по приёмке в эксплуатацию пятого пускового комплекса реставрации и реконструкции парка санатория (шифр 800/70).

В связи с завершением работ по пятому пусковому комплексу реконструкции реставрации парка санатория

П Р И К А З Ы В А Ю:

Назначить государственную приёмочную комиссию в составе:

— председатель комиссии — вр. И.О. заместителя начальника санатория по МТО Наумов А.Н.

члены комиссии:

— от «Заказчика» — ст. инженер — инспектор КЭУ г. Москвы	Вольберг Е.Г.
— от проектной части — ГИП в/ч 52953	Воробьёв И.Е.
— автор проекта	Агальцова В.А.
— от «Застройщика» — начальник КЭО санатория капитан	Шаповалов А.Н.
— от «Подрядчика» — начальник УНР-37 подполковник	Завязкин В.Н.
— начальник СМУ майор	Болдырев В.В.
— начальник участка в/ч 67617 майор	Кривенченко А.В.
— начальник участка в/ч 38886 капитан	Поткин А.Д.
— прораб в/ч 12274	Рожков Н.И.

¹ Родился 11 января 1953 года в Москве.

Комиссии приступить к работе 13 июля 1990 г. Акт представить мне на утверждение до 17 июля 1990 года. В своей работе комиссии строго придерживаться действующим приказом и директивами Министерства обороны СССР.

Начальник санатория
полковник медицинской службы А. Мосежный¹.

ПРИКАЗ²

НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННОГО КЛИНИЧЕСКОГО
САНАТОРИЯ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

18 сентября 1990 г. № 214 пос. Архангельское

Содержание: О передаче в ведение музея «Архангельское» памятника садово-паркового искусства — регулярного парка и территории театра Гонзага в связи с окончанием их реставрации.

Государственная приёмочная комиссия подписала акт об окончании реставрации регулярного парка музея-усадьбы «Архангельское».

Руководствуясь «Инструкцией о порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры», утверждённой приказом Министерства культуры РСФСР от 13.05.1986 года № 203 (п. 2 и п. 3.1) и решением исполнительных комитетов Московского областного и Московского городского Советов народных депутатов от 6.05.1981 г. № 1119-542 п. 1.3.2 «О постановке на охрану в качестве памятника садово-паркового искусства пейзажного парка в Архангельском»,

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Передать в ведение музея «Архангельское» территорию регулярного парка (ландшафтный участок № 7) и территорию театра Гонзага (ландшафтный участок № 6) в границах, определённых «Проектом организации садово-паркового хозяйства санатория «Архангельское», разработанным ВО «Леспроект» в 1982 году.

¹ Архив ЦВКС «Архангельское». Д. 10, т. 2. Приказы начальника Центрального военного клинического санатория «Архангельское» МО, л. 31.

² Там же. Л. 151—152.

ПРИКАЗ¹
НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННОГО КЛИНИЧЕСКОГО
САНАТОРИЯ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

№ 232

пос. Архангельское

11 октября 1990 г.

О назначении государственной приёмочной комиссии по приёмке в эксплуатацию шестого пускового комплекса реставрации и реконструкции парка музея-усадьбы «Архангельское»

В связи с окончанием работ по реконструкции и реставрации шестого пускового комплекса «Территория главного корпуса и территория с памятниками архитектуры» парка музея-усадьбы «Архангельское»

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Назначить государственную приёмочную комиссию в составе:
 - председатель комиссии — начальник ЦВК санатория полковник медицинской службы Можежный А.Е.
 - члены комиссии: от ЦВКС «Архангельское»:
 - заместитель начальника санатория по МТО подполковник Малый Б.В.
 - начальник музея-усадьбы служ. СА Фильцева С.И.
 - начальник КЭО санатория капитан Шаповалов А.Н.
 - от КЭУ г. Москвы:
 - начальник группы инспекторов служ. СА Вольберг Е.Г.
 - ст. инженер-инспектор служ. СА Калинин М.И.
 - от УНР-37:
 - начальник УНР-37 подполковник Завязкин В.Н.
 - начальник СМУ-253 майор Болдырев В. У.
 - от в/ч 122274: начальник участка служ. СА Рожков Н.И.
 - от проектной организации:
 - начальник парколесоустроительной экспедиции, автор проекта, Агальцова В.А.

2. Комиссии приступить к работе 11 октября 1990 года. В своей работе строго руководствоваться действующим законодательством,

¹ Архив ЦВКС «Архангельское». Д. 10, т. 2. Приказы начальника Центрального военного клинического санатория «Архангельское» МО, л. 184.

СНиП, приказами Министра обороны, утверждённой проектно-сметной документацией и записями в журнале авторского надзора.

Начальник санатория
полковник медицинской службы

А.Е. МОСЕЖНЫЙ

Долгое время Валентина Александровна осуществляла технический надзор за парком, а после организации ею в 1996 году Мастерской «Русский сад» в дополнение к осуществлённому ранее сотрудниками этого объединения в 2000 году выполнили ещё один проект по реконструкции парка в Архангельском для того, чтобы парк максимально соответствовал своему историческому облику. «В 1977 году была заложена основа для воссоздания регулярной части, а в 2000 году мы, посмотрев и более детально изучив планы 1818 и 1829 годов, хранящиеся в фонде графики музея (в боскетах были плодовые сады и предположительно грядки с многолетниками, птичник), осуществили доработку первоначального проекта реставрации парка. А вот проект стрижки деревьев отсутствовал, и её предполагаемые формы приходилось обсуждать вместе с В.А. Агальцовой. Нынешняя стрижка в регулярном парке усадьбы производится в соответствии с теми первоначальными вариантами», — вспоминает хранитель парка в «Архангельском» Т.И. Киченко (кстати, появлением в структуре музея такой должности мы тоже обязаны Валентине Александровне Агальцовой).

В настоящее время у музея-усадьбы «Архангельское» много проблем в связи с постоянными попытками руководства Министерства обороны распродать входящую в охранную зону музея часть земли, государственным арендатором которой оно является.

Приведённые выше документы свидетельствуют о том, что ранее руководство этой уважаемой организации понимало историческое значение памятника садово-паркового и архитектурного искусства и признавало, что именно военный санаторий находится на земле памятника, относящегося к мировому культурному наследию, имя которому — усадебный комплекс «Архангельское» и в который входит вся территория бывшего имения Голицыных — Юсуповых: более 600 га со всеми настоящими и бывшими архитектурными постройками, малыми архитектурными формами, историческими ландшафтами, менять которые, как явствует из мировой практики, совершенно недопустимо!

УСАДЕБНЫЕ ПАРКИ ПОГРАНИЧНОЙ ВОЛОСТИ (Красногородский район Псковской области)

Псковская земля — регион с удивительной природой, богатым историко-культурным наследием и особенными людьми, хранящими свои традиции. Каждый уголок Псковского края восхищает и поражает красотой ландшафтных пейзажей, буйством зелёных рощ и дубрав, сосновых боров, извилистыми речушками и озёрами, что, словно бирюзовые бусинки, рассыпаны по земле. Прекрасный край. Единственный. Неповторимый.

Западный уголок Псковщины, Красногородский район, расположенный на границе с Латвийской Республикой, привлекает и манит с неистовой силой в просторные поля и луга, притягивает, как магнит, своей величественной историей и культурой. В нашем родном уголке много мест, которые связаны со славными страницами прошлого, с именами великих людей, прославивших российское государство.

На территории Пограничной волости Красногородского района сохранилось много достопримечательных мест. Среди них усадебные парки: Богородецкий, Покровский, Рушковский, Лямоновский, а также остатки Синеозерского парка.

Причина тому, что памятников природы в Пограничной волости так много, кроется, скорее всего, в особенностях рельефа и исторического заселения территории. На небольшой площади располагалось много родовых имений, в каждом из которых обязательно был приусадебный парк. Остатки этих парков сохранились до настоящего времени. Познакомимся с некоторыми из них.

Усадебный парк в деревне Покровское

Усадьба в деревне Покровское была основана в первой половине XIX века. Это родовое имение Тихорских. Последний владелец усадьбы — помещица Екатерина Ипполитовна Сниткина. Парк заложен в конце XIX — начале XX века. Имел площадь 5 га. В настоящее время сохранились фрагменты аллея из липы мелколистной, ясеня пушистого, клёна платановидного, хозяйственные постройки усадьбы.

В ходе исследовательской работы на территории парка обнаружены редкие растения. В хорошем состоянии находится небольшая ценопопуляция дрёмы. Её численность остаётся относительно постоянной и достаточной для ежегодного воспроизводства, велика жизненность вида. Однако требуется постоянный экологический мониторинг, чтобы не допустить уменьшения или исчезновения ценопопуляции. Необходимо оградить местообитание растения от антропогенного влияния.

Учащиеся Покровской средней школы вместе с научным руководителем экологического кружка Тамарой Степановой изучали этот вид. Полученные данные используются в работе экологического кружка, при проведении уроков биологии. Для контроля за ценопопуляцией проводятся ежегодные исследования. Территория парка является одной из остановок экологической тропы «Путешествие во времени» в окрестностях деревни Покровское, которую разработали участники экологического и краеведческого клубов школы. Растение декоративное, поэтому при проведении экскурсий по парку проводится разъяснительная работа среди посетителей, школьников и населения деревни с целью предотвращения сбора дрёмы на букеты.

Богородицкий усадебный парк

Богородицкий усадебный парк расположен в северной части волости, в двух километрах от деревни Золотово. Имение Богородицкое принадлежало А.С. Черкесову (последний владелец — Павел Иванович Черкесов). В имении постоянно разводили лошадей. До наших дней сохранились остатки конюшни и фрагмент парка регулярного типа, в котором произрастали различные породы деревьев. Основан он был в конце XIX — начале XX века. Площадь парка составляла 5 га.

В парке можно увидеть породы, типичные для нашей местности. Сохранились подъездные аллеи, состоящие из липы мелколистной в количестве 122 экземпляра возрастом 80—120 лет. Средняя высота деревьев — 21 м, диаметр ствола — 0,36 м. Из повреждений имеются сухие ветки, дупла. Аллеи располагались прямоугольником, так что между ними образовывались значительного размера площадки, покрытые травянистой растительностью. Это напоминает парк в селе Тригорском, где такое пространство носит название «Зелёный зал». Возможно, здесь при разбивке парка преследовали ту же цель — танцы на природе. Сейчас в «зелёном зале» Богородицкого парка оборудовано место отдыха.

Кроме липы мелколистной в парке произрастают дуб черешчатый, вяз гладкий и ясень белый (довольно редкий вид ясеня для нашей области). Травянистый покров парка типичен для нашей волости, редких растений нет.

В настоящее время администрация волости прикладывает много усилий по благоустройству парка и сохранению его природного ландшафта. Производится очистка водоёмов, покос травы, санитарная чистка, обустройство территории бывшего усадебного парка.

Рушковский усадебный парк

Рушковский усадебный парк был основан в конце XIX века. Известно, что в начале XX века имение принадлежало И.А. Эверту. Парк занимал площадь 6 га.

Планировочная структура усадьбы в целом читается, несмотря на плохую сохранность элементов (барский дом с хозяйственными постройками, мельница с плотиной, периметральная обсадка бывшего плодового сада, береговые насаждения). К сожалению, исторические усадебные насаждения почти не сохранились. Встречаются 100-летние клёны остролистные и тополь душистый. К настоящему времени сохранилось всего два экземпляра клёна платановидного. В парке распространено послевоенное возобновление ивы ломкой, сирени, акации, жостера.

Синеозерский усадебный парк

Берёзовый край, Синеозерье — живописное место на границе с Латвией. До войны здесь была красивая кирпичная церковь, сложенная в виде восьмиконечного креста. Фундамент сохранился до настоящего времени, а на месте церкви установлен поклонный крест. Но самое, на наш взгляд, интересное — местная природа. Здесь расположено красивейшее из озёр нашего района — озеро Синее. Его название произошло от названия реки Синей, которая протекает через озеро. Площадь озера около четырёх квадратных километров, обычная глубина 1,5—2 м, наибольшая 4—5 м. Водосбор заболочен слабо, поэтому озеро — самое рыболовное в районе.

Пленит Синеозерье также красотой берёзовых рощ, поражает обилием грибов и ягод. На месте старинной усадьбы сохранилась аллея из липы мелколистной. По-видимому, это остатки усадебного парка.

Здесь 70 деревьев в возрасте 100—120 лет, средней высотой 22 м, диаметром ствола 0,35 м. Сведений об усадьбе в кадастре мы не нашли. Однако по аналогии с другими парками можно сделать вывод, что парк в Синеозерье был заложен в конце XIX — начале XX века и был типичен для нашей местности.

Лямоновский усадебный парк

Историко-культурное наследие как совокупность ценностей, оставленных нам предками, воплощено в уцелевших на территории района старинных, имеющих вековую историю усадебных парках. Среди них — Лямоновский старинный усадебный парк XVIII века в бывшей усадьбе Алексея Никитича Пещурова, предводителя дворянства Опочецкого уезда, Псковского и Витебского гражданского губернатора. После избрания в декабре 1822 года уездным предводителем он постоянно жил с семьёй в своём имении Лямоново. Как известно, в этом имении Пещурова в 1825 году состоялась встреча бывших лицеистов Александра Горчакова, впоследствии знаменитого дипломата, и великого поэта Александра Пушкина. В 2005 году в честь этого события на территории парка установлен памятный знак.

Усадебный парк располагается на окраине небольшой деревеньки Лямоны (самой западной деревушки Красногородского района, расположенной на границе с Латвийской Республикой) и примыкает к шоссе — дороге Красногородское — Карсава¹. Рельеф равнинный с понижением к речке Лжа, протекающей километрах в трёх от усадьбы. Речка являлась естественной юго-западной границей владений. Площадь памятника — 14 га.

Усадебный парк поражал своей красотой. Несмотря на утрату всех усадебных построек, планировочная структура имения читается. Парк с помещичьим домом (каменным, двухэтажным) с северо-запада ограничивал широкий мелиоративный канал с водоёмом, с других сторон — ряды и аллеи деревьев. С юга к парку примыкал плодовый сад (утрачен, площадь распахана), с востока — хозяйственные постройки и огороды (ныне здесь построены жилые дома).

В становлении и формировании усадьбы можно выделить два этапа: конец XVIII — начало XIX века (владелец — А.Н. Пещуров) и вторая половина XIX столетия. Стилистические особенности этих пе-

¹ Здесь и далее по: http://www.pskovgrad.ru/pskovskaja_oblast/krasnogorodskiy-rayon/42110-usadba-peschurova-an.html. *Прим. ред.*

ридов прослеживаются в композиционно-планировочной структуре усадебного парка. В её основу положена сеть взаимно пересекающихся аллей, которые прежде разграничивали различные функциональные участки: господский дом с центральной поляной, оранжерею, сад, огород и прочие, а также акцентировали важные композиционные узлы: купальню, водоём, усадебный дом. Открытые пространства внутри и вне замкнутых аллеями (регулярных) участков были оформлены пейзажными группами деревьев и декоративных кустов, солитерами и «зелёными беседками» (круговыми посадками).

Введение экзотов во второй половине XIX века (лиственницы, кедра, клёна татарского, серебристой формы, ивы ломкой) и красивоцветущих кустарников (сирени, акации жёлтой, розы собачьей, спиреи, рябинника, снежноягодника) усилило художественную выразительность парковых композиций и придало определённую динамичность и насыщенность общему спокойному тону пейзажных картин, образованному широколиственными породами основного древостоя (ясенями, клёнами, дубами, липами в возрасте 120—140 лет).

От посадок пещуровских времён сохранились фрагменты липовой аллеи (южной) и несколько экземпляров дуба черешчатого перед северным фасадом утраченного усадебного дома. Возраст деревьев 180—200 лет. Уцелевшие дубы — это остатки старой подъездной аллеи. К северу от них на одной оси с домом располагался пруд, обсаженный серебристыми ивами, что придавало видовой перспективе, открывавшейся через кулисы плотной листвы дубов от барского дома, необычайную глубину. С восточной стороны к парку подводила широкая ясеневая аллея (140 лет).

В настоящее время водоём утрачен, площадь сильно заболочена, захламлена и густо заросла самосевом и порослью ольхи чёрной и ивы. Ряд ясеней, словно продолжающий бывшую дубовую подъездную аллею, и широкая лиственничная аллея, густо заросшая сейчас рябинником, ограничивают бывший оранжерейный участок. Местоположение оранжереи установлено со слов местного жителя. Рядом сохранились ряды лещины обыкновенной и великолепный экземпляр липы зелёной с плотной тёмной глянцево-лиственной листвой.

Длинная южная аллея из 180—200-летних лип прежде вела к барской купальне, расположенной на берегу водоёма в средней части широкого канала. Сейчас водоём потерял очертания, густо зарос и заилился. Дорога, пересекающая канал, перерезала и водоём и наруши-

ла проточность водной системы. В результате прилегающие низинные участки оказались заболоченными и густо заросли самосевом и порослью ольхи серой и чёрной, ивы ломкой, чернеющей и козьей, рябинника. Необходимо отметить, что заросли рябинника достигают очень больших размеров по площади и делают парковые участки совершенно непроходимыми. Параллельно и перпендикулярно старой липовой южной аллее сохранились ряды интересной формы липы мелколистной — карликовой. Посадки угнетены, недекоративны, имеются дупла, раны, сухие сучья.

К югу от бывшего барского дома уцелели фрагменты обсадки окружной дороги по валу акацией жёлтой и клёнами, а также сильно разросшиеся кусты рябинника рябинолистного. Рядом выстроены жилые дома с сараями, разбиты огороды. На другой стороне шоссеиной дороги располагалась церковь с кладбищем. К ним вели две аллеи — берёзовая и из ольхи чёрной, от которых ныне сохранились единичные деревья и разросшиеся куртины спиреи иволистной.

В данное время парк нуждается в реконструкции с проведением мероприятийных работ.

Несмотря на все трудности, руководители района и волости прикладывают много усилий, чтобы сохранить парк. Мероприятия по благоустройству, привлечению финансовых и человеческих ресурсов в основном легли на плечи администрации Пограничной волости, которой стараются помогать неравнодушные к историко-культурному и природному наследию жители района, учреждения и организации.

Праздник в тиши аллей

Доброй традицией у жителей и гостей Красногородского района стало встречаться в Лямоновском парке в августе на празднике «В тиши аллей».

Праздничным мероприятиям предшествовала большая работа по благоустройству парковой зоны, разработке туристических маршрутов и интерактивных экскурсий. Проводилась исследовательская и про-светительская работа, а также работа по привлечению внимания населения и организаций к объекту культурного наследия регионального уровня.

Большую помощь в данном направлении оказывают нам сотрудники Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское».

Особая благодарность — Галине Николаевне Пиврик, главному хранителю музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника.

Сохранение и возрождение старинного Лямоновского парка, возрождение усадебной культуры и введение в будущем малоизвестного историко-культурного памятника в туристический оборот придаст дополнительный импульс развитию обновлённого образа села и росту притягательности сельской местности в глазах инвесторов.

Усадебные парки, расположенные в сельских глубинках, — это важный фактор социокультурного и экономического развития территории, комплексного решения экологических, социальных и экономических проблем.

Сохраняя и возрождая объекты культурного наследия, мы тем самым сохраняем духовную культуру исторических мест. Именно провинция, сельская местность выступает в роли главного хранителя исторических связей, вековых традиций и обычаев, народной мудрости, духовного, культурного и природного наследия.

Это наследие является потенциальным и реальным богатством и должно служить ценным ресурсом, залогом устойчивого развития провинции.

Наталья Кальченко

«НЕСКУЧНЫЙ САДИК» И «ТРОПА ЗДОРОВЬЯ»: НЕ ПРОСТО ПРОГУЛКА

Человеческое общество с самого начала своего становления воздействовало на природу, изменяя её. В настоящее время почти не осталось ландшафтов, которые не испытали бы на себе прямого или косвенного влияния хозяйственной деятельности человека.

Природа Изборского края также претерпела значительные изменения, но при этом некоторые её черты сохранились в первозданном виде.

Изборск — широко известный и активно посещаемый туристами древний город с 1150-летней историей. Сегодня он окружён удивительно красивыми и неповторимыми естественными и антропогенными ландшафтами: вторичными смешанными лесами, небольшими, но чистыми речками, ручьями, ключами, покрытыми кустарником возвышенностями, полями, холмами и озёрами, сенокосными лугами, пашнями, пастбищами, садами и огородами. Здесь проложены экскурсионные маршруты и тропы.

На территории Государственного музея-заповедника «Изборск» (7734 га) вы не увидите садов и парков в обычном их понимании (с асфальтными дорожками, с аллеями, со скульптурами и фонтанами). Однако, принимая во внимание увеличение туристического потока, в музее-заповеднике «Изборск» кроме основных экскурсионных маршрутов предусмотрели и зоны отдыха, такие как, например, «Нескучный садик».

При подготовке публикации были использованы:

Изборск и его окрестности — заповедный край России. Псков, 1993; Материалы комплексного экологического обследования Изборско-Мальской долины Печорского района, обосновывающие придание правового статуса особо охраняемой природной территории регионального значения — памятника природы «Изборско-Мальская долина». Псков, 2008; Изборск и его округа : Материалы III научно-практической конференции. Изборск, 2007; *Тирских С.В.* Проект зон охраны памятников истории и культуры посёлка Старый Изборск. СПб., 1992.

«Нескучный садик» — традиционный русский сад в деревенском стиле. Такой сад хорошо знаком каждому. Это земельный участок для ведения приусадебного хозяйства, место, где крестьяне работали, чтобы кормить свою семью. Тут были огород с овощами и пряностями, фруктовый сад, хозяйственные постройки.

Сейчас «Нескучный садик» представляет собой небольшой земельный участок площадью около 0,3 га. Ранее он входил в состав крестьянской усадьбы начала XX века, принадлежавшей семье Сергея Михайловича Щербакова. По воспоминаниям местных жителей, сад Щербакова отличался обилием плодовых деревьев, среди которых преобладали сливы. Кроме них произрастало много кустов красной смородины и малины, здесь же были устроены овощные грядки и, конечно, выращивались всевозможные пряные травы.

В 1995 году музей-заповедник приобрёл усадьбу Щербакова, расположенную у стен Изборской крепости, вместе с приусадебным земельным участком. В последующие годы, после ремонта построек, жилая усадьба была преобразована в музейно-туристический комплекс «Крестьянская усадьба», а саду долгое время должного внимания не уделялось.

В рамках работы по сохранению и пропаганде культурного, исторического и природного наследия Изборского края пять лет назад было решено благоустроить и музеефицировать деревенский сад, но при этом сохранить его основное предназначение и внешний облик.

Сегодня «Нескучный садик» выглядит следующим образом: по периметру он обнесён деревянной изгородью, а внутри разбит на несколько зон, характерных для обычного деревенского сада. Это зона плодовых деревьев и кустарников, огород, детская площадка и зона отдыха.

Как и во времена своих прежних хозяев, сейчас этот сад отличается обилием плодовых деревьев, посаженных семьёй Щербаковых. Кроме плодовых деревьев здесь растут рябина обыкновенная, черёмуха обыкновенная, а также кустарники — смородина красная, крыжовник, малина.

Для того чтобы сделать «Нескучный садик» более интересным, привлекательным и информативным, на его территории устроен «Аптекарский огород», являющийся сезонной экспозицией под открытым небом. Здесь на грядках, часть из которых оформлены плетением, выращивают культурные и дикорастущие лекарственные растения, характерные для окрестностей Изборска. Рядом с каждой группой лекар-

ственных растений установлена информационная табличка, на которой указано, какими свойствами то или иное из них обладает, для лечения каких болезней применяется. Очень часто туристы не имеют достаточно времени, чтобы познакомиться с уникальной флорой Изборско-Мальской долины, да и найти какое-то определённое растение в дикой природе достаточно сложно. «Аптекарский огород» позволяет гостям Изборска познакомиться с некоторыми представителями флоры, не затрачивая время и силы на их поиски. А в музейно-туристическом комплексе «Крестьянская усадьба» обязательно предложат попробовать чай, заваренный на лечебных пряных травах из «Аптекарского огорода».

Видовой состав растений в «Аптекарском огороде» ежегодно обновляется и дополняется. Так, например, в этом сезоне в «Аптекарском огороде» произрастают: земляника лесная, ландыш майский, чистотел большой, валерьяна лекарственная, очиток большой, синюха голубая, манжетка обыкновенная, чеснок посевной, мята перечная, Melissa лекарственная, базилик, тархун, лобelia анисовый, полынь горькая, эхинацея пурпурная, пустырник сердечный, череда трёхраздельная, девясил высокий, иссоп лекарственный, ноготки аптечные и другие растения.

В целом работа по организации «Аптекарского огорода» только начата и будет продолжена в последующие годы.

Кроме лекарственных в «Нескучном садике», как и в любом дачном саду, растут декоративные растения. Ранней весной гостей Изборска будет радовать буйным цветением первоцвет весенний, почти сразу за ним распустятся нарциссы и тюльпаны, им на смену придут великолепные ирисы, затем ромашки, календула, флоксы, бархатцы и многие другие цветы. И так до самой поздней осени цветение одних растений будет сменяться цветением других.

Кроме цветов для украшения сада используются некоторые этнографические и декоративные, выполненные из природных материалов предметы. На плодовых деревьях развешены скворечники, кормушки и синичники — домики для мелких зимующих птиц.

Зона отдыха в нашем саду представлена тремя беседками. Они расположены в тени плодовых деревьев и оборудованы столами и лавками. Здесь можно отдохнуть после прогулки по Изборску, пообедать. «Нескучный садик» стал излюбленным местом для малышей, для которых на детской площадке установлены деревянные качели, горка, песочница. Кроме того, в центре садика много свободного пространства для подвижных игр.

«Нескучный садик» является удобной площадкой и для проведения различных экологических акций и занятий в рамках работы по экологическому воспитанию и образованию, в том числе по изучению лекарственных растений с посещением «Аптекарского огорода». Садик активно используется и в зимний период. Ежегодно с конца ноября по конец марта в музее-заповеднике «Изборск», на территории «Нескучного садика», проходит акция «Покормите птиц». Осенью прошлого года впервые была организована акция «Зимовий синичник». К акциям и занятиям привлекается местное население и туристы, и прежде всего – школьники и воспитанники дошкольных учреждений.

«Нескучный садик» — это и одна из главных площадок для крупных мероприятий, которые проводит музей-заповедник (например, Масленица, Новый год и так далее).

Таким образом, «Нескучный садик» — зона отдыха, подходящая для разных целевых аудиторий. Здесь отдыхают индивидуальные посетители, семьи, организованные группы.

Сады и парки — произведение человека, продукт цивилизации. Но для того чтобы по-настоящему сопереживать природе, понять и полюбить её, недостаточно комфортной прогулки по благоустроенному парку. Почувствовать связь, единство и гармонию с природой, услышать её можно только вдали от городского шума и суеты.

Часть территории музея-заповедника — комплексный памятник природы «Изборско-Мальская долина»¹. Его площадь составляет 1792 га. Сама долина сформировалась в результате деятельности ледника (Валдайское оледенение), который отступил 12 тысяч лет назад и полностью изменил ландшафт.

На территории Изборско-Мальской долины находятся геологические и гидрологические объекты и биоценозы, подлежащие охране. Все они уникальны и вместе образуют неповторимый ландшафт. В ложе долины расположены два великолепных озера — Городищенское и Мальское и небольшие речки. Со склонов, поросших деревьями и кустарниками, выходят ключи. На территории памятника природы сохранились и доледниковые формы рельефа. Очень богата и разнообразна флора и фауна. Изборско-Мальская долина лежит на Беломоро-Балтийском про-

¹ Изборско-Мальская долина объявлена памятником природы несколько лет назад Постановлением администрации Псковской области № 169 от 24 июня 2008 года «О памятнике природы Псковской области «Изборско-Мальская долина».

лётном пути птиц, мигрирующих с северных и северо-восточных территорий. В период миграций в долине значительно возрастает число видов птиц, в том числе и за счёт редких и охраняемых видов.

В рамках деятельности по сохранению и пропаганде природного наследия Изборско-Мальской долины в музее-заповеднике разработан экологический маршрут «Тропа здоровья». Этот маршрут функционирует с 2003 года.

Маршрут был проложен по сохранившейся исторической тропинке, и при благоустройстве «Тропы здоровья» антропогенного вмешательства в природу практически удалось избежать. Маршрут проходит по участку Изборско-Мальской долины, на котором сосредоточены наиболее яркие и интересные природные объекты. Это Городищенское озеро, Змеиная балка, Сухое болото, Мельничная балка, по дну которой протекает одноимённый ручей, месторождение туфа, ключ Кипун, река Сходница, река Смолка. Это даёт возможность показать все природные и некоторые исторические объекты в едином комплексе.

Протяжённость тропы составляет 6 км. Она оборудована двумя стоянками с беседками и скамейками, мостками, отведено место для разведения костра, по ходу следования экскурсантов установлены информационные указатели и щиты, содержащие краткие сведения о некоторых объектах. Такой экскурсионный маршрут привлекателен, доступен и информативен.

«Тропа здоровья» функционирует с мая по конец сентября. При обслуживании маршрута избегается применение тяжёлой техники и средств, влияющих на равновесие экосистемы.

Маршрут «Тропа здоровья» адаптирован для разных целевых групп: для индивидуальных посетителей и организованных групп, для детей дошкольного и школьного возраста, студентов, специалистов, работающих в сфере образования, охраны природы и природопользования, и так далее.

«Тропа здоровья» пользуется большим спросом и как экскурсионный маршрут в сопровождении экскурсовода, и как просто прогулка или путешествие в удивительный мир неожиданных открытий. Здесь же проводятся методические занятия для педагогов, тематические занятия для школьников и воспитанников детских садов. Занятия на природе имеют практическую направленность: дети на месте изучают видовое разнообразие растений и животных, знакомятся с системой поверхностных и подземных вод, с элементами геологического строения почв,

а также учатся правильно вести себя на природе (разводить и гасить костёр, утилизировать мусор), ненавязчиво вовлекаются в природоохранную деятельность.

Подобное общение с природой способствует формированию правильного экологического сознания.

Таким образом, музей-заповедник «Изборск» на протяжении нескольких лет ведёт активную работу по экологическому просвещению, воспитанию и образованию. Сотрудниками музея разработан цикл интерактивных занятий (более сорока), детские игровые программы экологической направленности, проводятся экологические акции. Также разработана программа музейных экологических праздников: мы отмечаем самые важные экологические даты, такие как Всемирный день воды (22 марта), Международный день птиц (1 апреля), Международный день Земли (22 апреля), Всемирный день охраны окружающей среды (5 июня), Всемирный день животных (4 октября).

Все мероприятия адаптированы для детей разного возраста и нацелены на подробное и глубокое изучение природных объектов, флоры и фауны Изборско-Мальской долины, а также общих вопросов биологии, экологии и охраны природы.

Олеся Шаповалова, Татьяна Трубачева

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИДРОПОННЫХ МЕТОДОВ ВЫРАЩИВАНИЯ РАСТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФИТОДИЗАЙНЕ

В современном фитодизайне относительно недавно появился принципиально новый способ вертикального озеленения с использованием конструкций, получивших названия «фитостены», «зелёные стены», «вертикальные сады». Эти установки имеют минимальный вес, так как для питания растений используются беспочвенные методы.

Надо сказать, что использование беспочвенного метода выращивания растений связано преимущественно с овощными культурами (с выращиванием овощей в закрытом грунте) и в меньшей степени он используется в декоративном растениеводстве. Связано это прежде всего с тем, что цветоводство крайне многообразно по способу ведения культур: промышленное и комнатное; выращивание в грунте, в горшках, вазонах, ящиках, в оранжерее, в комнате, на балконе, в открытом грунте, прочее. Ещё одна причина — большое видовое и сортовое разнообразие культивируемых растений. Задачи овощеводов гораздо проще, так как они имеют дело с однолетней плодоносящей культурой и с ограниченным количеством видов растений (томаты, огурцы, зеленные и некоторые другие культуры).

Тем не менее в промышленном цветоводстве имеется опыт беспочвенного выращивания цветочной продукции. На гидропонных установках часто выращивают горшечную продукцию декоративно-лиственных растений. Технологии беспочвенного выращивания растений обеспечивают высокую урожайность и качество цветочной продукции. Например, урожай выгоночных сортов розы («Concorde», «Mercedes», «Sonia» и другие) здесь на 10—15% выше, чем на почвенных смесях.

В цветоводстве могут быть использованы такие гидропонные установки, как стеллажные ёмкости (в производстве культуры цветочных

При подготовке публикации были использованы: Тавлина Г.К. Гидропоника и цветы. Л., 1966; Зальцер Э. Гидропоника для любителей. М., 1965; www.greenroofs.com и некоторые другие открытые источники справочного характера.

растений на срез) и горшки с поддоном (при выращивании горшечных культур), гидрогоршки и плоские вазы (при содержании растений в интерьере), контейнеры с вставками (при выращивании нескольких видов растений вместе, например при создании композиций), цветочные ящики (при выращивании цветов на окнах, балконах, террасах).

Большой практический интерес представляет использование гидропонного метода выращивания растений в современном фитодизайне. Среди объектов дизайна в этом случае оказываются фитостены, а наивысшей степенью развития данного метода являются вертикальные сады (рис. 1).

Первое появление зелёных вертикальных садов связано с именем французского ботаника Патрика Бланка (Patrick Blanc). Французский дизайнер и натуралист, он обрёл всемирную известность благодаря системе биологического декора под названием «Вертикальные сады».

Изобретение Патрика Бланка очень рациональное и достаточно простое. К фасаду здания монтируется металлическая рама с тонким настилом полимерного войлока с капиллярной структурой, по которой поднимается вода и питательные растворы. Именно в него высаживаются семена и саженцы растений.

Одно из самых важных преимуществ этого способа озеленения зданий — отсутствие традиционных для современных висячих садов лотков и горшков с землёй, которые крепятся вверху на стенах. Благодаря разработанной Патриком Бланком системе высотного орошения вес вертикального сада сводится к минимуму. Средняя толщина «зелёной стены» не превышает нескольких сантиметров, а её квадратный метр весит не более 30 кг. Для каждого проекта используется от 150 до 200 различных видов растений.

Сегодня вертикальные сады Бланка украшают фасады административных зданий, ресторанов, паркингов, торговых центров, музеев, фешенебельных бутиков и отелей всего мира. Ставшие неотъемлемым элементом парижского дизайна, «живые стены» можно увидеть в офисах международных компаний и банков.

При создании вертикального сада дизайнеру цветочного покрытия, его эстетической составляющей отводилось не главное место. Более важным Патрик Блан считал размещение растений самым оптимальным для них образом. Главной задачей было выдержать режим влажности, а также обеспечить каждому растению достаточно света. В стену высаживались не только взрослые растения, но также черенки

и даже семена — всего до 30 разных растений на каждый квадратный метр.

Растения приживаются и адаптируются в течение трёх-четырёх месяцев. Путём капельного полива они получают питательный раствор из 13 минералов (азот, фосфор, калий, магний, кальций, сера и другие), подобранных в строгой пропорции. Учёный, 30 лет экспериментировавший с беспочвенным выращиванием, Патрик Блан определил точную формулу необходимой концентрации питательного раствора для растений. Кроме того, он разработал специальные фильтры для автоматизированной оросительной системы (чтобы кальций не блокировал со временем трубки для подачи минерализованной воды).

На сегодняшний день актуальна ещё одна конструкция фитостены: несущий металлический или деревянный каркас и вместо текстиля — горшки специальной конструкции, которые крепятся к каркасу под определённым углом. Фитомодуль оснащён системой капельного полива и искусственного освещения. Горшки заполняют земляным субстратом и засаживают растениями, к корням которых подведена система полива. На ребре каждого ящика крепится лампа, которая осуществляет досвечивание нижнего ящика с растениями. Схожую конструкцию имеют стены с сотовыми ячейками.

Современные фитостены могут иметь конструкции замкнутого типа, в которых капельно-оросительная система построена таким обра-

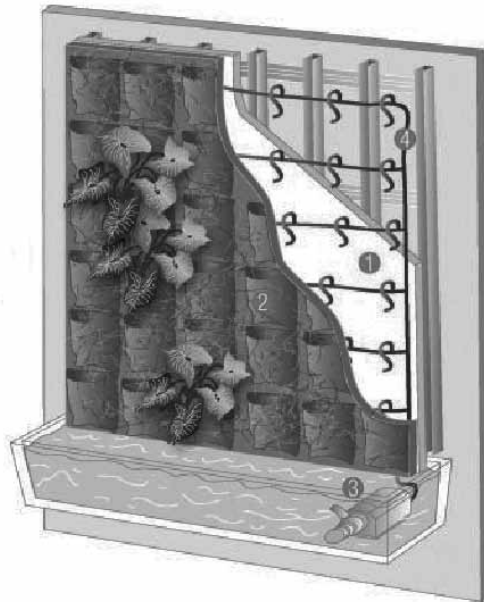

Рис. 1. Конструкция вертикального зелёного сада: 1 — водонепроницаемый пластик; 2 — тканевые карманы; 3 — погружной насос; 4 — система трубок.

зом, что остаток поданного раствора стекает в специальный резервуар и используется повторно. Фитостены не замкнутого типа не имеют специальных резервуаров, раствор подаётся единовременно.

К сожалению, в условиях северо-запада России использование «зелёных стен» в экстерьере крайне затруднено, тогда как применение их для оформления интерьеров уже получило широкое распространение. В ассортименте для озеленения интерьеров можно применять растения семейств *Araceae*, *Commelinaceae*, *Begoniaceae*, *Bromeliaceae*, *Marantaceae*, *Crassulaceae*, отдела *Polypodiophyta*, другие. При проектировании ассортимента «зелёных стен» следует учитывать не только способность растений функционировать в условиях вертикальной культуры, но и их сезонную изменчивость.

В настоящее время очень популярны проекты устройства «зелёных огородов» на вертикальных конструкциях, равно как и на эксплуатируемых кровлях.

Повторим, что применяют «зелёные стены», как правило, в общественных местах, оформляя внутреннее и внешнее пространство отелей, гостиниц, бутиков, ресторанов, торговых центров, музеев, театров, небоскрёбов, паркингов, метро, помещения офисов, интерьеры больниц и SPA-салонов, приватную среду. Также интересным явлением стало использование системы вертикальных стен в рекламных целях.

Профессионалы выделяют множество положительных качеств «зелёных стен». В первую очередь это, конечно, эстетическое и психологическое влияние на человека (и, как следствие, повышение производительности труда), а также снижение шума, выделение фитонцидов, увеличение влажности, поглощение вредных летучих органических веществ, улавливание ультрафиолетовых лучей, снижение температуры фасада (как следствие, экономия электроэнергии). «Зелёные стены» всё чаще можно встретить в проектах экопоселений и экодомов.

Следует также сказать и об элементарных конструкциях, создание которых не требует больших капиталовложений. Так, известны методы выращивания растений в стенках из мха, когда растения выращивают не в чисто питательном растворе или на неорганическом субстрате, а в органическом наполнителе, то есть на соответствующем образе приготовленных растительных материалах, периодически увлажняемых питательным раствором.

Немного о создании конструкций. Всё дело заключается в том, чтобы, используя подходящую основу, прочно удерживать в вертикальном

положении влагоёмкий органический субстрат, который должен одновременно служить и источником питательного раствора, и средой для роста корней растений. Наполнитель в готовой основе, или субстрат, периодически увлажняют питательным раствором. Посадку растений или посев семян проводят сквозь отверстия в основе на всех доступных вертикальных и горизонтальных поверхностях.

Одна из самых распространённых и простых установок делается на основе обыкновенной деревянной бочки (рис. 2). Питательным раствором субстрат поливают сверху, пользуясь лейкой, причём фашина из хвороста в центре бочки обеспечивает быстрое и равномерное распределение жидкости. Для отвода стекающей сверху дождевой воды над каждым отверстием под углом прибивают маленькую планку.

Обратимся теперь к той форме, которая, вероятно, используется чаще всего, а именно к стенке.

Если предполагаемое сооружение, например для сада, будет стационарным, тогда в нужном месте в землю просто вбивают четыре кола и, спилив их на одинаковой высоте, соединяют для большей устойчивости друг с другом рейками соответствующей толщины, после этого фундамент основы готов (рис. 3).

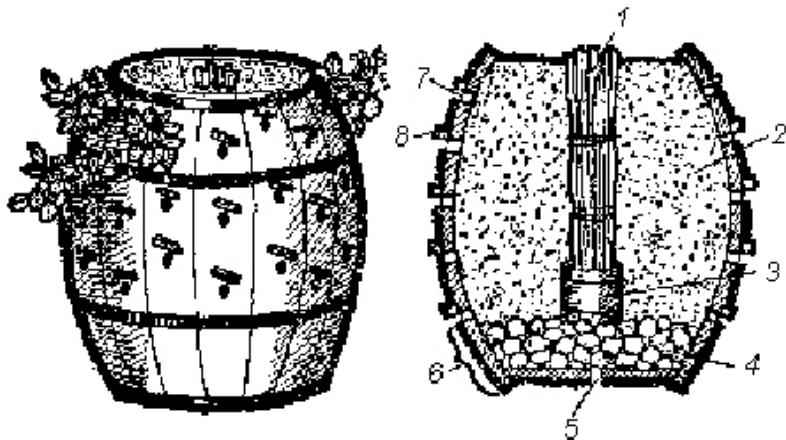

Рис. 2. «Земляничная бочка»: 1 — связка хвороста или прутьев; 2 — масса субстрата; 3 — консервная банка; 4 — слой крупного гравия (около 10 см); 5 — дренажное отверстие; 6 — полоса без отверстий (шириной 15—20 см); 7 — отверстия в бочке диаметром 4—5 см; 8 — планка для отвода грязи и дождевой воды.

*Рис. 3. Простая установка для выращивания растений на субстрате из мха и торфа:
1 — опорные столбы; 2 — рейки или планки.*

полуколонны, кубы, произвольные формы, подобные шпалерам, пирамидам, гирляндам, подвесным карнизам и горшкам, и так далее.

Передвижные вертикальные грядки или стенки даже можно поставить на колеса, чтобы использовать на террасе в качестве цветущей ширмы (рис. 4). Или соорудить несколько металлических каркасов, ко-

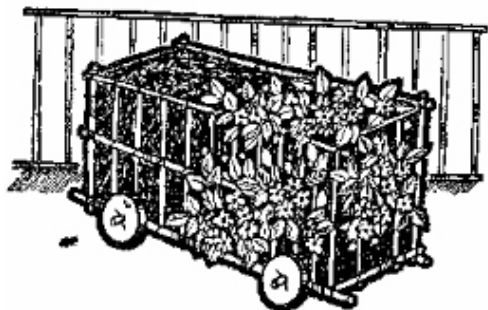

Рис. 4. Цветочная грядка на колёсах.

Если цветочную стенку намечается ставить то на террасе, то в саду или ещё где-нибудь, тогда, само собой разумеется, основа должна быть переносной и отвечать соответствующим каждому конкретному случаю требованиям. Полностью засаженная растениями стенка на основе из прочных реек примерно 50 см длиной, 50 см высотой и 30 см шириной будет весить около 65 кг.

Выбор форм для «зелёных конструкций» многообразен. Можно без труда соорудить засаживаемые растениями колонны, которые при желании можно будет составлять вместе наподобие строительных блоков и делать из них большие цветочные стены (рис. 5). При декорировании эстрады, трибун и актов залов «зелёные стены» с успехом заменяют пальмы, всегда несколько казённые, и вечнозелёные кустарники.

Различные вертикальные стены можно применять также для украшения стен и частей строений. Их можно подвешивать на любой высоте, при этом заднюю, прилегающую к стенам здания поверхность нужно делать непроницаемой для влаги (например, из жести, покрытой изолирующим слоем, или из рубероида, толя, пластичной плёнки), чтобы стены строения не пострадали.

Рис. 5. Цветочная стена из отдельных элементов: 1 — шипы; 2 — пазы; 3 — одинаковые «строительные элементы».

Каким требованиям должен отвечать материал, используемый в качестве субстрата? Это вещество должно:

- состоять из довольно крупных частиц, которые не высыпались бы в зазоры между рейками обрешётки или через ячейки сетки;
- быть способным поглощать и удерживать большое количество воды, чтобы не требовалось ежедневно увлажнять его питательным раствором;
- быть устойчивым против разложения и не способным загнить;
- быть химически нейтральным, то есть не выделять никаких продуктов, способных повредить растениям, и ни в какой другой мере не влиять на питательный раствор.

Хотелось бы отметить ряд несомненных достоинств «зелёных стен». При использовании даже малозатратных конструкций они позволяют значительно экономить площадь. Благодаря незначительному весу эти конструкции мобильны. Перенос всем привычных скучных грядок из горизонтальной плоскости в вертикальную и использование нетрадиционного метода выращивания растений делают эти объекты крайне интересными и необычными. Такие установки можно использовать в небольших по площади парках и усадьбах. В усадьбах с крестьянским колоритом необычно смотрелись бы вертикальные огороды с привычными и такими неприхотливыми в уходе салатом, петрушкой, базиликом, укропом. Эти установки привлекали бы внимание и неподдельный интерес посетителей, внесли бы разнообразие и «изюминку» в атмосферу усадьбы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРОБНЫХ УДОБРЕНИЙ В САДОВО-ПАРКОВОМ ДИЗАЙНЕ И ОРГАНИЧЕСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Степень цивилизованности общества в значительной степени проявляется в его отношении к переработке отходов. Как правило, любые отходы можно рассматривать как вторичное сырьё, требующее определенных технологий для его утилизации с целью получения товаров и продуктов, востребованных населением, имеющих сбыт на рынке.

К сожалению, в России до настоящего времени переработке отходов не уделяется должного внимания. Отходы накапливаются, складироваются, попадают в водоёмы и существенно ухудшают окружающую среду, а следовательно, и здоровье населения, сокращая жизнь людей.

Нами разработан ряд технологий переработки отходов животноводства (стоки свинокомплексов, помёт с птицеферм) в эффективные микробные удобрения (биоудобрения).

Метод основан на аэробной ферментационной переработке отходов в течение нескольких суток, когда органическое вещество помёта (навоза), частично разлагаясь, переходит в формы, доступные для растений, при этом нарастает микробная биомасса, стимулирующая рост и развитие растений, способная подавлять фитопатогенные грибы, вызывающие болезни растений.

Удобрения, насыщенные микроорганизмами, не только оздоравливают почву и повышают её плодородие, но ещё и лишены семян сорняков, имеют низкую дозу внесения (10—20 кг на сотку) и удобны для применения. Они в значительной мере отличаются от компостов (см. табл. 1).

Существующие сегодня отходы ферм и птицефабрик в исходном состоянии использовать для удобрения полей нецелесообразно, так как в одной тонне навоза содержится до 12 млн семян сорняков; требуется высокая доза внесения навоза — 300—400 кг на сотку; исходный свежий навоз является токсичным, и в удобренной им почве прорастает только 40% семян; при хранении навоза в течение 2—3 месяцев потери азота составляют более 50%.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках межгосударственной целевой программы ЕврАзЭС, госконтракт № 16.М.04.11.0013.

Таблица 1

Основные свойства компостов и биоудобрений

Показатели	Компосты	Биоудобрения
Влажность	высокая (60—80%)	низкая (10—30%)
Соотношение C/N	широкое (16—30)	узкое (7—12)
Тяжёлые металлы	могут присутствовать	отсутствуют
Рекомендуемые дозы на га	30—40 т	1—4 т
Срок хранения без изменения свойств	до 1 года	2—3 года
Прибавка урожая	на 20—40%	на 70—80%
Последствие	2—3 года	2—3 года
Подавление почвообитающих фитопатогенов	обеспечивают	обеспечивают

Поэтому микробные удобрения привлекают всё больше специалистов, заинтересованных в развитии органического земледелия. По нашим исследованиям, проведённым в 1986—2011 годах, можно уверенно заявить, что они найдут широкое применение для получения высококачественной продукции.

Учёные ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии разработали несколько видов биоудобрений. Наиболее эффективными являются бамил (на основе микрофлоры, выращенной на стоках свиноферм) и омул (на основе микрофлоры, выращенной на подстилочном помёте). Микробные удобрения соединяют в себе положительные свойства как минеральных удобрений (известный химический состав, простая технология использования и относительно невысокая доза внесения, отсутствие семян сорняков), так и органических (действие в течение 2—3 лет, повышение плодородия почв, подавление микрофлоры, вызывающей болезни растений) (см. табл. 2). Они обладают стимулирующим действием на рост растений, повышают урожай высококачественной продукции на 70—80% и более, одновременно снижая в 3—4 раза повреждённость растений вредными насекомыми. Важной особенностью этих удобрений является их способность существенно повышать качество продукции. Так, содержание крахмала в клубнях картофеля возрастает на 30%, а

Таблица 2

Достоинства микробных удобрений

Минеральные удобрения	Микробные удобрения	Органические удобрения
<p>Положительные свойства</p> <ul style="list-style-type: none"> • Повышение урожайности культур на 70—80% • Известный химический состав • Низкая доза внесения 1—2 т /га • Отсутствие семян сорняков • Простая технология внесения 	<p>Комплексное положительное действие</p> <ul style="list-style-type: none"> • Повышение урожайности культур на 70—80% • Оздоровление почвы, повышение ее плодородия • Стимуляция роста растений • Подавление микрофлоры, вызывающей болезни растений • Положительное действие в течение 2—3 лет • Известный химический состав • Низкая доза внесения, 1—2 т /га • Отсутствие семян сорняков • Простая технология внесения 	<p>Положительные свойства</p> <ul style="list-style-type: none"> • Повышение урожайности культур на 70—80% • Оздоровление почвы, повышение ее плодородия • Стимуляция роста растений • Подавление микрофлоры, вызывающей болезни растений • Положительное действие в течение 2—3 лет
<p>Отрицательные свойства</p> <ul style="list-style-type: none"> • Загрязнение окружающей среды, грунтовых вод • Повышение содержания нитратов в растениях • Высокая стоимость • Отсутствие последовательности 	<p>Отрицательные свойства</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сильнопахнущие летучие соединения 	<p>Отрицательные свойства</p> <ul style="list-style-type: none"> • Высокая доза внесения, 60—80 т/га • В 1 т содержится до 12 млн семян сорняков • Оптимальное расстояние перевозки составляет 3—4 км • Сложная технология внесения • Потери азота составляют до 50% за 2 месяца

аскорбиновой кислоты на 40%, белка в зёрнах пшеницы на 1,5%. При этом содержание нитратов в продукции остаётся достаточно низким, на уровне тех вариантов, которые выращивали без удобрений.

Биоудобрения можно использовать для приготовления почвосмеси при выращивании рассады (20 г на 1 кг грунта). При выращивании овощных культур и цветов удобрения вносят в сухом виде в лунки, слегка присыпая сверху грунтом, после чего увлажняют и высаживают рассаду или вносят семена. Под деревья или кустарники удобрения также вносятся в небольшом объёме в корневую зону, заделываются в почву так, чтобы активные микроорганизмы выделяли стимуляторы роста — физиологически активные вещества, витамины, аминокислоты, непосредственно влияя на растение через корневую систему. Ускорение роста позволяет растениям быстрее пройти ростовые фазы, в результате чего снижается воздействие на них вредных насекомых.

Очень эффективны биоудобрения для жидких подкормок (150—300 г настаивать в 10 л воды в течение суток). В этом случае реакция растений достаточно быстрая и даже ослабленные растения способны хорошо восстанавливаться.

Биоудобрения можно вносить не только в почву, но и в компостные ямы (200 г/м³) для направленного улучшения качества компоста и ускорения микробиологических процессов компостирования отходов. Большим достоинством этих удобрений является их способность не терять своих свойств при хранении в течение нескольких лет, а также устойчивость к низким температурам.

К сожалению, до сих пор микробные удобрения еще не получили широкого применения, поскольку они выпускаются небольшими партиями на экспериментальных установках НТЦ «НИКА» в рамках научно-исследовательских программ ВНИИСХ микробиологии, финансируемых Россельхозакадемией, Министерством науки РФ, Министерством сельского хозяйства РФ и рядом зарубежных фондов (Нидерланды, Швеция, ЕС).

Опытные партии используются для научных исследований не только в нашем регионе (ВНИИСХ микробиологии, Институт защиты растений, НПО «Белогорка», Аграрный университет, АОЗТ «Выборжец»), но и в Москве (Институт садоводства, Московский государственный университет), во Владимире (Институт органических удобрений). Высокую оценку получили эти удобрения при испытаниях в Швеции (Сельскохозяйственный университет, Уппсала) и в Чехии (Институт растение-

водства, Прага), где их использовали для восстановления бедных, нарушенных почв. В 1997 году в Чехии эти работы были удостоены золотой медали.

Сейчас испытания проходят четыре вида микробных удобрений. Наиболее известное — удобрение бамил, с которым учёные работают с 1987 года. В 1998 году технология получения и применения этого удобрения получила второе место на организованном Россельхозакадемией российском конкурсе завершённых научных разработок для АПК.

Очень перспективным удобрением является омум, на котором в последние годы сконцентрировано внимание учёных. Это удобрение представляет собой микробную ассоциацию, выращенную на подстилочном помёте в аэробных условиях. Также интересны удобрения пудрет — бесподстилочный помёт, высушенный в инфракрасных лучах, и экуд — гранулированная микробная биомасса, полученная при анаэробной ферментации бесподстилочного помёта.

С 1995 года ряд Санкт-Петербургских клубов проявляет активный интерес к нашим разработкам (Дом садоводов, клуб «Полянка», клуб ДК имени Ленсовета, клуб ДК имени Кирова, клуб ДК имени Газа; клуб Дома учёных). Некоторые садоводы берут образцы удобрений для испытаний на своих дачных участках, тщательно наблюдают за их воздействием на растения, а осенью пишут нам отзывы, которые представляют собой интересные исследования и позволяют учёным расширить базу экспериментальных данных.

В лаборатории микробной экотехнологии ВНИИСХ микробиологии, которая создаёт эти удобрения, уже получено более ста таких отзывов, некоторые из них отличаются особой обстоятельностью и глубиной анализа. Так, Л.М. Суслова (садоводство «Арс», Сосново) оценивала влияние бамила на своём участке в течение трёх лет. Она отмечает существенное сокращение сорных растений, отсутствие болезней у растений и значительное увеличение урожая (урожай клубники увеличился на 50%, картофеля — на 35%), что является хорошим показателем для тяжёлой, глинистой почвы её участка. Председатель правления садоводство «Лесное», массив «Пупышево», Т.А. Лазарева отмечает, что в течение трёх лет 126 садоводов имели не только высокие прибавки урожая различных культур, но и прекрасную сохранность овощей (свёкла, капуста, морковь, картофель) — до середины февраля и более. Кроме того, отмечено заметное улучшение качества почвы, она становится рыхлой, появляется много червей.

Садовод А.П. Литвинова (Городское общество садоводов) вносила бамил по одной чайной ложке под растение и в середине сезона применяла жидкую подкормку бамилом. Кочны капусты получены весом 5—6 кг, килы не было. Лука собрано 17 кг (посажен 1 кг). Урожай картофеля по отношению к весу посаженного составил 8:1.

А.П. Меньшикова (садоводство «Новая Ропша», участок № 34) отмечает эффективное влияние жидкой подкормки бамила (1 столовая ложка на 3 л воды) и на рассаду, а не только на растения в огороде.

Г.И. Долинина (садоводство «Синявино») вносила под растения по 1 столовой ложке удобрений в лунку. Через месяц после посадки, перед цветением, проводила жидкую подкормку. Учитывая, что на даче она находилась только по пятницам (вечер), субботам и воскресеньям, урожай получился очень хороший: с 30 кустов собрано 15 кг перца, перец ничем не болел; с 17 кустов — 40 кг помидор, фитофторы почти не было; посажено 3 кг картофеля — собрано 3 ведра. Н.П. Путенко (кооператив «Дружба», Сосновый Бор) отмечает прекрасное действие биоудобрений на цветы: астры, гвоздики, пионы. Специалист по садово-парковому дизайну С.И. Гамдрабур, который в течение нескольких лет использует микробные удобрения, отмечает их высокую эффективность для декоративных кустарников, живых изгородей. Особенно важно, по его мнению, применять эти удобрения при поздних осенних посадках как средство, повышающее зимостойкость растений, а также при посадке вечнозелёных растений, так как в зимний период листья таких растений испаряют влагу, а корни, если не находятся в тепле, то не всасывают воду, и растения могут погибнуть. Микробные удобрения, согревая почву вокруг корней, способствуют их работе, сохраняют активность, жизнеспособность и устойчивость растений к стрессам, несмотря на низкие температуры.

Учитывая, что в последние годы особое внимание стало уделяться поддержанию музеев-заповедников, восстановлению ландшафтов и их совершенствованию, особый интерес представляли испытания омуга — биоудобрения из помёта в таких известных музеях-заповедниках Санкт-Петербурга, как «Павловск», «Петергоф» и «Гатчина», где сконцентрированы высокопрофессиональные специалисты по ландшафтному дизайну.

Опытная партия микробного удобрения омуга была передана специалистам вышеуказанных музеев-заповедников, где в течение всего сезона оценивалось его влияние на рост и развитие растений.

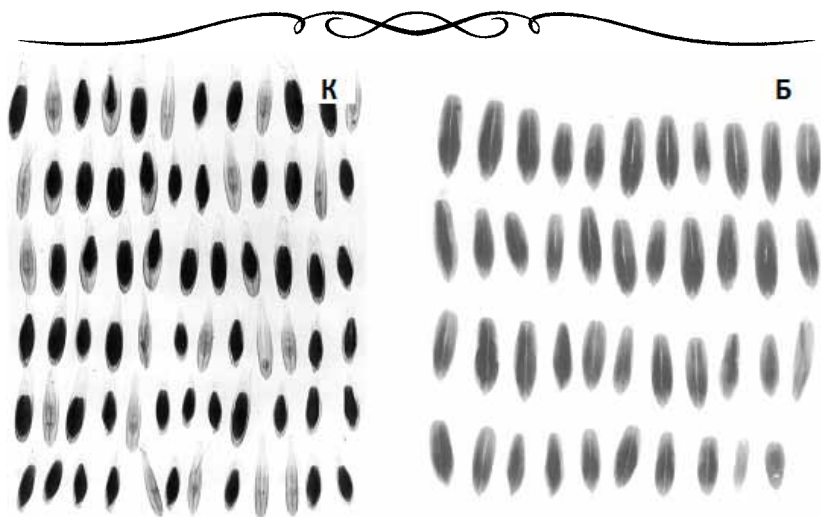

Рис. 1. Влияние бамила на качество зёрен овса (данные рентгено-структурного анализа): К — контроль, Б — бамил.

Наблюдения в музее заповеднике «Гатчина», в Собственном саду проводили совместно с главным хранителем парка М.С. Гуль на нескольких группах растений.

Луковичные:

- *Tulipa* (тюльпаны, в Собственном саду),
- *T. kaufmanniana* (сорта: Giuseppe Verdi, Fashion),
- *T. parrot* (сорт Rococo),
- *T. fosteriana* (сорт Purissima),
- *T. double early* (сорт Peach Blossom),
- *T. Tarda*;

летники (в Собственном саду):

- *Nicotiana alata* (табак душистый),
- *Lobelia erinus* (лобелия),
- *Lathyrus odoratus* (душистый горошек);

многолетники (в Нижнем Голландском саду):

- *Hosta ovata* (хоста);

кустарники (в Собственном саду):

- *Caragana arborescens* (акация жёлтая),
- *Hydrangea arborescens* (гортензия древовидная);

кустарники (в Дворцовом парке):

- *Spiraea chamaedrifolia* (спирея дубровколистная).

Все растения, под которые вносили биоудобрение, обладали высокой энергией роста, листовые пластинки имели зелёный, насыщенный хлорофиллом цвет. Растения отличались устойчивостью к стрессовым колебаниям температур, цветы имели яркую окраску.

Экспериментальные измерения проводились на кустарнике *Spiraea*. Под черенок каждого растения вносили по 10 г биоудобрения омум, под контрольные экземпляры удобрение не вносили. В октябре оценили высоту выросших кустарников. В контрольном варианте высота растений составляла от 60 до 70 см, в опытном, с биоудобрением, в пределах 155—174 см (учёт выполняли на 20 растениях в каждом варианте). Количественная оценка площади листовой поверхности показала, что в контроле средняя площадь листа составляла 1,82 см², а в опытном варианте — 6,38 см². Таким образом, совершенно очевидно, что внесение биоудобрения оказало положительное влияние как на скорость роста кустарника, так и на внешний вид, увеличивая площадь листовой поверхности.

В музее-заповеднике «Петергоф» (заведующая оранжерейным хозяйством В.В. Наделюева) биоудобрение омум использовали для выращивания астр, дельфиниума, а также тюльпанов сорта «Июкогама». В варианте с биоудобрением наблюдали повторное цветение дельфиниума, в то время как в контрольном варианте без удобрения цветение было только один раз. Положительное влияние удобрения сказалось и на развитии тюльпанов (см. табл. 3).

Таблица 3

Усреднённые данные результатов опыта

Параметры	С биоудобрением	Без биоудобрения
Средний вес луковицы, г	42,5	16,2
Средний вес корней на луковицу, мг	132	26
Средняя высота луковиц, мм	53,2	40,8
Средний диаметр луковицы (без деток), мм	42	27
Средний диаметр луковицы (с детками), мм	48	35
Среднее число деток на луковицу, шт.	2,3	0,8

Анализ качества луковиц тюльпанов, проведённый в июле 2009 года, показал, что внесение биоудобрения позволяет увеличить вес лу-

ковиц в 2,6 раза; высоту — на 32%; диаметр луковиц — на 55%; средний вес корней — в 5 раз; среднее число деток — в 2,8 раз (см. табл. 3).

Испытания, проведённые на площадях открытого грунта музея-заповедника «Петергоф» для доращивания луковиц II, III разбора и деток для оценки влияния биоудобрения на рост и развитие тюльпанов сортов «Ile de France», «Blue Beauty» и другие, показали, что внесение биоудобрения существенно повышает качество цветов. Цветы более крупные, их окраска сочнее, число цветущих растений выше в полосах, где присутствует биоудобрение. Особенно это проявлялось в вариантах с луковицами III разбора и детками, которые обычно не дают цветов, — в вариантах с биоудобрением наблюдали стопроцентное цветение, в то время как контрольные варианты не цвели.

Анализ доращивания луковиц на посадочных бороздах показал, что в вариантах с биоудобрением отсутствуют выпады. С одного погонного метра получено 22 луковицы, в то время как в контрольном варианте было только 14 луковиц и семь из них было поражено серой гнилью. Эта закономерность выявлена на каждом сорте и разборе. Количественная оценка растений показала, что средний вес стебля и листьев под влиянием биоудобрений возрастает на 44%.

Аналогичные наблюдения проводили на розах, растущих у Розового павильона, а также на клумбах с тюльпанами в музее-заповеднике «Павловск». На кустах роз развивалось значительно больше цветов и бутонов, окраска листьев была более сочной.

Всё это свидетельствует, что микробные удобрения эффективно влияют на условия выращивания декоративных культур и обеспечивают достижение лучших параметров роста и развития растений.

Таким образом, микробные удобрения из отходов животноводства имеют большие перспективы в садово-парковом дизайне и органическом земледелии.

II. Материалы научно-практической конференции «ВКЛАД ЕВРОПЕЙСКИХ ЛАНДШАФТНЫХ АРХИТЕКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО- ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ»

Аида Разумовская

РУКОТВОРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПАВЛОВСКА В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Неповторимый ансамбль Павловского дворца и парка, сотворённый замечательными мастерами Ч. Камероном, В. Бренной, А. Воронихиным, П. Гонзаго и другими, потому отличается совершенством, что «в нём поразительно органично, с редким чувством меры, вкуса, гармонии, осуществляется синтез природы и культуры»¹. Искусствоведы Д. Кючарианц и А. Раскин справедливо отмечают: созданный гением художников, он «воспринимается как творение самой природы. Посетить Павловский парк, соприкоснуться с его пейзажами равнозначно прочтению глубокого философского и поэтического произведения»². Не случайно Павловск был не только запечатлён многочисленными художниками, но и воспет на русском, французском и немецком языках. Существует антология русской поэзии, посвящённой этому чарующему месту³.

Сама пространственная поэтика парка, апеллируя к душевному миру философствующего, стремящегося к уединению человека, отве-

¹ *Топоров В.Н.* Из истории петербургского аполлинизма: его золотые годы и его крушение // Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы : Избранные труды. СПб., 2003. С. 229.

² *Кючарианц Д.А., Раскин А.Г.* Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. СПб., 2009. С. 225.

³ Цветослов утешной столицы : Поэтическая история Павловска от дней его основания, писанная именитыми и безвестными стихотворцами / Сост., подг. текста, вст. ст., примеч. С.В. Выжевский. СПб., 1997. 112 с.

чает эстетике романтизма. Не случайно один из первых и совершенных образцов «павловской поэзии» принадлежит В.А. Жуковскому:

Славянка тихая, сколь ток приятен твой,
Когда, в осенний день, в твои глядятся воды
Холмы, одетые последнею красой
Полуотцветшия природы!

Отметив постоянное изменение пейзажа («Что шаг, то новая в глазах моих картина»), поэт замечательно передал впечатления от ландшафта, организованного «по принципу разнообразия, удивления и возбуждения воображения»¹. Он со всей тонкостью выразил череду сменяющих друг друга лирических переживаний во время прогулки «сквозь чащи древ» и вдоль вод Славянки:

Спускаюсь в дол к реке: брег темен надо мной,
И на воды легли дерев кудрявых тени;
Противный брег горит, осыпанный зарёй;
В волнах блестят прибрежны сени;

То отраженный в них сияет мавзолей;
То холм муравчатый, увенчанный древами;
То ива дряхлая, до свившихся корней
Склонившись гибкими ветвями,

Сенистую главу купает в их струях;
Здесь храм между берёз и яворов мелькает;
Там лебедь, притаясь у берега в кустах,
Недвижим в сумраке сияет².

Поэту-романтику вторил его современник П. Свиньин, автор путеводителя по Петербургу и его окрестностям (1816): «Сады Павловские так пространны и столь разнообразны, что дабы описать сию подобранную зелень лесов, пленяющую взор яркими и приятными колерами своими,

¹ Об одном из первых опытов художественного описания Павловска см.: *Ананьева А.В.* Сад в поэзии и поэзия в саду: поэма Жака Делиля «Сады» и «Письма о саде в Павловске» А.К. Шторха // *Искусство versus литература: Франция — Россия — Германия.* М., 2006. С. 70—96.

² Цветослов утешной столицы... С. 45.

описать все памятники, павильоны, храмы, гроты и обелиски, šťastливо приуроченные к местоположениям и мыслям, которые они должны возбуждать при первом взгляде, все украшения из мрамора, бронзы и граниту, поставленные в густых кущах, по дорожкам и на площадях; одним словом, чтобы описать подробно Павловск, потребно написать большую книгу, и любопытный должен провести несколько дней, чтобы осмотреть сии очаровательные места: удовольствие его на каждом шагу будет оживляться разнообразностию и новизною предметов»¹.

Романтическая аура сопровождала этот топос и в последующие литературные эпохи. В реалистических произведениях густой, тенистый парк Павловска с его большими деревьями не переставал восприниматься как место уединённых размышлений, любовных свиданий, судьбоносных встреч. В такой функции идилического места выступает аллея тёмного парка с зелёной скамейкой, например, в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» (1868).

В начале XX века, когда пробудился огромный интерес к теряющим былую красоту образцам садово-паркового искусства, началось научное постижение Павловска. Великим творением знаменитого П. Гонзаго и замечательным образцом пейзажного парка назвал Павловский парк В.Я. Курбатов, авторитетный специалист по истории садов, автор прославленных трудов о Петербурге и его пригородах. Самую сильную привязанность испытывал исследователь к Павловску, под обаянием которого была написана книга², украшенная иллюстрациями А.П. Остроумовой-Лебедевой и не раз впоследствии переиздававшаяся.

Увлечение работами Курбатова в начале XX века испытывали многие, в том числе и входивший в группу кубофутуристов Б. Лившиц, который по-новому осмыслил особенности планировки Павловского парка:

Во цвель прудов ползут откосы,
А в портики — аквамарин,

¹ *Свиньин П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1997. С. 38—39. Ср. оценку Павловска французским поэтом Сэн-Мором: «Можно найти всюду эlegantные постройки, природу искусно очерченную, но Павловск обладает тем очарованием, которое создаёт его характер; он должен удовлетворять всем вкусам, и даже смело могу сказать, — он отвечает всем настроениям души». (Цит. по: *Талепоровский В.Н.* Павловский парк. Пб., 1923. С. 31.)

² *Курбатов В.Я.* Павловск : Художественно-исторический очерк и путеводитель. Изд. общины Св. Евгении Красного Креста. СПб., 1909.

Иль плещется плащом курносый
Выпуклолобый паладин?..

О, как решительно и туго
Завязан каждый из узлов
В твоём саду, воитель круга
И дон-кишот прямых углов!¹

Лившиц не стремился к адекватной передаче образа реального паркового ансамбля, хотя архитектонику парка, его удивительную цельность при постоянной смене картин обозначил точно. Поэт избрал своеобразный угол зрения: парк воспринимается сквозь призму характера его первоначального владельца, императора Павла I. Исторически до 1788 года в селе Павловском были размещены воинские подразделения с казармами и гауптвахтами, а черты идиллического поместья оно приобрело, когда Павел подарил село супруге Марии Фёдоровне. Но автор идёт на временные сдвиги². Отправной точкой в его интерпретации парка стали искусствоведческие труды В.Я. Курбатова, с которыми стихотворение Лившица сближается выдвиганием на первый план визуальных впечатлений, включением в поэтический текст прудов, портиков храмов, Розового павильона, извивающихся и замкнутых в кольцо дорожек³.

Лившиц предложил описание пространства глазами статуи Павла I (работа И.П. Витали), которая оживает благодаря заложенной в ней скульптором скрытой динамике: «...плещется плащом курносый / Выпуклолобый паладин», «А ты стремишь свою порфиру / В сырую даль, в зелёный прах...» Гроссмейстер мальтийского ордена, поклонник военного искусства, Павел, презирая женские слёзы, идёт к своей славе: «Из Розового павильона, / Где слёзы женские — вода, / Следить, сошла ли с небосклона / Твоя мальтийская звезда». Потому звезда выступает

¹ *Лившиц Б.К.* Полутораглазый стрелец : стихотворения, переводы, воспоминания. Л., 1989. С. 81.

² Это касается и того, что упоминаемый в стихотворении Розовый павильон был построен уже после смерти Павла, в 1811 году.

³ Подробнее см.: *Разумовская А.Г.* Искусствоведческий текст как источник поэтической интерпретации садово-паркового объекта // Пограничные процессы в литературе и культуре : сб. ст. по материалам Международной научной конференции, посв. 125-летию со дня рождения Василия Каменского (17—19 апр. 2009 г.). Пермь, 2009. С. 261—263.

организующим образом в стихотворении¹. В интерпретации Б. Лившица Павел предстаёт преданным своей Звезде рыцарем («паладином») и в какой-то степени уподобляется языческому богу лесов и полей — Фавну, обладающему пророческим даром. Не случайно венчает стихотворение образ звёздного неба, к которому обращена речь героя.

Но продуктивность художественной находки Лившица состояла в том, что место романтического томления по идеалу изображалось приёмами авангарда. Пейзаж дворцового парка («Во цвель прудов ползут откосы, / А в портики — аквамарин») создавался не описательно, по законам смысловых связей, а по законам живописной композиции. Опираясь на отмеченный Курбатовым эффект перспективы, возникающий благодаря затейливой разбивке парка, Лившиц передаёт иллюзию движения по местности с подъёмами, террасами и спусками. Небо, вода, парковые павильоны — всё как будто сдвинулось со своих привычных мест и «наезжает» друг на друга. Павел от дворцовых церемоний бежит к уединению «в сырую даль, в зелёный прах». Центральность его фигуры подчёркивается колористически: пурпур мантии контрастирует с зеленью деревьев и «цвелью прудов». Мозаичность мелькающих перед его взором парковых декораций усиливается цветовыми пятнами пастельных, нежных тонов — синева-зелёного («аквамарин» неба) и розового. Упомянутый в стихотворении Розовый павильон, по-видимому, был важен автору именно своей цветовой нюансировкой. На таком фоне густой красный цвет плаща императора намекает на его трагическую судьбу. Динамизм передаётся и в строках «Ещё уходит по ранжиру / Суконный бант на париках», которые рисуют метонимически «сдвинутую» картину удаляющихся после аудиенции императора придворных. Стремясь к передаче субъективных ощущений, Лившиц одновременно пробовал перевести свои визуальные впечатления в словесный план с помощью приёмов футуристической поэтики.

Поэтика сдвига организует и стихотворение М. Кузмина «Конец второго тома» (1922), где герой тоже передвигается по Павловскому парку:

¹ Современные авторы также подчёркивают необыкновенную композиционную и образную цельность «космической симфонии Павловского парка», построенной «на сочетании прямолинейных и извилистых аллей, идущих от дворца и притягивающих звезду Двенадцати дорожек и две гигантские звёздные системы — Большой звезды и Белой берёзы». (*Кючарианц Д.А., Раскин А.Г.* Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. С. 228.)

Я шёл дорожкой Павловского парка,
Читая про какую-то Элизу
Восемнадцатого века ерунду.
И было это будто до войны,
В начале Июня, жарко и безлюдно.
«Элизиум, Элиза, Елисей», —
Подумал я, и вдруг мне показалось,
Что я иду уж очень что-то долго:
Неделю, месяц, может быть года¹.

Его путь сквозь времена и пространства сопровождается в сознании цепочкой ассоциаций литературного, исторического, библейского, античного характера. Эти ассоциации, взаимодействуя, отражают процесс творчества в душе поэта. Такой свободный полёт воображения был инициирован самой ландшафтной организацией парка с установкой на его незапрограммированное восприятие.

Вообще рецепция любого садово-паркового объекта, синтетического по своей природе, индивидуальна. Посетитель, гуляя по парку и наслаждаясь открывающимися взору картинками, слуховыми и обонятельными впечатлениями, способен «читать» его, извлекать духовную «пользу». Для чуткого и внимательного зрителя, каким является поэт, непосредственные переживания всегда служат толчком к размышлениям о волнующих его вопросах. Вполне закономерно, что такая острая для XX века проблема, как соотношение природы и культуры, стала предметом раздумий поэтов именно в Павловских «садах», пространстве во которых целиком принадлежит «духу Аполлона».

В сознании образованных людей Павловск с его пейзажами, превращёнными в художественные творения, ассоциировался не только с «музыкой для глаз», которая постигается здесь в полной мере. Он был неразрывно связан и с «музыкой по расписанию» (Вс. Рождественский) — концертами в здании железнодорожного вокзала, открытого в 1838 году. Довольно часто образ Павловска выстраивался на контрасте вокзального многолюдья и уюта парка — как в XIX, так и в XX веке. Для А. Сниткина («В Павловске», 1859) «уголок», в котором «Зелёною оградой / Кустарники кругом с деревьями сплелись» и где уединилась влюблённая пара, предпочтительнее «шума и суеты» публичных собраний, где...

¹ Кузмин М.А. Избранные произведения. Л., 1990. С. 274.

...Штраус вероломный
Ломается с смычком и скрипкою в руках,
Как в знойной Африке, на Ниле, змей огромный,
Свиваясь, нежится на солнечных лучах¹.

В слегка ироническом ключе романтическая ипостась парка предстала у акмеиста и искусного стилизатора Г. Иванова. Первая часть стихотворения «Павловск» рисовала пёструю и многоголосую публику, прибывшую на концерт: её «французский говор», кокетливую изысканность дамских шляпок («Блеск эгреток / И колыхание эспри»), признания на перроне («Ах, можно ль быть ещё влюбленной, / Эллен, Вы любите ль меня?»). Во второй части альтернативой «суете и толкотне» вокзала, где «лампіоны слишком ярки, / И слишком музыка шумна», выступали «полумрак и тишина» парка:

Ведут туманные аллеи
Всё дальше, дальше вниз к реке,
Где голубеют мавзолеи
И изваянья вдалеке.

Г. Иванов, никогда не стремившийся к точному воспроизведению садово-парковых ландшафтов, и здесь создавал «сад настроения», который подчёркивал мечтательность, созерцательное состояние его лирического героя, потому «величественный» парк Павловска предстал «туманным», в духе стилизаций К. Сомова. Гуляя по аллеям парка, по уводящим к реке тропинкам, посетители оказывались во власти сердечных «сетей» под покровительством игриво улыбающейся луны:

Она всплывает, точно грецкий
Янтарно-розовый орех.
В беседке слышится турецкой
Весёлый говор, лёгкий смех.

Грозят амуры в позах томных,
Светлеет лунная стезя,
И от лучей её нескромных
Влюблённым спрятаться нельзя².

¹ Сниткин А. В Павловске // Поэты «Искры» : в 2 т. Т. 2. Л., 1987. С. 428.

² Иванов Г.В. Собр. соч. : в 3 т. Т. 3. М., 1994. С. 116—117.

Напротив, для О. Мандельштама Павловский парк сконцентрировал, трагизм несовпадения природы и культуры, точнее — ограниченных возможностей культуры. Поэт, выросший в Павловске и всегда ощущавший свою кровную связь с ним, воссоздавал образ парка через призму детского восприятия. Осмысляя настоящее и воскрешая прошлое, Мандельштам в автобиографической повести «Шум времени» (1923) писал: «В середине девяностых годов в Павловск, как в некий Элизий, стремился весь Петербург. Свистки паровозов и железнодорожные звонки мешались с патриотической какофонией увертюры двенадцатого года, и особенный запах стоял в огромном вокзале, где царили Чайковский и Рубинштейн. Сыроватый воздух заплесневших парков, запах гниющих парников и оранжерейных роз и навстречу ему — тяжёлые испарения буфета, едкая сигара, вокзальная гарь и косметика многотысячной толпы»¹. В его воспоминаниях парк возникал из смешения запахов — плесени, гнили и тонкого аромата роз, запахов, передающих дух времени. Называя знаменитый пригород слегка меланхолично «российским полу-Версалем»², автор создавал образ состарившегося городка, где доживают свой век «дворцовые лакеи» и «статские вдовы».

В посвящённом Павловску стихотворении «Концерт на вокзале» (1921) возникает образ Павловска как огромного «парника»:

Огромный парк. Вокзала шар стеклянный.
Железный мир опять заворожён.
На звучный пир в элизиум туманный
Торжественно уносится вагон:
Павлиний крик и рокот фортепьянный.
Я опоздал. Мне страшно. Это — сон.

И я вхожу в стеклянный лес вокзала,
Скрипичный строй в смятеньи и слезах.
Ночного хора дикое начало
И запах роз в гниющих парниках —
Где под стеклянным небом ночевала
Родная тень в кочующих толпах...³

¹ Мандельштам О. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2. Вашингтон, 1971. С. 45—46.

² Там же. С. 46.

³ Мандельштам О. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1. Вашингтон, 1971. С. 139.

Включённые в понятие культуры музыка в здании вокзала и парк и есть тот «элизиум туманный», тот рай, где звучит «пенье Аонид», — то, что пока ещё способно «заворожить» «кочующие толпы». Но лирический герой охвачен страхом: «это — сон». Внешний мир, увиденный из оранжерейных «сеней», иллюзорен. Это подчёркивается нагромождением «стекла», из которого и свод («шар») вокзала, его стены и колонны, подобные стволам деревьев в парке, и парники для роз, и само небо. Но, несмотря на благоустроенность, лирический герой называет это тепличное пространство «стеклянный лес», передавая тем самым ощущения покинутости, как в лесу, и страха перед реальной жизнью. Эти чувства усилены звуковыми диссонансами: «Скрипичный строй в смятении и в слезах. / Ночного хора дикое начало...» Особенно пугающе звучат здесь «павлиний крик и рокот фортепьянный».

Павлины и розы, в культурном сознании ассоциирующиеся с Эдемом, являлись неотъемлемой реальией Павловска¹. Но поэт трансформировал эти парковые «атрибуты», неожиданно вводя «запах роз в гниющих парниках» (курсив мой. — *A.P.*)². Именно эта метафора венчает образ Павловска как стеклянного, оранжерейного пространства со спёртым воздухом, «горячим паром». Высокая культура не в силах противостоять суровой реальности «железного мира», как не может гармония преобразить какофонический век с его «диким началом».

Однако подобные диссонансы поэтической мысли все же редки в стихах о Павловске. Привычнее любование его умиротворяющей красотой, как, например, в классическом стихотворении А. Ахматовой:

¹ Среди «редких и драгоценных вещей и предметов, украшающих сады Павловского», автор путеводителя «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» называет «прекрасный *Птичник*, который заставляет полагать, что если бы воздушные обитатели могли полюбить заключение — они выбрали бы сию темницу» и «самое совершенное: *Розовый павильон*. Сие святилище *Флоры* украшено её любимыми произведениями; внутренность и наружность сего храма, аллеи и рощи, его окружающие, всё поражает блеском прекраснейших цветов сих, везде благоухает ими, повсюду самое богатое воображение соединено с нежностью чувства!» (*Свиньин П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. С. 48).

² Любопытно, что «Оранжерейная ли роза» или «одышка паровоза / Над влажным гравием аллей» вызывают и в памяти Вс. Рождественского музыкальные концерты в Павловске. (*Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 130).

Всё мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда.

Парк за «чугунными воротами» для неё — пространство творческих снов, где «Не живёшь, а ликуешь и бредишь / Иль совсем по-иному живёшь». Эту таинственность топоса подчёркивает зеркальность водоёмов. Магия места, усиливая переживание влюблённости, преобразует речь, голос музыкально: «И, исполненный жгучего бреда, / Милый голос как песня звучит». Во владениях Кифареда с его музами природа и искусство, любовь и творчество гармонично сливаются: «И на медном плече Кифареда / Красногрудая птичка сидит»¹.

Аполлон — подлинный *genius loci* Павловска во многих произведениях, в том числе и у И. Гриневской. Коллизия её стихотворения «Павловский парк» (1921) — победа света над тьмой:

Где хмурился лес старый —
Из тёмной глубины
Зелёной чащи,
Среди колонн
В даль смутную глядящий,
В высь вознестись готов прекрасный Аполлон.
<...>
Где глушь была — манит
Таинственное дружбы зданье.
Вот муз Эллады изваянье.
А вот ковром раскинутый цветник,
Вот мостики, вот рощицей берёзы...
Вот розы, розы!..²

Поэтесса была убеждена, что «животворная тут властвует любовь», верила в её великую созидательную силу.

¹ Ахматова А.А. Победа над Судьбой : в 2 т. Т. 2. Стихотворения. М., 2005. С. 207. Ср. у Вс. Рождественского: «Вот и парк! Как он тенист в июле, / Как он сетью солнца оплетён! / Круглый портик Дружбы не ему ли / На ладонь поставил Камерон?» (Рождественский Вс. А. Стихотворения. С. 86.)

² Цветослов утешной столицы... С. 78.

В Павловском парке, по словам В. Топорова, «разыгрывается» спор тёмного и светлого, «закрытого» и «открытого», хаотического и гармоничного¹. Соотношение природного и сотворённого человеком особенно занимает А. Кушнера, сделавшего Павловск предметом постоянных поэтических размышлений:

Холмистый, путаный, сквозной, головоломный
Парк, елей, лиственниц и клёнов череда,
Дуб, с ветвью, вытянутой в сторону, огромной,
И отражающая их вода².

Природа и у поэта второй половины XX века романтически преобразуется зеркалом водоёмов, но ей грезятся другие видения, не случайно старый дуб уподобляется руинам: «С вершиной сломанной и ветхою листвою, / Полуразрушенный, как старый мост подъёмный, / Как башня с выступом, военный слон с трубой»³. Образ дуба ассоциируется с героизмом солдат, с воинской славой, и само название реки вызывает в памяти военный марш «Прощание славянки»:

И, два-три жёлудя подняв с земли усталой,
Два-три солдатика с лежачею судьбой,
В карман их спрятали... что снится им? Пожалуй,
Рим, жизнь на пенсии и домик типовой.

Природа, видишь ли, живёт, не наблюдая,
Вполне счастливая, эпох, веков, времён,
И ветвь дубовая привыкла золотая
Венчать храбрейшего и смотрит: где же он?

И ей на вышколенных берегах Славянки,
Где слиты русские и римские черты,
То снег мерещится и маленькие санки,
То рощи знойные и ратные ряды⁴.

¹ Топоров В.Н. Из истории петербургского аполлинизма... С. 231.

² Цветослов утешной столицы... С. 93.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 94.

Организуя «римской» образностью стихотворения, посвящённые Павловску (1982 и 1986 годов), Кушнер интерпретирует его уже как место обитания Аполлона-лучника, воина, вызывая ассоциацию не только с военной муштрой времён Павла I, но и с героикой Великой Отечественной войны. «Заветный жёлудь» и дубовый листок становятся залогом стойкости самого автора, если он попадает в беду.

При этом Кушнер сплавляет природу с культурой, запечатлевает «всепроникающую культурность самой природы»¹. Недаром и здесь он ощущает соприсутствие поэтов-предшественников — на этот раз Пушкина и Жуковского:

На холмах Павловска лежит вечерний свет,
Блестит Славянка перед нами.
Искусству, видите ли, тоже сотни лет,
Не только берегу, поросшему кустами.

И тень мне видится, бродившая впотьмах
По этим зарослям и склонам,
В забытых призрачных сказавшая стихах
Про «пышный дом царей на скате позлащённом»².

Пространство Павловска предстаёт у Кушнера сновидческим: созданное творчеством тех, кто вдыхал когда-то свою жизнь в эти ландшафты, оно преображает сегодняшние переживания автора, память его души; здесь ему снится прекрасный сон о вечном.

Итак, поэты разных эпох, внимая голосу собственных сердец, грезят здесь о пережитом, уносятся в романтические «дали», погружаются в блаженные сны, воссоздавая индивидуальные Эдемы — любовные и творческие. Свободный ландшафтный стиль парка расковывает их фантазию и мысль, а физический путь по саду («сюжетом» произведений часто является созерцание и медитация во время прогулки) переосмысливается в маршрут духовный, что ведёт к расширению пространственных и временных координат.

¹ Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990. С. 277.

² Цветослов утешной столицы... С. 97.

**ПЮКЛЕР ФОН МУСКАУ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАРКОСТРОИТЕЛЬ XIX ВЕКА,
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТРОЙСТВО САДОВ И ПАРКОВ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ**

В первой на русском языке книге об истории садово-паркового искусства Арнольда Регеля (1856—1917) издания 1896 и переиздания 2007 года «Изящное садоводство и Художественные сады» автор характеризует князя Пюклера фон Мускау (1785—1871) как выдающегося паркостроителя всех времён и народов¹. Влияние его творчества на садово-парковое искусство и градостроительство всех западноевропейских стран, включая и Россию, огромно и неоспоримо. Это влияние по большей части опосредованно. Пюклер фон Мускау не приезжал в Россию, не проектировал ландшафтные объекты, но был знаком с целым рядом представителей высшего её сословия, которые и выступали популяризаторами его идей.

Несмотря на скудность информации на русском языке о Пюклере фон Мускау, в нашей стране все специалисты знают, что такое ковровое цветочное оформление и что такое преобразование ландшафта вокруг населённого пункта с превращением его в город-сад, в котором есть общественные зоны отдыха, территории сельскохозяйственной и производственной деятельности людей. Всё это впервые вводит в теорию и практику паркостроения всех западноевропейских стран и России именно Пюклер фон Мускау.

В работе над созданием парков ему помогали выдающийся немецкий архитектор и художник Карл Фридрих Шинкель (1781—1841) и работавший у Пюклера в Мускау садовник Якоб Хайнрих Редер (1790—1852), а позднее ещё и ученик Пюклера фон Мускау Карл Эдуард Адольф Петцольд (1815—1891)². Его сподвижником в деле паркостроения была также Лючия Анна Вильгельмина фон Паппенхайм (1776—1854), ставшая в 1817 году женой князя Пюклера³.

¹ *Регель Арнольд*. Изящное садоводство и Художественные сады : Историко-дидактический очерк. По изданию 1896 года. М., 2007. С. 103.

² Карл Эдуард Адольф Петцольд, ученик Пюклера фон Мускау, продолжил работу в Мускау над парком и после продажи имения князем в 1845 году.

³ Лючия Анна Вильгельмина фон Паппенхайм, урождённая фон Харденберг. Развелись они в 1824 году, но не расстались.

Петцольд в написанной им в 1874 году небольшой книге о Пюклере фон Мускау, так же как и его современники, приравнивал значимость творчества Пюклера-Мускау в паркостроении Германии к значимости творчества самого Гёте в поэзии¹. Пюклер был самоучкой в хорошем смысле этого слова. Он занимал высокое положение в обществе, являясь князем, но увлёкся паркостроением как ветвью изобразительного искусства и стал специалистом, известным в широких кругах стран Западной Европы. Английские парки оказали, естественно, влияние на творчество князя, но собственный стиль устройства садов он развивал и воплощал в своих творениях самостоятельно.

Имя князя Пюклера и постоянные места его пребывания — Мускау и Браниц, находящиеся в настоящее время на границе с Польшей и вблизи неё, вместе с их парками получили мировую известность. В Мускау князь Пюклер достиг многого в своём образовании в области изобразительного искусства устройства садов.

Первоначально владельцами Мускау были сменяющиеся собственники из различных домов (семей). Старейшим известным владельцем был фон Биберштайн. В 1558 году, после его смерти, Христиан фон Шёнаух купил это имение от имени императора Фердинанта I как вакантное средневековое поместье. Когда граф Шёнаух умер без наследников по мужской линии, поместье перешло императору Рудольфу II, который продал его в 1597 году графу Вильгельму фон Дона.

В 1645 году это поместье попало в семью Калленбергов благодаря бракосочетанию графини Урсулы Катарины фон Дона с землевладельцем Верхней Лужицы графом Куртом Райнике фон Калленбергом. У них во владении оно оставалось до 1784 года. В этом году единственная дочь графа Германа фон Калленберга вышла замуж за райхграфа Ердмана фон Пюклера из Браница. Их сын Людвиг Генрих Герман, впоследствии князь фон Пюклер-Мускау, родился 30 октября 1785 года и владел поместьем с 1811 по 1845 год, когда оно было продано через посредство генерал-лейтенанта королевства Пруссии графа фон Ноститца Его Королевскому Высочеству Принцу Фридриху Нидерландскому².

¹ *Petzold E. Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau und Branitz, sowie in seiner Bedeutung für die bildende Gartenkunst Deutschland.* Erlangen, 1874. S. 5, 6. Здесь и далее перевод мой. — А.К.

² Граф фон Ноститца — Его Королевское Высочество Принц Фридрих Нидерландский. *Petzold E. Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau...* S. 6.

Семья Пюклера по линии отца принадлежала к древним силезским дворянам. Их род начинался с Николауса Пёкелера, получившего рыцарский титул в Гродитце в княжестве Оппельн¹. Род Пюклеров, по семейному преданию, которому Герман Пюклер фон Мускау придавал большое значение и которым гордился, восходит, по саге «Песни о Нибелунгах», к Рудигеру фон Рехлару — одному из героев эпоса².

Князь Пюклер в детстве показал себя одарённым и очень живым ребёнком. Два воспитательных учреждения, куда он был отдан, не смогли подчинить и обуздать его свободолюбивый нрав. В 1801 году он поступил в университет в Лейпциге, чтобы изучать право. Так как эта учёба, как он считал, ему не подходила, то в 1802 году он вступил в армейский корпус в Дрездене. Но и здесь ему не нравилась строгость дисциплины. 15 сентября 1804 года он распрощался с военной службой в должности ротмистра³. Свою свободу князь всегда любил больше всего, и это также было одной из причин, по которой он никогда не поступал на государственную службу.

В 1806 году юный райхграф отправился в путешествия: сначала в Вену, потом в Мюнхен, а оттуда в Швейцарию. Он прошёл путь от Милана до Рима, посетил Венецию, Страсбург, Париж, потом южную Францию, где оставался долгое время. Возвратившись домой, он жил уединённо в Мускау. После смерти отца 10 января 1811 года молодой князь вступил во владение имением Мускау и майоратом Браниц⁴.

Юность будущего паркостроителя совпала с трудным временем для Западной Европы. Буржуазная революция во Франции и все последующие события, связанные с наполеоновскими войнами, прокатившимися по Европе и России, а также отступление войск Наполеона потом назад, к Парижу, под напором русских войск и союзников существенно отразились на жизни Германии. В это же время произошла относительная «перекройка» владений в системе княжеств этой страны. Смотря по ситуации и обстоятельствам, некоторые из владетельных немецких князей выступали то на стороне Наполеона, то против него.

¹ Гродитц — германский город в Саксонии; Оппельн — Ополе. Верхняя Силезия, Польша.

² «Песнь о Нибелунгах» — германская эпическая поэма (XII — начало XIII века).

³ *Petzold E. Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau...* S. 5, 6, 7.

⁴ Майорат — неделимое и непродажное имение, передаваемое по наследству старшему сыну.

Годы войны с Наполеоном не были благоприятными для каких-либо мирных творческих начинаний князя Пюклера. Тем не менее в 1812 году он совершил прогулку в Веймар, где встретился с Гёте. С большим теплом описывал он впечатление, которое на него произвёл поэт. Гёте поддержал молодого человека в его любви к природе и вдохновил князя на творчество в области паркостроения. «Следуйте вы этому направлению, — сказал ему Гёте при прощании. — Вы, кажется, имеете для этого талант. Изучение природы — благодарнейшее, хотя и труднейшее занятие, она делает человека счастливым, такова её «воля»¹.

К концу войны с Наполеоном Пюклер фон Мускау поступает на прусскую военную службу, становится адъютантом герцога Карла Августа фон Саксен-Веймар, а в 1814 году он уже армейский губернатор в Брюгге. После установления мира в Европе он уезжает в Англию, где знакомится с пейзажными парками этой страны. В Мускау князь вернулся только в апреле 1815 года, где принялся за осуществление своих планов улучшения территории вокруг замка и городка.

Свои намерения о преобразовании Мускау Пюклер выразил словами: «Основная идея, которой я руководствуюсь, заключается в том, что мои преобразования — это создание разумной картины жизни нашей семьи или отечественной аристократии... которую возможно так показать, чтобы эта идея смогла возникнуть в душе зрителя сама по себе».

Результатом этих идей и желания воплотить их в жизнь было письменное обращение Пюклера фон Мускау 1 мая 1815 года к жителям Мускау — небольшого городка, существовавшего ещё со средних веков. В этом обращении князь знакомит жителей Мускау со своим решением заложить парк вокруг города и просит поддержать его в осуществлении задуманного объединения и присоединения близлежащих земель к замку и городу².

Парки, изучаемые Пюклером в Англии, в это время представляли собой части больших владений земельной аристократии или представителей буржуазии. К концу XVIII века в Англии уже не было крестьянства как класса. Земля, находясь в собственности её держателей — собственников или арендаторов, должна была приносить доход. Поэтому

¹ *Petzold E.* Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau... S. 7.

² Pückler von Muckau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei verbunden mit der Beschreibung ihrer praktischen Anwendungen in Muskau. Stuttgart, 1834. S.14; Fürst Germann Pückler Muskau. Breslau, 1934. S. 16.

землю интенсивно осваивали, и к XIX веку ландшафт Англии полностью превратился в антропогенный. Сады и парки — места отдыха и развлечений, а также пастбища, создаваемые около замков или коттеджей, представляли собой всё тот же ландшафт, но только специально красиво организованный. Со временем были отработаны определённые приёмы организации планировки и объёмно-пространственной композиции таких пейзажных парков, как то: создание композиционного центра пейзажа, висты, «линии красоты», обрамление объектов архитектуры или малых архитектурных форм насаждениями, организация открытых пространств полян и использование «метода Рептона» при работе над парковыми пейзажами¹.

Пейзажный английский парк всегда имел ограждение — явное или скрытое. В пределах таких оград все пространственные композиции пейзажей создавали с учётом возможности включения в их единую композицию видов, находящихся за пределами территории садов и парков. Тем самым парк или сад визуально становился частью общего антропогенного ландшафта.

Используя уже найденные приёмы создания пейзажных парков в Англии, князь Пюкклер при работе над несколькими своими парками, окружающими исторический городок, — призамковым, нагорном, курортном — и над территорией за рекой Найзе усложнил себе задачу. Его приёмы — это уже сложные композиции пейзажей, являющиеся произведениями живописного искусства в паркостроении. Пейзажи в его парке Мускау, да и потом в Бранице — своего рода панорамные пейзажи. По мере движения по маршруту парковых дорог перед зрителем раскрывается один пейзаж за другим в непрерывном процессе перетекания одного пейзажа в другой. Это захватывающее зрелище непрерывной красоты — словно идёшь по бесконечному свитку, а не по реальному парку.

Для того чтобы создать сразу единое гармоничное парковое пространство, работы по его оформлению были начаты в разных местах — на территории у замка и к востоку от него за рекой. Для обеспечения будущего парка растениями был заложен плодово-ягодный питомник. Другие питомники были устроены и на территории курортного парка, и в нагорном парке.

¹ Хамфри Рептон (Humphry Repton; 1752—1818) — английский ландшафтный архитектор, представитель третьего (после У. Кента и Л. Брауна) — и последнего — поколения мастеров английского пейзажного парка.

Немногочисленные существующие старовозрастные деревья, оставшиеся на территории нового парка, представляли собой красивые экземпляры дубов, как, например, дуб Германа. Подобные этому дубу деревья, естественно, были сохранены и дополнены новыми посадками.

Парковое пространство Мускау и его пейзажи были организованы местными видами древесных пород, небольшим количеством интродуцентов и садовых форм. В парке произрастают вязы, буки, сосны, берёзы, липы, дубы, а также платаны, серебристый клён, кипарис. Композиционные группы составляют преимущественно от трёх до пяти пород деревьев. Для быстрого получения эффекта законченности задуманной Пюклером композиции парка он использовал при посадках крупномерные деревья в возрасте 20—30 лет.

Как отмечалось, в 1845 году Пюклер фон Мускау продал своё имение Мускау вместе с парками, а сам до конца своих дней жил в имении Браниц около города Котбус, занимаясь и в нём созданием исключительного по красоте парка. О причине продажи Мускау с парком ученик князя и его последователь Петцольд пишет: «... Благодаря своей необузданности и только своим пониманием смысла красоты он не считался с суммой затрат. При его непредсказуемых планах, естественно, возможности финансовых источников быстро иссякли. Князь наконец увидел, что исполнение его планов, а к ним относились ещё и дорогостоящие постройки, служащие украшением парка, превзошло его финансовые возможности. Наконец он решился, хотя и с тяжёлым сердцем, продать своё имение. Но даже во время длительных переговоров с различными покупателями он по-прежнему продолжал работать в своём парке, как если бы он оставался навсегда его владельцем»¹.

Помимо работ в уже собственном парке Браниц Пюклер дорабатывал, заканчивал формирование парка при дворце Бабельсберг в Потсдаме. На эту работу он был приглашён в 1842 году как уже известный специалист в области паркостроения. В 1826 году главный садовник Потсдама Петр Езеф Лене (1775—1850) совместно с архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем приступил к освоению и преобразованию земельного участка площадью в 200 га под парк с замком для наследного принца Вильгельма (позднее короля Вильгельма) и его жены принцессы Аугусты Саксен-Веймарской. Принцесса придерживалась представлений об идеальном парке, воспитанных в ней её матерью Марией Павловной — дочерью российского императора. Работа

¹*Petzold E. Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau... S. 14.*

Пюклера фон Мускау в этом парке вслед за П.Е. Ленне отвечала этим её представлениям о создании исключительного по красоте ландшафта. Князь, кроме того, принимал участие в формировании отдельных участков парка Альтенштайн в летней резиденции герцогства Сахцен-Майнингише, парка Бельведер в Веймаре, создавал «Пюклеровскую просеку» в Эттесбурге около Веймара. Он также выступал в качестве советника при создании ряда парков в Германии и территории Булонского леса в Париже¹.

В 1834 году Пюклер фон Мускау выпустил в свет прекрасно оформленную книгу — «Указания о ландшафтном паркостроении, связанном с описанием их практических применений в Мускау»². Книга иллюстрирована литографиями художника В. Ширмера (1802—1866). Они передают виды и детали парка Мускау.

Дорогостоящее издание не было рассчитано на широкие массы интересующихся — специалистов и любителей садов и парков. Книга затем лишь дважды переиздавалась в Германии. Для последователей Пюклера фон Мускау она может служить руководством к преобразованию и созданию парковых ландшафтов, а также пейзажей, отвечающих к тому же современным веяниям и новым экономическим условиям различных стран. Именно в этой книге также приведены и малые архитектурные формы, которые в настоящее время получили широкое распространение не только в парках, но и в среде городских поселений различного масштаба всех стран. Кроме того, в книге представлено и цветочное ковровое оформление выделенных плоскостей газонов и клумб. Увлечение коврами цветов с 30-х годов XIX века охватило все страны Западной Европы и России как волна моды — то затухая, то усиливаясь. Активная пропаганда автором своих идей и приёмов среди единомышленников способствовала распространению их в мире. Само же ковровое цветочное оформление стало с того времени эталоном красоты в парках мира. Оно и в настоящее время украшает не только парки, но и городские улицы и площади.

Можно утверждать, что роль Пюклера фон Мускау в паркостроении и градостроительстве подобна роли Андре Ленотра — создателя прекрасных садово-парковых ансамблей под Парижем и новых градо-

¹ *Petzold E.* Herman von Pückler-Muskau in seinem Wirken in Muskau... S. 39; *Piltz Georg.* Schlösser und Gärten um Berlin. Leipzig, 1968. S. 56.

² Pückler von Muckau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei verbunden mit der Beschreibung ihrer praktischen Anwendungen in Muskau. Stuttgart, 1834.

строительных приёмов в городе¹. Однако Пюклер жил в другое время и в другой стране. В своём творчестве он выражал идеи, настроения, понимания природы и представления о прекрасном в ней уже как представитель XIX века.

Буржуазные революции XV—XIX веков в разных странах Западной Европы и, как следствие, изменение экономики с ориентацией на индустрию привели к интенсивному изменению огромных территорий некогда естественного ландшафта Западной Европы — превращению его, вслед за Англией, в антропогенный.

Пюклера фон Мускау можно назвать и первым создателем города-сада, и первым, кто выполнил «районную планировку» пусть и на небольшой площади своих владений. Собственно говоря, его идеи, в той или иной форме нашедшие своё воплощение в Мускау при непосредственном его участии или при деятельности его ученика К.Э.А. Петцольда и главного садовника Я.Х. Редера, только в XX веке находят своё самостоятельное развитие и воплощение. Эти его идеи как веяния времени были так или иначе приняты и раскрыты на другом уровне и с другими акцентами в трудах Этенизера Говарда, Барри Паркера, Раймонда Энвина, Патрика Аберкромби и Леона Жоссели, обосновывающих, разрабатывающих и осуществляющих принципы создания благоприятных условий жизни и деятельности человека в городах-садах².

Фактическую безвестность Пюклера фон Мускау как градостроителя можно объяснить тем, что он творил прежде всего как паркостроитель и решал свои конкретные задачи, связанные с ситуацией определённого места и с интересами своего социального класса. Другое дело, что именно эти решаемые им задачи благоустройства территории вокруг замка и создание благоприятных условий проживания и труда жителей городка Мускау в окружении парков превратятся позднее в глобальные проблемы ряда стран мира и в связи с необходимостью их решения в будущем появятся свои теоретики и практики. Как и в отношении коврового цветочного оформления, так и в отношении своих градостроительных решений Пюклер фон Мускау был фактически первопроходцем, хотя не осознавал всей значимости своих деяний.

¹ Ленотр Андре (1613—1700) — придворный садовник Людовика XIV.

² См.: Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства : в 2 т. Т. 2. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. М., 1979. С. 30—36.

В России идеи преобразования сельскохозяйственного ландшафта в парковый, судя по всему, нашли своё наиболее раннее воплощение в создании Лугового парка в Петродворце (на месте Озёрного). Этот Луговой парк появляется к 50-м годам XIX столетия за счёт устройства сельскохозяйственных угодий вдоль водоподводной системы фонтанов Петродворца. Он простирается фактически от границы Ольгинского парка до Бабигонских высот в южном направлении, а в широтном охватывает всё пространство старого и нового Петергофа. Территория Лугового парка представляла собой сельскохозяйственные угодья, обеспечивавшие продуктами питания царский двор. Автором этого парка был архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер. Он замкнул вытянутое пространство парка с юга, разместив на Бабигонской высоте у края верхней береговой террасы залива красивый павильон, а перекрёстки планировочных дорог оформил небольшими жилыми постройками для крестьян. В настоящее время часть этой территории стала землёй отдельных садоводств.

Преобразование существующих ландшафтов интенсивно продолжается и в настоящее время. Найденные Пюклером фон Мускау приёмы формирования таких пространств в его парках могут быть использованы и сейчас для повышения эстетических качеств любых преобразуемых пространств ландшафтов и пейзажей.

ВИСЯЧИЙ САД ЧАРЛЗА КАМЕРОНА

К вопросу об исторической реконструкции садов

Висячий сад, созданный архитектором Ч. Камероном в 80—90-е годы XVIII века, — редкий пример висячего сада в русской архитектуре эпохи классицизма. Садик расположен на уровне второго этажа Камероновой галереи, на искусственной каменной террасе, образованной крестовыми сводами, которые поддерживают 48 пилонов. Боковые стороны Висячего сада окружала утраченная ныне балюстрада из эзельского доломита — камня, добывавшегося на острове Эзель¹.

В мае 1780 года Екатерина пишет Ф.-М. Гримму: «Если бы вы только видели, что за прекрасную галерею и какие чудесные висячие сады я буду иметь подле моих новых комнат в Царском Селе...»² При этом отметим, что в Зимнем дворце Висячий сад уже существовал (1763). Как в Санкт-Петербурге, так и в Царском Селе сад располагался в непосредственной близости от личных покоев императрицы.

Со стороны сада можно было попасть на второй этаж Холодной бани, в Агатовые комнаты, куда ведут три дубовые двери. Таким образом, Висячий сад соединил террасу Камероновой галереи, бельэтаж Зубовского флигеля, где располагались личные покои Екатерины II, и Агатовые комнаты Холодной бани, в которых императрица в утренние часы читала, просматривала государственные бумаги и отвечала на письма.

Про Висячий сад Екатерины II писал Г.Р. Державин:

Тут был Эдем ее прелестный
Наполнен меж купин цветов...

...Вот здесь, дубами осененна,
Резная дверь в него была,
Зеленым свесом покровенна,
Вовнутрь святилища вела...³

¹ В начале XIX века она обветшала и была заменена деревянной, окрашенной в белый цвет.

² *Успенский А.* Императорские дворцы. СПб., 1913. С. 299.

³ *Державин Г.Р.* Развалины // Державин Г.Р. Полн. собр. стихотворений : Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1957. С. 260, 261.

О красоте сада в начале XX века писал С.Н. Вильчковский: «Здесь по утрам императрица любила заниматься делами. Весь Висячий садик около площадки, ровно как сад в углу, составляемом книжным этажом колоннады и холодной баней, полон благоухающих цветов»¹.

Как известно, Висячий сад в Царском Селе по первоначальному проекту был значительно меньше и иной формы и занимал только территорию перед зданием Холодной бани². Сад был П-образной террасой, которая, однако, соединяла между собой личные комнаты императрицы, Холодную баню и Камеронову галерею.

Для разбивки сада на террасу уложили гидроизоляцию из листового рольного свинца. Вода с поверхности сада отводилась трубами, первоначально расположенными в столбах аркады. Свинец лучшего качества выписали из Англии.

По распоряжению Екатерины для руководства строительством был назначен И.В. Неелов, «с тем чтоб в нужных случаях требовал он изъяснений» от Камерона. Когда в самом конце 1793 года, в декабре, выяснилось, что рекомендованные Камероном железные связи не положены, дополнительно выстроенные своды верхнего садика не покрыты свинцом и свинцовые сточные трубы не сделаны, архитектора обязали самого смотреть за строительством.

Пятью годами позже сад расширили при строительстве Пандуса. Для этого потребовалось поставить ещё шесть столбов и выложить своды между флигелем дворца и Камероновой галереей, где прежде сада не было. В итоге Висячий сад выдвинулся на линию фасадов дворцового флигеля и галереи и приобрёл свою современную форму.

Садик в Царском Селе предназначался для летнего времяпрепровождения, поэтому ассортимент растений отличался от петербургского, здесь не было стриженных берёз и клёнов³. Как видно на плане Ч. Камерона, архитектор решил планировку Висячего сада как пейзажную, неразрывно связанную с окружающим парковым ансамблем. По его проекту большую площадь садика занимал центральный газон, на котором были разбиты пять куртин, разнообразные по форме. Форма самого газона напоминала вытянутый от Агатовых комнат к Пандусу

¹ Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб., 1911. С. 136.

² Воронов М.Г., Ходасевич Г.Д. Архитектурный ансамбль Камерона в Пушкине. Л., 1982. С. 92.

³ Дубровская М.Е. Висячие сады Екатерины II // Плантомания. Российский вариант. Материалы XII Царскосельской конференции. СПб., 2006. С. 89.

прямоугольник, но с закруглёнными углами и плавно изгибающимися линиями сторон.

На плане П.В. Неелова (1797) дорожка огибает центральный газон, на котором обозначены клумбы. На акварели «Вид на Холодную баню и Колоннаду со стороны Зеркальной площадки» (1790-е) изображена пейзажная часть садика: на центральном газоне — клумбы с невысокими цветами (возможно, примулы), посаженными по периметру, а со стороны Фрейлинского сада — кулиса высоких кустарников (сирень?).

Известный английский теоретик садового искусства Гиршфельд характеризует романтическую рассадку цветов таким образом: «Ежели хорошие и избранные роды цветов вместо сажания их на узорчатых и циркулем очерченных грядках разбросать кой-где нерадиво по площадке, покрытую низкою травою, и перемешать хорошими полевыми цветами, то таковая пестрота многообразием и контрастом своим должна неотменно произвести весьма приятное действие»¹.

Сведения о растениях и цветах в Царском Селе отрывочны. Архивные документы (договоры на приобретение цветов, описи растений² и так далее), а также ряд исторических планов и иконографический материал помогают лишь приблизиться к пониманию особенности флоры в императорской резиденции. И.Ф. Яковкин в «Истории Царского Села» подробно описывает перестройки оранжереи, указывает местоположение цветников. А.Н. Бенуа в работе «Царское Село в царствование

¹ Цит. по: *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. СПб., 1991. С. 30.

² В 1767 году при сдаче оранжереи мастеру Трифону Ильину был составлен список хранившихся в ней растений. Было: в кадках «4 больших оранжевых дерева, 185 средних и малых деревьев и 50 — апельсиновых. В горшках выращивалось 93 оранжевых дерева; алой американский в большой кадке и ещё 4 алоэ». Упомянуты также следующие растения: «алоэ африканский, алоэ языки, абрикосовые деревья, ананасовые, которые безнадежны — 152, дикий орешник, орех прививной, оливковые деревья, арбуст, 28 бужбomboвых деревьев в кадках, вишни испанские, гвоздика генестр-испаника, гранатовые деревья, гераниум африканиум, груши заморские, дуб рози, драгун-трава, ипатика, кофейные деревья, клубника и земляника, каннель, крыжовник, каштан, 81 лавровое дерево в кадках, лимон, бергамот, лелей, левендула, 100 горшков левкой двойного, 132 горшка розана сентифолио, розмарин, сливы, серения шталика, таксосовые пирамиды, цитрон милису, шезмин, шалфей, фиоль-маршал, фиоль-профинис, фиги итальянские, фикус индикус, яценти, тюльпаны», а также «Антериум мак, розозеа в четырех горшках — 15, Гвоздика двойная в горшках — 243, Гвоздика молодая на грядках — 120, Гераниум, Драгун трава в горшках — 5, Кампанула в горшках — 3, Лавендула в горшках — 6, Левкой двойной в горшках, Левкой молодой, посаженный на шести грядках, Примула одерата — 7, Партулага африкана — 2, Розин сентифоль, Розмарин в горшках» РГИА. Ф. 487, оп. 17, д. 948, л. 49).

императрицы Елизаветы Петровны» приводит спецификации растений, произраставших в оранжереях в 1748 и 1767 годах. Т.Б. Дубяго в фундаментальном труде «История развития Екатерининского парка» анализирует изменения царскосельского сада: проводит параллели между реестрами цветов, «выписанных из-за моря», и цветочным убранством сада во второй половине XVIII века. Однако точных данных об ассортименте цветов в Висячем садике нет. Можно предположить, что основной состав был представлен луковичными (лилии, тюльпаны, нарциссы), росли также флоксы, пионы, гладиолусы¹, розы, сирень, жасмин.

Екатерина II в 1795 году писала к барону Гримму: «Середина моей колоннады стеклянная, внизу и возле Цветочный сад, низ моей колоннады занят приближенными дамами, которые там, как нимфы между цветов...»² Видимо, цветы в саду играли не последнюю роль.

Т.Б. Дубяго публикует «...любопытный документ от 1776 года, указывающий на то, какие принципы были положены в основу цветного оформления парков в екатерининское время: «О выписании из-за моря на будущий 1776 г. в здешние сады для посадки и произведения семян, луковиц цветных и кустов и дерев по учиненной садовым мастером Брандтом описи нижеследующие, употребляющиеся в садах, на больших цветниках, цветные кусты, которые долговременно, в летнее время на себе цветы имеют»³. В заявке садового мастера Брандта на 1776 год перечислены следующие сорта: Пеония фемина с двойным большим красным цветом — 12 кустов; Пеония с светло-красным большим цветом — 12 кустов; Пеония душистый — 12 кустов; Пеония с пёстрым цветом — 12 кустов, Гладиолус большой пурпуровыми цветами — 12 кустов, Гладиолус царяградский большой — 12 кустов. Ирис садовый с широкими листьями — 12 кустов; Ирис азиатский синей многоцветной — 12; Ирис азиатский пурпурный — 12 кустов; Ирис константино польский пурпуровый — 12 кустов; Ирис из Дамаска многоцветной — 12 кустов; Ирис немецкий с приятным духом — 12 кустов; Ирис голландский синей и пёстрой — 12 кустов; Ирис белгика пёстрый — 12 кустов⁴.

Архивные документы дают возможность составить примерный список растений, которые могли произрастать в саду в конце XVIII столетия:

¹ Дубяго Т.Б. История развития Екатерининского парка. Л., 1967. С. 116.

² Черепкова Л.И. Плановое задание на реставрацию «Висячего сада» Камероновой галереи в Екатерининском парке гор. Пушкина. Л., 1957. С. 10.

³ Дубяго Т.Б. История развития Екатерининского парка. С. 115.

⁴ Там же. 116.

-
1. Пионы.
 2. Гладиолусы.
 3. Ирисы.
 4. Примулы.
 5. Нарциссы.
 6. Тюльпаны.
 7. Флоксы.
 8. Кампанула блюрей.
 9. Резеда.
 10. Люпины.
 11. Левкой.
 12. Анемона.
 13. Герань.
 14. Горошек душистый.
 15. Печёночница.
 16. Вероника.
 17. Тысячелистник.
 18. Калина обыкновенная.
 19. Лихнис калцедония двойная иерусалимская.
 20. Розы.

На основании иконографических документов (плана Ч. Камерона, фиксационного плана П.В. Неелова, акварели Учителева) был составлен эскизный проект планировки садика на момент его создания (второй половины 1790-х). К сожалению, окончательный проект по неизвестным причинам не полностью соответствует исторической планировке.

Цветочное убранство садика требует работы по подбору исторических аналогов, что представляется сложным. В ассортименте цветочных растений, предложенном в проекте, использованы только пять видов (розы, флоксы, пионы, колокольчики, лилии) из 18 исторических, а высажены всего три вида (розы, флоксы, пионы). К сожалению, полная историческая реконструкция сада сегодня невозможна.

Во многом это объясняется:

1) сложностью соотношения исторических названий (видов) с современными сортами;

2) сложностями в приобретении растений — в связи с сокращением отечественных питомников и, как следствие, отсутствием в российских питомниках исторических сортов.

Татьяна Изотова, Мария Каплина

**МАСТЕРА ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ
КАДРИОРГ (ТАЛЛИНН)
От создания до наших дней**

Одним из самых ярких примеров русского наследия в столице Эстонии Таллинне является дворцово-парковый комплекс Кадриорг (Екатерининталь).

В ходе Северной войны (1700—1721) Эстония была присоединена к России. Осенью 1710 года капитулировал Таллинн. В декабре 1711 года Пётр I вместе с Екатериной впервые посетили этот город.

Пётр купил участок Дрентельна в государственную собственность и приказал привести в порядок жилой дом небольшой мызы Дрентельна, сделав её своей резиденцией. Приобретённый участок был местами заболочен, кое-где залит водой, и Пётр велел проложить осушительные каналы. Вскоре здесь уже можно было разбить парк.

Днём рождения Кадриорга можно считать 22 июля 1718 года. Пётр I прибыл в Таллинн на корабле 19 июля. С царём приехали принятый несколько месяцев тому назад на русскую службу римский архитектор Никколо Микетти и его подмастерье Гаэтано Киавери, который позже превзошёл своего учителя.

Каменный дом мызы был тесен для царской семьи, и Пётр приступил к строительству дворца и планировке парка вокруг него. Чертежи дворца в стиле барокко и план парка в господствовавшем тогда французском стиле выполнил итальянский архитектор Н. Микетти. Вначале работами руководил сам Микетти, а с 1720 года — русский архитектор М. Земцов. В строительстве участвовали всего четыре таллиннских мастера, из них двое — Маттиас Зейдтингер и Иоганн Хейнрих Фик — вошли в историю искусства Эстонии.

При подготовке публикации были использованы: *Eensaar A., Sander H.* Planning of Cultural Landscapes. Tln, 1993; *Elliku, J., Sander, H., Sestakov, M.* Tallinna puittaimestik. Tln, 1990; *Мююрисенн К., Вильбасте Г.* Кадриорг, его прошлое и настоящее. Таллинн, 1967; <http://www.kadriorupark.ee>; http://science-bsea.narod.ru/2012/les_2012/izotova_analiz.htm; <http://www.etomesto.ru/peterburg/>; <http://polustrovo.ru/> и некоторые другие открытые источники справочного характера.

Руководители работ из окружения Микетти в Кадриорге часто менялись. Здесь по очереди трудились Гаэтано Киавери, «механист» Антонио Алимари из Венеции, «механист» Джакомо Гаспари, подмастерье архитектора Михаил Земцов и «архитектурный студент» Григорий Небольсин. Особые заслуги в претворении в жизнь планов Микетти по разбивке парка имели Г. Киавери, М. Земцов и садовник И. Сурьмин.

Душой Каштанового сада и других разделов парка был садовник Илья Сурьмин из Петербурга, который претворял в натуре планы Микетти по разбивке парка. В нём счастливо соединился талант художника и садовника. В счетах указаны расходы на бумагу и краски, которые понадобились ему при создании узоров цветочных партеров.

Под руководством Ильи Сурьмина в сооружении парка участвовали сотни солдат гарнизонных полков. В 1731 году, когда парк был практически готов, Сурьмину помогали один ученик садовника, шесть огородников и тридцать рабочих. Следует учитывать, что в заботах садовника нуждались и ведущие из парка аллеи, а также окружающий ландшафт.

Окончательный облик парка сложился к 1731 году. До наших дней дошло и созданное в то время обстоятельное описание парка.

Сохранился составленный в 1785 году перечень фруктовых деревьев, высаженных в Верхнем фруктовом и в Каштановом садах¹. Видимо, тогда фруктовый сад, находившийся на первом уступе за дворцом, был перенесён на второй уступ, то есть в Верхний сад. Судя по этому перечню, в Верхнем фруктовом саду было высажено более 60 фруктовых деревьев, 24 каштана. В Каштановом саду посажено около 140 каштанов, 100 яблонь, 176 черешен, вишен и сливовых деревьев и два куста барбариса; 125 молодых яблонь было пересажено на новые места. В питомнике было 75 молодых (двух- и трёхлетних) каштанов и пять грядок молодых окулированных яблонь. Кроме того, в Каштановом саду было высажено около 247 кустов крыжовника, чёрной и красной смородины.

Вход в парк был с западной, то есть городской стороны, там, где сейчас проходит улица Вейценберга.

Расцвет парка относится к первой четверти XVIII века. Но Кадриоргский дворец находился слишком далеко от Петербурга, поэтому царская семья посещала его редко. Во второй четверти XVIII

¹ Конские каштаны появились в парках Центральной Европы в конце XVI века (завезены с Балканского полуострова), через сады Вены уже в конце XVII века они пришли в сады и парки прибалтийских мыз.

века императрица Анна Иоанновна приказала перевезти скульптуры и фонтаны Кадриорга в Петергоф (Петродворец), в императорский дворцовый парк. Часть мыз Анна Иоанновна подарила своим фаворитам, остальные продала Елизавета Петровна. При Кадриорге осталась только маленькая Кадриоргская слобода. Следили за парком плохо. Время от времени Таллинн посещали члены царской семьи, к их приезду парк и дворец немного приводили в порядок. В 1746 году в Таллинн с большой свитой прибыла Елизавета Петровна. Она остановилась в Кадриоргском дворце.

Остановившись в Кадриоргском дворце и Екатерина II. В Иванов день в 1764 году она с большой свитой прибыла по Нарвскому шоссе в Таллинн.

В конце XVIII века гости из Петербурга перестали посещать Кадриоргский дворец, и он обветшал. В домах Кадриорга жила лишь караульная команда дворца и немногочисленная прислуга.

Уже в конце XVIII века окрестности Кадриоргского дворца пришли в запустение, отдалённые участки парка заросли кустарником, луга сдавали в аренду. Даже наиболее известные участки парка имели заброшенный вид. Деревья Нижнего парка разрослись, парк стал тенистым. В конце позапрошлого столетия Кадриорг не пользовался особой популярностью, редко кто забредал туда.

В мае 1804 года Таллинн посетил Александр I. Остановился он в Кадриоргском дворце. Дворец ещё был пригоден для жилья, но признаки разрушения уже бросались в глаза. Парк зарос, требовал расчистки. Александр I побывал в домике Петра и приказал привести его в порядок, сохранить для последующих поколений как память о великом государе.

По проекту землемера К. Фельмана в 1823—1825 годах были приведены в порядок дорожки парка. По эскизам архитектора И. Бантельмана построили красивые беседки-павильоны, изготовили парковые скамьи.

В 1824—1825 годах в парке были проложены новые пешеходные дорожки, переброшены через каналы новые мостики, выполнены другие работы. В 1825 году, вновь посетив Таллинн, Александр I остановился в Кадриорге. На этот раз его распоряжения были незначительны. Его преемник Николай I впервые побывал в Таллинне в октябре 1827 года, с тем чтобы проверить состояние городских укреплений. Он также остановился в Кадриоргском дворце. К этому времени дворец сильно обвет-

шал, парк пришёл в запустение. Привести в порядок дворец и парк было поручено гражданскому губернатору Эстонии В. Будбергу. Была установлена должность кастеляна (смотрителя) дворца и парка. Одним из первых смотрителей стал опытный садовник-кастелян Аугуст Л. Вагнер (1827—1829), человек трудолюбивый, с развитым художественным вкусом. Для украшения Кадрiorга он проложил новые аллеи, посадил деревья. При Вагнере был построен жилой дом для смотрителя (сейчас в нём находится мемориальный музей писателя Эдуарда Вильде) и несколько деревянных домов вокруг него. К лету 1829 года дворец и парк были в основном приведены в порядок

Если в начале XVIII века все усилия Петра I, архитектора Микетти и садовника Сурмина были направлены на создание регулярного сада в стиле барокко, то в первой половине следующего, XIX столетия, когда в моду вошли пейзажные парки, благоустраивали лесопарковую часть Кадрiorга, ставшего к тому времени модным столичным курортом.

В 1829 году по распоряжению Эстонского губернского правления землемер К. Фельман определил границы земель Кадрiorга. Измерения были начаты на берегу канала, от большого камня, что находится на горе Ласнамяги над зоопарком. На камне высекли цифру «1» и обозначение года — «1829». Границы Кадрiorга отметили 39 межевыми камнями. С запада парк граничил с пустующими городскими землями, только возле Кадрiorгской слободы имелись отдельные участки, принадлежавшие горожанам. С востока границей служил берег канала. За ним простирались городские пастбища. Под уступом Ласнамяги был всего один участок, владельцем которого было частное лицо, и небольшой участок, принадлежавший морской инженерной команде. Весь Кадрiorг занимал тогда 94 с лишним десятины (свыше 100 га).

От городских земель к Кадрiorгу был прирезан участок, граничивший с парком с юга, а также район карьеров на краю Ласнамяги.

Южная часть Кадрiorга страдала от избытка влаги: вытекавшие из плитнякового обрыва ключи образовывали два маленьких и одной большой ручей, северную часть парка прорезали осушительные канавы. До начала XX века сохранялись кадриоргские пруды.

В начале XIX столетия в лесной части парка Кадрiorг были проложены новые пешеходные дорожки, в первую очередь в дубовой роще и лугах. Парк Кадрiorг содержался в полном порядке. Всё это способствовало известности Таллинна как курорта.

Когда в 1870 году между Петербургом и Таллинном открылось железнодорожное сообщение, приток дачников увеличился. В Кадриорге появились новые увеселительные заведения. Фруктовый сад вокруг Верхнего пруда был сдан в аренду, открыт ресторан и вместительный концертный зал.

Расцвет Кадриорга как дачной местности продолжался недолго. Парк снова пришёл в запустение, подножие Ласнамяги заросло густым кустарником, а шторм в сентябре 1883 года повалил много деревьев. Уже в 1885 году столичные газеты сообщают, что в Таллинне почти три четверти дач свободны.

В 1888 году в Таллинне была построена железная дорога с конной тягой, конечная остановка конки находилась на Салонной улице, у ворот в Кадриорг.

В 1891 году по берегу моря был проложен променад — около полукилометра длиной и более шести метров шириной. Начинаясь он неподалёку от впадавшего в море ручья Лийваоя. Позднее променад был продолжен в сторону города. Летом в хорошую погоду здесь всегда было много гуляющих.

В конце XIX века работы по благоустройству парка приобрели большой размах. В 1897—1900 годах площадь Нижнего парка по плану рижского архитектора Э. Купхальдта была выровнена, каналы засыпаны, высажены новые группы лиственных и хвойных деревьев, которых раньше в парке не было. Парк был преобразован в стиле Ленотра (однако деревья и кусты не подстригались) таким образом, чтобы в плане он не только совпадал с архитектурными линиями дворцового комплекса, но и сам по себе изображал целый город из листвы, с широкими улицами и узкими переулками, расположенными звездообразно и заканчивающимися открытыми площадями. Для парадных выездов (корсо) в северо-восточной части Кадриорга была построена кольцевая дорога, вскоре ставшая одним из излюбленных прогулочных мест.

В годы Первой мировой войны дворец и парк пришли в запустение. В январе 1918 года Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов Эстонии обязал Таллиннское городское управление заботиться о сохранности дворца и парка. Но вскоре войска империалистической Германии оккупировали Таллинн. В первые годы эстонской буржуазной республики парк переходил от одного владельца к другому, но временные хозяева не смогли содержать парк в должном порядке.

В 1934 году был создан специальный Комитет по управлению Кадриоргом. Вскоре его переименовали в Управление государственных парков. Одной из важнейших его задач было приведение в порядок Кадриорга и превращение его в народный парк. Был объявлен конкурс на проект новой планировки Кадриорга. Лучшим был признан проект архитекторов А. Котли и А. Соанса, на основе которого во второй половине 30-х годов управление и начало перепланировку и реконструкцию Кадриорга.

Осушили территорию, перепланировали Каштановый сад, засыпали заболоченные пруды и высохшие каналы, но благоустроили Большой нижний пруд. Между дворцом и домом Петра I по проекту А. Котли построили новое административное здание, а в юго-восточной части парка — детский спортивный городок; устроили концертную площадку, с северной стороны которой на поляне установили скульптуру Аполлона, выполнили другие работы. Кадриорг был приведён в порядок, но во многом потерял черты петровского парка. В какой-то степени был реставрирован и домик Петра, особенно его обстановка (в 1934 году).

Кадриорг отличался повышенной влажностью, так как ключи под обрывом Ласнамяги били непрерывно, и в низинах и лощинах скапливалась дождевая вода. Северо-восточная часть парка была осушена в 1935 году, остальные — в 1938-м. Осушение производили в основном при помощи закрытого дренажа, открытых канав было оставлено совсем немного.

В 1935 году началась реконструкция Кадриорга и осушение всей его территории, в том числе и болотистой впадины за Лебединым прудом (северо-восточная часть парка). Её засыпали, и на этом месте возникла просторная площадка, на которой разбили Детский парк с песочницами, качелями, горками и мелкими открытыми плавательными бассейнами. На восточной стороне участка построили одноэтажное деревянное здание с открытой верандой за колоннадой. В здании помещались раздевалки, комнаты для игр и занятий рукоделием, спортивный зал, приспособленный для показа кинофильмов, фотолаборатория и буфет. Строительство Детского парка было завершено в 1937 году.

Следует отметить заложенные по проекту архитекторов А. Котли и А. Соанса концертную площадку (осень 1936 года), а также парк отдыха недалеко от малого водопада. Одновременно с созданием концертной площадки в её западном конце был разбит альпинарий (проект садовника А. Ундристе). Альпинарий представляет собой как бы преддверие

ласнамягиского обрыва, поэтому при его создании широко использован плитняк. Здесь высажены в основном многолетние растения (живучка, ясколка, колокольчики, очитки, резухи и другие). Первоначально растений было больше, но сейчас сохранились только те, что выдерживают морозы довольно суровой зимы. Каждой весной приходится подсаживать новые растения. Растут здесь и низкие горные сосны. Альпинарий отделён от концертной площадки местами каменной оградой, местами широкой и высокой перголой.

Площадка перед дворцом была расширена, на месте барочных цветников в 1936 году устроены бассейны с фонтанами, остальная часть Нижнего сада осталась в виде сложившегося лесопарка. Верхний сад также претерпел изменения: при строительстве в 1938 году здания Государственной канцелярии Миражеский пруд был засыпан и вместо него разбит цветник с двумя мелкими бассейнами. В Нижнем саду закопали каналы и убрали часть диагональных дорог. В южной части парка построен стадион площадью около 7 га.

В первой половине XX века на территории Кадриорга был построен жилой дом зрителя парка с надворными постройками. Неподалеку от него, на месте нынешнего стадиона «Динамо», в конце прошлого века был заложен древесный питомник. К востоку от жилого дома был маленький цветник, где выращивали цветы для Кадриорга. Позднее он был значительно расширен и в таком виде существует и поныне, а питомник был ликвидирован в начале нашего века.

Пруды в парке были выкопаны сразу же при его закладке, как для оживления ландшафта, так и для осушения почвы. Старейшие из них — пруд во дворе Мариинского приюта (сейчас засыпан), пруд к северу от теперешней дороги Кадри, Верхний пруд между дворцом и домиком Петра и Нижний, или Лебединый, пруд в западной части парка. Верхний пруд, как и бывшие тогда в парке фонтаны и каскады, получал воду в основном из озера Юлемисте. Посреди пруда был обложенный плитняком островок. Нижний пруд получал воду из ключей, бивших у подножья Ласнамяги. Ключевую воду по подземному водостоку отводили в пруд. Впоследствии на островке Нижнего пруда были посажены деревья и построен павильон.

Позже был выкопан ещё один пруд неподалёку от хозяйственных построек дворца, возле аллеи Ронга (к северо-западу от теперешнего альпинария), но его засыпали в начале XX века. К западу от теперешней

улицы Мяэкалда были небольшие пруды, выкопанные несколько позднее. Два небольших продолговатых пруда располагались на склоне холма к востоку от ворот стадиона «Динамо», их засыпали в 1938 году. В середине прошлого столетия с наружной стороны Кадриоргских ворот на перегороженном плотиной ручье Лийваоя также был пруд. Совсем недолго просуществовал Северо-восточный пруд.

Верхний и Нижний пруды, а также пруд возле дороги Кадри были выложены плитняком, остальные имели естественные песчаные берега. В XIX веке пруды не чистили, они засорились, заросли тростником, камышом и даже кустами.

Долгие послевоенные годы Кадриорг жил сам по себе, без заметных перемен и улучшений. И хотя ещё в 70-е годы прошлого века был разработан проект по восстановлению зелёных насаждений и благоустройству парка, планы эти остались в стадии благих намерений. Нужны были условия для их осуществления, человеческая энергия и любовь к своему делу, даже увлечённость, способность превратить мысль в слово, а затем и в конкретное дело. В 90-е годы такие условия сложились, а энергия молодого специалиста садово-паркового искусства Айна Ярве, назначенного в 1990 году директором муниципального предприятия «Парк Кадриорг», человека увлечённого, положила начало претворению в жизнь казавшихся нереальными планов.

В 2000-х начались работы по реновации парка. Изменений в планировку с 30-х годов прошлого века практически не вносится. Работы в основном ведутся так, чтобы восстановить задуманное Петром I.

В районе северо-восточных прудов появился один из самых поэтичных уголков парка; заменены деревья на трёх главных аллеях — Центральной, Морской и Каарна; построен павильон на островке Лебединого пруда и восстановлены фонтаны; в 2003 году завершено воссоздание Цветочного сада в стиле барокко, с каскадом, фонтанами, водоёмами и партерными цветниками. Осенью прошлого года начались работы по реконструкции концертной площадки и поляны Аполлона.

Единственное значительное изменение было сделано в 2011 году в северо-восточной части Кадриоргского парка. Тогда был заложен Японский сад. Японский ландшафтный дизайнер Масоне Соне спроектировал 6 га парка, максимально соблюдая каноны японской садовой архитектуры. Открыт для посетителей Японский сад был в 2012 году.

Сегодня парк занимает площадь около 75 га и состоит из нескольких частей.

Центром дворцово-паркового комплекса является дворец и разбитые у его фасада Нижний сад и Цветочный сад-партер. Эта часть парка выполнена в регулярном стиле. Главная ось чётко выражена и ведёт от входа во дворец в Нижний сад. Нижний сад занимает относительно большую площадь и выполнен в форме прямоугольника с тремя продольными дорожками, которые изначально проектировались как аллеи. Эти дороги пересекаются тремя поперечными и двумя диагональными аллеями. За замком расположен Верхний сад, или так называемый Цветочный сад, который образует внутренний двор дворца с цветниками в стиле партер де бродери. В своё время они были утрачены по причине плохого ухода и перепланировок.

Партер Верхнего сада был восстановлен в 2001 году на основании сохранившихся чертежей. Основная ось его нацелена на дворец. Кроме цветников в партере располагаются два фонтана — в центре каждого цветника. Территория внутреннего двора ограничена трельяжами, увитыми вьющимися растениями.

На второй террасе Верхнего сада, где когда-то располагался Миражеский пруд, сейчас находится канцелярия президента Эстонской Республики. Территория, окружающая здание канцелярии, выполнена в регулярном стиле.

Вдоль южной границы дворцовой зоны проходит аллея, пересекающая парк с запада на восток.

К юго-востоку от дворца также поддерживается регулярный стиль. Здесь расположен Лебединый пруд, имеющий прямоугольную форму. В центре пруда есть остров с павильоном, окружённый стриженными липами. По периметру пруда также расположены формованные липы.

К востоку от пруда, на возвышении, находится Театральная площадь. Она выполнена в регулярном стиле и оформлена посадками формованной липы. Зелёный театр и пруд объединены чётко выраженной осью, на которой также расположена единственная в парке специальная зона детского отдыха.

Зону Лебединого пруда и Театральной площади разделяет аллея, ведущая от партера в Верхнем саду к стадиону в южной части парка. Кроме стадиона в зоне имеется ряд спортивных площадок и теннисный клуб.

В северной части Кадриоргского парка расположен так называемый Ландшафтный парк (составляет более половины площади). В этой части чётко прослеживается Морская аллея, ведущая от дворца к морю и завершающаяся большим памятником «Русалка».

В северо-восточной части Кадриоргского парка находится Японский сад, на территории которого имеются два пруда. Дорожки в нём выполнены в пейзажном стиле. В Японский сад можно попасть по аллее, соединяющей выход из Цветочного сада и одно из озёр в Японском саду.

В ландшафтной части парка хорошо развита дорожно-тропиночная сеть. Почти всю территорию ландшафтной части парка можно обойти по окружной дороге.

Татьяна Трубачева, Галина Цымбал, Кирилл Пименов

БУЛЬВАРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В рамках работы по обследованию исторических бульваров Санкт-Петербурга были обследованы бульвары исторического центра города – Центрального и Василеостровского районов.

Василеостровские бульвары (Средний проспект, 6-я и 7-я линии, Большой проспект) созданы в 1807—1810 годах по повелению императора Александра I на средства города и его Кабинета Комитетом городских строений.

В 1809–1810 годах были созданы бульвары по обеим сторонам Большого проспекта, примыкавшие к палисадникам, расположенным перед домами горожан.

Бульвар на правой стороне Большого проспекта представлял собой аллею шириной 4,9 м с двумя рядами деревьев; от Песочного переулка до 6-й линии бульвар сужался и состоял только из одного ряда деревьев, высаженных вдоль внешней стороны пешеходной дорожки. Под мостовой Большого проспекта на месте проектируемого канала была проложена кирпичная водоотводная труба.

Насаждения всех Василеостровских бульваров состояли преимущественно из тополей. В дальнейшем на бульварах кроме тополей высаживались другие деревья: липа, ясень, вяз, клён, дуб, ива, а также боярышник. Покупка деревьев в основном производилась Гоф-интендантской конторой в Ревеле (Таллин) и в Риге у местных садовых мастеров, а также у ораниенбаумского садового мастера Н. Растада.

При подготовке публикации были использованы: Нормы и правила проектирования комплексного благоустройства на территории города Москвы. МГСН 1.02-02 (с изменениями от 19 авг. 2003 г., 11 июля 2006 г.); Методическое руководство и технические условия по реконструкции городских зелёных насаждений. М., 2001; Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века : Городское садовое хозяйство. М. ; СПб., 2004; Горышина Т.К. Зелёный мир старого Петербурга. СПб., 2003, и некоторые другие открытые источники справочного характера.

Начиная с 1860-х, городские власти неоднократно обсуждали вопрос о необходимости увеличения «озеленённости» Петербурга. Одним из доводов было явное отставание Северной Пальмиры от других европейских столиц. После довольно долгой подготовки начались практические работы, и прежде всего по разбивке новых бульваров. Они были устроены на Александровском проспекте (ныне проспект Добролюбова) в 1875 году, на Малой Конюшенной улице (1890), Обводном канале (1890) и в других местах. На месте засыпанного Лиговского канала также был разбит бульвар (1892); правда, просуществовал он недолго и был восстановлен лишь после революции.

Конногвардейский бульвар был устроен по повелению императора Николая I в 1845—1846 годах на месте участка Адмиралтейского канала, который к тому времени потерял значение транспортной артерии и стал сточной канавой для конногвардейских конюшен.

Канал перекрыли кирпичным сводом, и на нём был сооружён, как писала «Северная пчела», «прелестный бульвар с тротуарами, осенёнными в четыре ряда липами». Автор проекта бульвара — инженер-майор С.В. Кербедз.

Бульвар представлял собой тройную возвышенную над уровнем мостовой липовую аллею, расположенную посередине улицы, был пересечён двенадцатью поперечными дорожками. Насаждения: 620 лип и 12 дубов. Участок бульвара напротив зданий Синода и Конногвардейского манежа был оформлен дубами.

Бульвар на Малой Конюшенной улице был создан в 1877 году местными домовладельцами по собственной инициативе и на собственные средства. Бульвар представлял собой аллею, расположенную посередине улицы. Деревья имели деревянные ограждения. На бульваре были высажены лесные липы, привезённые из Риги.

В 1877 году по повелению императора Александра II бульвар был назван Мейендорфским в честь барона Е.Ф. Мейендорфа, заведовавшего благотворительными учреждениями лютеранской церкви, находившимися на Малой Конюшенной улице. В 1898 году на бульваре были высажены 104 дерева — липы и клёны. Поставка деревьев производилась из городского питомника. При ремонте и благоустройстве бульвара в 1898 году производителем работ был городской садовник, садовый мастер В.И. Визе.

Сейчас бульвар существует как пешеходная зона, что позволяет сохранить его рекреационные функции.

Лиговский бульвар (ныне утрачен) был создан в 1892—1893 годах на отрезке большого Лиговского канала, заключённого в водосточную подземную трубу. Бульвар представлял собой возвышенную над уровнем мостовой аллею с четырьмя скверами, расположенную посередине улицы.

Насаждения были составлены 462 деревьями, среди них липа голландская, вяз, клён, ясень обыкновенный и американский, дуб. Они были высажены попеременно по видам с интервалом в 4,27 м.

Автор проекта — городской архитектор Н.Ф. Беккер, производитель работ — городской садовник, садовый мастер В.И. Визе.

Сложнейшие проблемы современных городов — возрастающая интенсивность транспортных потоков, высокие темпы строительства, уплотнённая застройка — решаются за счёт площадей зелёных насаждений и приводят, в том числе, и к потере существующей системы бульваров¹.

Некоторые бульвары (например, исторические бульвары Большого проспекта Васильевского острова) находятся под угрозой уничтожения из-за проектов расширения магистрали.

Современная роль бульваров неоднозначна.

В настоящее время согласно Закону Санкт-Петербурга «О зелёных насаждениях общего пользования» в систему городских бульваров входят 100 бульваров площадью 410,1 га, что составляет 5,01% от всей площади зелёных насаждений общего пользования в Санкт-Петербурге. В центральной, исторической части города больше всего бульваров в Василеостровском (десять) и Центральном (девять) районах, однако площадь их по сравнению с новыми и пригородными районами города незначительна.

Большинство обследованных в историческом центре города бульваров расположены по оси улицы, имеют ширину 15—25 м и состоят из единственной главной аллеи шириной 4,5—6 м.

Сохранившиеся бульвары, особенно расположенные по оси улицы, не защищают тротуары и здания от пыли, выхлопных газов автомобилей и шума. Кроме того, насаждения бульваров в изменившихся условиях деградируют, и говорить о выполнении ими необходимых функций не представляется возможным.

¹ О сокращении площадей, занятых бульварами, в исторической части Санкт-Петербурга в начале XX века см. на с. 40—41 наст. сб. *Прим. ред.*

Бульвары утратили исторические пропорции и представляют собой довольно узкие, часто фрагментарные линейные структуры с одной осью в виде аллеи, иногда разделённые на две-три полосы пешеходного движения или вовсе без каких-либо прямолинейных осей. При существующем интенсивном движении транспорта подобная структура не обеспечивает современных требований безопасности пешеходов, поскольку переход с тротуаров на бульвар затруднён; это также усложняет и движение самого транспорта.

В последние годы проведены работы по реставрации бульваров на Большой Конюшенной и на Малой Конюшенной улицах, на набережной Лейтенанта Шмидта, на 6—7-й линии Васильевского острова, Конногвардейского бульвара, бульвара на Большой Фурштатской, на улице Чернышевского, других.

Реконструкция насаждений исторических бульваров осуществляется согласно действующей проектной нормативной документации.

Примерное соотношение элементов территории бульвара согласно нормам следующее: зелёные насаждения — 70—80%, дорожки и площадки — 23—30%, сооружения — 2—3%. Планировка бульваров в историческом центре Санкт-Петербурга в основном соответствует существующим нормативам, однако сооружения на большинстве бульваров отсутствуют из-за их небольшой ширины (до 25 м).

Под зелёные насаждения на бульварах должно отводиться до 75% от всей площади. Насаждения могут размещаться прямолинейно, рядами по периметру или свободно, группами, в сочетании с открытыми участками газонов и цветников.

На обследованных бульварах основной тип посадки деревьев — рядовая посадка вдоль главной дорожки и граничащей с бульваром проезжей части. Посадки кустарников представлены простыми группами и низкими живыми изгородями.

Очень важен подбор растений. При проектировании ассортимента необходимо учитывать форму и габитус растений, их биометрические показатели, возрастную динамику развития. Устойчивость к воздействию факторов среды и жизнестойкость растений во многом определяются:

- способностью расти и развиваться на бедных и уплотнённых почвах;
- способностью переносить сухость воздушной и почвенной сред;
- способностью переносить и сопротивляться выделению пыли и газов.

На бульварах Центрального района древесные насаждения представлены в основном растениями, далеко не всегда отвечающими указанным требованиям, — липой крупнолистной (*Tilia patifolia*), реже клёном остролистным (*Acer platanoides*), рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), каштаном конским обыкновенным (*Aesculus hippocastanum*) и липой мелколистной (*Tilia cordata*). Хвойные растения по известным причинам в насаждениях бульваров отсутствуют. Наиболее часто представлена в насаждениях бульваров Центрального района липа крупнолистная (72% от общего количества деревьев). Разнообразие декоративных форм и сортов также невелико: боярышник однопетичный (*Crataegus monogyna* «Pauls Scarlet»), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* «Fastigiata», «Pendula»), ива ломкая (*Salix fragilis* «Globosa»), клён остролистный (*Acer platanoides* «Globosum»). Устойчивость этих форм в условиях Санкт-Петербурга невысока, поскольку они районированы для климатических зон выше 5в. Вяз-резиста (*Ulmus resista*), высаженный на бульварах, также не имеет требуемого уровня зимостойкости.

Кустарники в насаждениях исторических бульваров представлены небольшим ассортиментом: барбарис тунберга (*Berberis thunbergii*) — 29%, роза морщинолистная (*Rosa rugosa*) — 19%, смородина альпийская (*Ribes alpinum*) и кизильник блестящий (*Cotoneaster lucida*) — 47%. Они используются в основном в живых изгородях. Единично встречаются сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris*) и виноград девичий (*Parthenocissus tricuspidata*).

На территориях бульваров Васильевского острова значительно преобладают лиственные породы — 98,3%. Из хвойных пород представлены лиственница сибирская (*Larix sibirica*) в основном и единично лиственница европейская (*L. decidua*), туя западная (*Thuja occidentalis*), сосна горная (*Pinus mugo*) и ель колючая (*Picea pungens*).

Интересен бульвар на 6—7-й линиях Васильевского острова от Большого до Среднего проспекта, где отсутствуют лиственные деревья, а посадки представлены исключительно лиственницей сибирской.

Насаждения бульваров формируются достаточно большим ассортиментом древесных пород: 41 вид деревьев из 13 семейств. Преобладающими породами в озеленении бульваров являются липа мелколистая — 28% и клён остролистный — 18% от общего количества деревьев.

От 2 до 6% деревьев составляют следующие породы: рябина обыкновенная, вяз шершавый (*Ulmus glabra*), клён ясенелистный (*Acer*

negundo), липа крупнолистная, дуб черешчатый (*Quercus robur*), берёза пушистая (*Betula pubescens*), тополь берлинский пирамидальной формы (*Populus* × *berolinensis* var. *pyramidalis*), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), каштан конский обыкновенный.

Наибольшее разнообразие древесных растений отмечено на бульваре Большого проспекта: четыре вида черёмухи, в том числе поздняя (*Padus serotina*) и Маака (*P. Maackii*), четыре вида клёна, в том числе клёны гиннала (*Acer ginnala*) и шведлера (*A. platanoides* 'Schwedleri'), шесть видов ив.

Ассортимент кустарников бульваров Васильевского острова отличается большим разнообразием: 30 видов из 11 семейств. Кроме упомянутых выше видов здесь преобладают карагана древовидная (*Caragana arborescens*) и сирень венгерская (*Syringa josikaea*), снежноягодник белый (*Symphoricarpos albus*), дёрен белый (*Cornus alba* var. *variegata*).

Несмотря на то что бульвары Центрального района непосредственно примыкают к автомагистралям, растения находятся в хорошем состоянии. На обследованных бульварах только небольшая часть взрослых деревьев и кустарников (до 10%) относится к категории «ослабленные».

На бульварах Василеостровского района отмечена другая ситуация.

В насаждениях преобладают деревья в удовлетворительном состоянии, они составляют 76,2%. В неудовлетворительном состоянии находятся 2,4% деревьев, при этом такие деревья равномерно распространены по всем бульварам Васильевского острова.

Кустарники находятся в основном в удовлетворительном состоянии, это чуть больше половины от всего количества — 54%. Кустарники в угнетённом состоянии составляют 27%. При анализе молодых посадок кустарников ситуация практически катастрофическая: в хорошем состоянии находится лишь 19%.

Самыми характерными повреждениями деревьев являются механические, полученные в зимний период в зоне уборки снега с магистралей, и морозобойные трещины, особенно у молодых деревьев, а также последствия неправильной обрезки скелетных ветвей. Кроме того, чрезвычайно высокий уровень химического загрязнения городских почв и воздуха оказывает влияние, прежде всего, на состояние уличных насаждений.

На территории скверов и бульваров нормативами предусматривается использование деревьев в возрасте 12—16 лет. Это деревья 3—5-й групп по ГОСТу. Только крупномерные деревья обеспечивают необхо-

димый санитарно-гигиенический и декоративный эффект. Для посадки на бульварах должны использоваться кустарники из школы длительного выращивания из питомника в возрасте до десяти лет с закрытой корневой системой.

Соотношение деревьев и кустарников в насаждениях бульваров должно составлять 1:5. Ситуация в обоих районах примерно одинакова.

Из обследованных бульваров Центрального района это соотношение сохраняется только на двух (бульвар на Фурштатской улице и бульвар Чернышевского). На четырёх полностью отсутствуют кустарники (бульвары на Большой и на Малой Конюшенной, на Чернышевском проспекте и бульвар Чайковского), что связано в основном с малой шириной полос насаждений. На четырёх нормативное соотношение сильно нарушено и составляет 1:17 (Захарьевский бульвар, бульвары на улице Правды и на Большой Московской, Тележный бульвар).

В Василеостровском районе соотношение деревьев и кустарников соответствует нормативному лишь на одном бульваре — на Большом проспекте Васильевского острова от 1-й линии до Наличной улицы.

На нескольких бульварах отсутствуют кустарники: бульвар на набережной Лейтенанта Шмидта между 13-й и 20-й линиями Васильевского острова, бульвар на 16—17-й линиях Васильевского острова от Большого до Малого проспекта, бульвар без названия на Среднем проспекте Васильевского острова от Кадетской линии до набережной Макарова. На бульварах на улице Нахимова и на Наличной улице, бульваре без названия на улице Кораблестроителей и бульваре на 6—7-й линиях Васильевского острова количество деревьев и кустарников практически одинаковое, их соотношение — 1:1 и менее. На территориях остальных бульваров количество кустарников значительно превышает установленные нормы.

Часто такие несоответствия можно объяснить малой шириной бульваров в условиях плотной застройки исторического центра города.

На территории бульваров плотность размещения деревьев должна составлять 120—150, а кустарников — 1500—2000 штук на 1 га. В насаждениях бульваров в сравнении со скверами количество деревьев и кустарников увеличивается за счёт рядового размещения растений по границам. Несмотря на то что в условиях Санкт-Петербурга плотность насаждений может быть уменьшена для обеспечения улучшения солнечного освещения, фактические данные проведённых исследований не соответствуют нормативным.

Почти половина площади газонов бульваров Центрального района находится в плохом состоянии. Это объясняется близостью проезжей части, отсутствием переходов через бульвар и газонных ограждений (бульвар на проспекте Чернышевского, Захарьевский бульвар, бульвар Черныховского). В удовлетворительном состоянии находится 35% газонов (бульвар без названия на Фурштатской улице и бульвар Чайковского).

На бульварах Васильевского острова преобладают газоны в удовлетворительном состоянии — 46% (в основном бульвары на Большом проспекте). Плохое состояние отмечено на 20% газонов (бульвары на Железноводской улице и на Тифлисской линии), что, несомненно, является следствием воздействия тех же негативных факторов.

Удельный вес цветников от площади озеленения на территории бульваров должен составлять не менее 3,0—4,0%. Не менее половины от площади цветника следует оформлять многолетними цветочными растениями.

Ассортимент цветочных растений в Центральном районе довольно разнообразен (от 16 до 23 видов за три последних года), однако заметную роль в цветочном оформлении играют только несколько видов: тагетес отклонённый (*Tagetes patula*) — 8%, петуния гибридная (*Petunia hybrida*) — 6%, кохия венечная (*Kochia scoparia*) — 28%, бегония всегдацветущая (*Begonia semperflorens, var. gracilis*) — 13%, цинерария приморская (*Cineraria maritima*) — 27%.

Площадь цветочного оформления на бульварах Васильевского острова практически везде не соответствует норме. На шести из четырнадцати бульваров цветочное оформление отсутствует полностью, на пяти представлено только в виде цветочных конструкций. Следует отметить, что 92% всей площади цветочного оформления приходится на бульвар на Большом проспекте Васильевского острова.

В цветочном оформлении бульваров Васильевского острова полностью отсутствуют многолетние цветочные растения, что обосновано, вероятно, тем, что для этих объектов очень важен длительный и гарантированный декоративный эффект. Для весеннего оформления используют такие виды, как тюльпан гибридный (*Tulipa*) и виола Виттрока (*Viola x wittrokiana*). Однолетние цветочные растения представлены 14 видами, в их числе: петуния гибридная (*Petunia hybrida*) — 13,8%, бегония всегдацветущая (*Begonia semperflorens, var. gracilis*) — 3,9%, сальвия блестящая (*Salvia splendens*) — 2,9%, тагетес отклонённый (*Tagetes patula*) — 3%.

На исследуемый период половину высаженной рассады составляла цинерария приморская (*Cineraria maritima*) — 50%, что, несомненно, снижает внешнюю привлекательность цветников. Остальные виды представлены в незначительном количестве.

Ориентировочный уровень предельной рекреационной нагрузки для бульвара согласно нормативу составляет в среднем 100 чел./га и более, однако в настоящее время нагрузка на бульвары заметно ниже и очень неравномерна в течение дня. Это можно объяснить тем, что бульвары в современном городе выполняют скорее функции транзита, нежели объекта рекреации.

Так или иначе, не подлежит сомнению актуальность сохранения исторических бульваров, которые, обладая уникальными функциональными особенностями, вместе с насаждениями улиц могут стать ведущими связующими элементами в общей системе зелёных насаждений городов.

Людмила Щербакова, София Шевченко

СОСТОЯНИЕ ВЯЗОВ В НАСАЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В последние десятилетия в насаждениях Санкт-Петербурга наблюдается катастрофическое усыхание вязов в связи с развитием голландской болезни¹.

Как известно, ильм, или вяз (*Ulmus*), — род деревьев и кустарников семейства ильмовых, или вязовых (*Ulmaceae*). Род включает около 20 видов, растущих в умеренном поясе Европы, Азии, Северной Америки и в горах тропической Азии. Издавна используется как одна из основных ландшафтообразующих пород в городских насаждениях. Вязы ведены в культуру с древних времён и имеют множество садовых форм, которые размножаются прививкой на основном виде. Наиболее часто в городском озеленении используют два вида вязов: вяз шершавый и вяз гладкий.

Голландская болезнь вяза — это тяжёлая поражающая ильм грибная инфекция. Болезнь названа так потому, что впервые описана в Нидерландах в 1919 году. Графиоз («голландская болезнь ильмовых») — сосудистое заболевание, вызываемое сумчатым грибом *Ophiostoma novo-ulmi* Brasier. Поражение происходит на коремимальной стадии развития — *Graphium ulmi* Schw., отсюда название «графиоз».

Болезнь поражает все европейские и азиатские виды ильмовых пород. Поражаются надземные органы, но заболевание может переходить и на корни. Диагностические признаки голландской болезни: появление в кроне отдельных ветвей с увядшими листьями, частичное усыхание кроны, поселения короедов на стволах и ветвях.

В зависимости от скорости развития листовых симптомов (скручивание и изменение окраски) и отмирания деревьев различают острую и хроническую форму болезни: при острой форме деревья усыхают быстро, за вегетационный период или за месяц. Усохшие листья в кроне

¹ См.: Щербакова Л.Н. Вязовые заболонники в городских посадках г. Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 182. СПб., 2008. С. 306—313; Поповичев Б.Г., Неверовский В.Ю. Последствия вспышек массового размножения вязовых заболонников в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 187. СПб., 2009. С. 266—273.

часто не изменяют окраску. У старых вязов чаще встречается хроническая форма болезни, при которой деревья болеют и усыхают в течение нескольких лет. Листья на них становятся меньше (мелколистность), опадают раньше, отмирание поражённых ветвей происходит весной. Усыхание начинается с верхней части кроны и распространяется вниз.

Первые внешние признаки голландской болезни в начале вегетационного периода можно заметить на старых деревьях с хронической формой болезни, а на более молодых деревьях — с частичным прошлогодним поражением кроны. Внутренними признаками являются потемнение сосудов, хорошо заметное на поперечных срезах поражённых ветвей. Они имеют вид отдельных бурых точек, прерывистых или сплошных колец. Окрашивание поражённой болезнью древесины происходит под влиянием жизнедеятельности гриба и сопровождается закупоркой сосудов «тиллами» и камедообразными веществами. Поражённые сосуды закупориваются, и поступление растворов питательных веществ от корней в крону прекращается. В результате листья начинают засыхать, а крона увядать, затем отмирают отдельные ветки, и в конце концов погибает всё дерево¹.

Из 34 видов заболонников, повреждающих ильмовые породы, в средней полосе Европейской части России наибольшее распространение имеют струйчатый заболонник (*Scolytus multistriatus* Marsh.), заболонник-разрушитель (*Scolytus scolytus* F.), заболонник пигмей (*Scolytus rugmaeus* F.), заболонник Кирша (*Scolytus Kirschi* Skal.) и заболонник блестящий (*Scolytus laevis* Chah.). Первые три вида в последние десятилетия получили широкое распространение в городских насаждениях Москвы и являются основными переносчиками голландской болезни.

В пригородах Санкт-Петербурга вязовые заболонники впервые были обнаружены в парках города Пушкина в 1995 году. Вслед за этим они довольно быстро продвигались на север и в настоящее время распространены практически во всех районах города.

В Санкт-Петербурге были зарегистрированы два вида вязовых заболонников. Струйчатый заболонник отмечен впервые в 1998 году. Заболонник-разрушитель начали регистрировать с 2001 года, но он указывался для этого региона и гораздо раньше, в 1876 году. Такое длитель-

¹См.: Семенкова И.Г., Соколова Э.С. Фитопатология. М., 2003.

ное «исчезновение» вида может быть связано с колебаниями численности и флуктуациями границ ареала под воздействием климатических факторов¹.

В последние годы отмечена активизация *S. multistriatus* и *S. scolytus* в естественных насаждениях вяза в Ленинградской области и массовое усыхание деревьев — например, вдоль реки Тосно. В пойменных лесах Ленинградской области, как и в сопредельной Эстонии, довольно обычен другой вид вязовых заболонников, *Scolytus laevis* Ch., не выступающий в качестве массового вредителя искусственных и естественных насаждений.

До недавнего времени эти виды в данных регионах не отмечались, а северная граница их ареалов проводилась гораздо южнее, по крайней мере не севернее Москвы.

Заболонник-разрушитель заселяет стволы деревьев в области толстой и переходной коры, а также основания толстых сучьев, где толщина коры составляет не менее 7 мм. Он предпочитает более старые деревья, хотя может заселять и более молодые. По сообщению некоторых авторов, он поражает также дуб, ясень, берёзу, граб, тополь, яблоню, боярышник, орех и иву.

Струйчатый заболонник заселяет деревья по всему стволу, а на толстых деревьях предпочитает среднюю и верхнюю часть ствола и ветви. Кроме вязов струйчатый заболонник может повреждать осину, дуб, бук, сливу, яблоню, граб. Заселение деревьев начинается с четырёх-семи лет, оптимальная толщина коры в зоне поселения заболонника 8—10 мм.

В связи с массовым усыханием вязов ведутся исследования по выявлению форм, устойчивых к голландской болезни.

Как показали исследования Г.П. Озолина², сравнительно устойчивым к графิโอзу оказался вяз приземистый в Узбекистане. Дальнейшими исследованиями было установлено, что наиболее устойчивым к этому заболеванию оказался климатип вяза приземистого из Забайкалья и Приморского края.

¹См.: Власов Д.В., Мандельштам М.Ю. Вязовые заболонники рода *Scolytus* Geoffroy, 1762 (*Coleoptera: Scolytidae*) — новые и опасные вредители парковых насаждений Ярославля и Санкт-Петербурга // Фитосанитарное оздоровление экосистем : Материалы Второго Всероссийского съезда по защите растений : в 2 т. Т. 1. СПб., 2006. С. 262—264.

²См.: Озолин Г.П. К вопросу селекции ильмов в Узбекистане. Дисс. раб. на соиск. уч. степ. канд. с.-х. наук. Ташкент, 1950.

Вяз приземистый проявляет относительную устойчивость к заболеванию, но чаще поражается бактериозом сосудистых тканей, а также может страдать от некрозно-раковых заболеваний¹.

По исследованиям Е.А. Крюковой и Т.С. Плотниковой² вяз гладкий и берест поражаются на 100%, болеют преимущественно в острой форме и полностью усыхают в течение одного-двух лет. Вяз приземистый хоть и заражается голландской болезнью, но с различной степенью проявления устойчивости. Иммуность видов во многом определяется индивидуальными особенностями. Исследования поражения болезнью гибридов выявили, что гибриды с уклоном в сторону подверженных заболеванию видов поражаются патогеном в большей степени, чем уклоняющиеся в сторону иммунного. Наиболее устойчивы гибриды с преобладанием признаков вяза приземистого. Все виды имеют устойчивые формы, поэтому необходимо проводить селекцию на устойчивость к графйозу и отбирать эти формы.

Отбор устойчивых сортов и разновидностей проводили с 1928 года в Голландии и США при появлении первых очагов болезни. В Голландии при скрещивании *U. minor*, *U. glabra* и азиатского вида *U. wallichiana* как источника устойчивости получали устойчивые деревья вяза. В США при гибридизации сибирского вяза *Ulmus pumila* с американским получили устойчивые сорта, которые уступают по декоративным качествам. В Швеции опубликованы данные о выведении устойчивых сортов вязов³.

В последние годы крупномерный посадочный материал вязов активно поставляется в Санкт-Петербург из западно-европейских питомников. При этом поставщики уверяют в достаточно высокой устойчивости этих вязов против возбудителей голландской болезни — *Ophiostoma novo-ulmi*. Вяз-резиста — вяз с предикатом «проверенное качество» — специально селекционирован из растений, распространённых во всем мире, с учётом витальности. Чрезвычайную жизнеспособность и непод-

¹ См.: Маслов А.Д. Вредители ильмовых пород и меры борьбы с ними. М., 1970; Маслов А.Д. Уберечь ильмовые от усыхания // Лесное хозяйство. 1970. № 11. С. 52—56.

² См.: Крюкова Е.А., Плотникова Т.С., Биологические основы защиты дуба и вяза от инфекционного усыхания. М., 1991.

³ Ghelardini, L. Bud Burst Phenology, Dormancy Release & Susceptibility to Dutch Elm Disease in Elms (*Ulmus spp.*). Doctoral Thesis No. 2007:134. Faculty of natural Resources and Agricultural Services, Swedish University of Agricultural Sciences, Uppsala, Sweden.

верженность заболеваниям вяз приобретает вследствие дорогостоящего выращивания из собственных корней. Поэтому производится исключительно вегетативно

По сообщениям поставщиков, вязы Резиста® сорта «Регаль» и «Нью Горицион» отлично зарекомендовали себя во всей Европе в тысячах посадок на протяжении более 20 лет. С 2003 года каждое молодое дерево защищено инплантированным радиоэлектронным запросом-ответчиком. Таким образом, каждый «резиста» можно определить, и он имеет постоянную самую высокую гарантию сортности и качества. Резистентные вязы размножаются и маркируются только надёжными партнёрами на определённых предприятиях.

В связи с неудовлетворительным состоянием посадок вяза в Санкт-Петербурге мы провели обследование молодых вязов Резиста® в трёх районах города. Посадочный материал поставлялся из Германии в период с 2008 по 2013 год. Всего было обследовано 447 вязов (таб. 1).

Таблица 1

**Сводная таблица посадок вязов-резиста
по районам Санкт-Петербурга**

Район города	Количество вязов, шт., по годам посадки					Всего шт.
	2008	2009	2011	2012	2013	
Адмиралтейский	—	—	—	6	41	47
Петроградский	—	—	—	10	24	34
Центральный	146	28	83	109	39	366
Итого, шт.	146	28	83	119	104	447

Был проведён сплошной учёт всех деревьев с распределением их по категориям состояния. При этом отмечали состояние почвы, механические повреждения коры и корней, состояние кроны (мелколистность, скручивание листьев), повреждения дефолиантами, сосущими вредителями и галлообразователями поселения короедов, наличие признаков голландской болезни. Часть растений не были учтены, так как выпадающие растения заменялись на здоровые. Однако в отдельных местах остались пустые лунки после удаления деревьев.

В результате обследования были получены следующие результаты. Средний балл состояния вязов-резиста в городе составляет 2,2 (ослабленные). При этом наиболее плохое состояние деревьев в Центральном районе (таб. 2).

Таблица 2

Распределение вязов по категориям состояния

Район города	Количество деревьев, шт., по категориям состояния					Средний балл состояния	Пустые лунки
	1	2	3	4	5		
Адмиралтейский	—	—	47	—	—	3,0	—
Петроградский	—	3	31	—	—	2,5	—
Центральный	161	48	145	1	7	2,0	4
Итого, шт.	161	51	219	5	7	2,2	4

Причины ослабления многообразны. В Адмиралтейском районе 100% деревьев имеют мелкую листву и ажурную крону, 87,2% деревьев имеют «курчавую» крону, у 8,5% деревьев имеются сухие ветки.

В Петроградском районе 79,4% деревьев имеют мелкую листву и ажурную крону, в кроне 8,8% деревьев — сухие ветки. В Центральном районе мелкую листву имеют 16,3%, 24,3% деревьев с ажурной кроной. Здесь наиболее интенсивно производится замена утраченных деревьев.

Во всех районах вязы имеют следы питания дефолиантов. В основном это повреждения, нанесённые гусеницами весеннего комплекса филлофагов. Их повреждения колеблются от 74,4% в Адмиралтейском районе до 21,5% в Центральном. Среди филлофагов основную роль играют пяденица-обдирало *Erannis defoliaria* L., зимняя пяденица *Operophtera brumata* L. и представитель летнего комплекса лунка серебристая *Phalera bucefala* L. Из сосущих широкое распространение имеет вязово-смородинная тля *Eriosoma ulmi* L. Однако все эти вредители не играют существенной роли в сильном ослаблении и тем более не приводят молодые вязы к гибели.

Решающую роль в гибели вязов играют вязовые заболонники. Они не только сами приводят деревья к усыханию, но, проходя дополнитель-

ное питание на здоровых деревьях, переносят на них споры *Ophiostoma novo-ulmi* Brasier. При обследовании было зарегистрировано семь деревьев с признаками поселения короедов. Причём эта цифра явно занижена, так как все усохшие деревья оперативно заменяют на здоровые и часть деревьев, заселённых заболонниками, в течение лета не диагностируются.

В непосредственной близости к посадкам молодых вязов находятся неубранные вязы, обработанные заболонниками и имеющие признаки офиостомоза.

В процессе обследования нами были взяты образцы стволов (0,5 м) с признаками голландской болезни и с поселениями заболонников на стволе. При вскрытии коры были обнаружены системы ходов ильмовых заболонников *Scolytus multistriatus* и *S. pigmaeus*. При этом преобладал последний вид. Вредители находились на различных стадиях развития (яйца, личинки, куколки и имаго). На поперечных срезах образцов были видны признаки голландской болезни в виде тёмных пятен по окружности ствола. В лаборатории через месяц личинки закончили развитие и начался массовый выход жуков. В основном летели жуки заболонника-пигмея и лишь единично — струйчатый заболонник. Одновременно вылетали их паразиты (отданы на определение в Зоологический институт РАН).

Заболонник-пигмей ранее не был зарегистрирован в Санкт-Петербурге. Его ареал распространяется до Ярославской области. Обычно он заселяет ветки в кронах.

Таким образом, вязы Резиста® можно считать устойчивыми, но не иммунными к голландской болезни. При наличии в непосредственной близости деревьев, обработанных заболонниками и погибших от голландской болезни, нет гарантии сохранности молодых посадок вязов.

Дополнительная литература по теме

1. Семенкова И.Г., Соколова Э.С. Фитопатология. М., 2003.
2. Гурьянова Т.М. О роли стволовых вредителей в развитии голландской болезни // Труды Хопёрского заповедника. Вып. IV. М., 1961. С. 13—18.
3. Власов Д.В., Мандельштам М.Ю. Вязовые заболонники рода *Scolytus* Geoffroy, 1762 (*Coleoptera: Scolytidae*) — новые и опасные вредители парковых насаждений Ярославля и Санкт-Петербурга // Фитосанитарное оздоровление экосистем

: Материалы Второго Всероссийского съезда по защите растений : в 2 т. Т. 1. СПб., 2006. С. 262—264.

4. *Щербакова Л.Н.* Вязовые заболонники в городских посадках г. Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 182. СПб., 2008. С. 306—313.

5. *Маслов А.Д.* Вредители ильмовых пород и меры борьбы с ними. М., 1970.

6. *Маслов А.Д.* Уберечь ильмовые от усыхания // Лесное хозяйство. 1970. № 11. С. 52—56.

7. *Крюкова Е.А., Плотникова Т.С.* Биологические основы защиты дуба и вяза от инфекционного усыхания. М., 1991.

8. *Калько Г.В.* Офиостомозное увядание вязов в Санкт-Петербурге // Защита и карантин растений. 2009. № 3. С. 48—49.

9. *Поповичев Б.Г., Неверовский В.Ю.* Последствия вспышек массового размножения вязовых заболонников в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 187. СПб., 2009. С. 266—273.

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Азудина Любовь Афанасьевна — кандидат географических наук, заместитель председателя правления Региональной общественной организации «Московское объединение ландшафтных архитекторов».

Архипченко Ирина Александровна — доктор биологических наук, ГНУ ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии (Санкт-Петербург).

Байрамова Варвара Фёдоровна — главный специалист садово-паркового отдела Центрального парка культуры и отдыха имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Епаринова Екатерина Сергеевна — хранитель фонда «Архитектурная графика» Государственного музея-заповедника «Царское Село» (Санкт-Петербург).

Изотова Татьяна Владимировна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры садово-паркового и ландшафтного строительства Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Кальченко Наталья Константиновна — начальник природно-ландшафтного отдела Государственного музея-заповедника «Изборск» (Печорский район Псковской области).

Каплина Мария — студентка V курса факультета ландшафтной архитектуры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Кицук Алла Афанасьевна — архитектор, член объединения Санкт-Петербургских ландшафтных архитекторов.

Маресева Галина Николаевна — заведующая научно-просветительным отделом Государственного музея-усадьбы «Архангельское» (Московская область).

Николаева Людмила Михайловна — начальник участка отдела парковых территорий Пушкинского Заповедника (Пушкиногорский район Псковской области).

Пименов Кирилл Александрович — инженер кафедры садово-паркового и ландшафтного строительства Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Разумовская Аида Геннадьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Псковского государственного университета.

Садова Анна Андреевна — студентка факультета ландшафтной архитектуры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Тарасова Жанна Александровна — специалист Покровского Дома культуры Красногородского района Псковской области.

Трубачева Татьяна Алексеевна — старший преподаватель кафедры садово-паркового и ландшафтного строительства Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Цымбал Галина Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры садово-паркового и ландшафтного строительства Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Шаповалова Олеся Александровна — студентка III курса факультета ландшафтной архитектуры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Шевченко Софья Васильевна — аспирантка кафедры защиты леса и охотоведения Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Щербакова Людмила Николаевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры защиты леса и охотоведения Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета.

Содержание

Галина Пиврик. [ПРЕДИСЛОВИЕ]

I. Материалы III научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «САДЫ И ПАРКИ РОССИИ»

<i>Аида Разумовская</i> РОССИЙСКИЕ САДЫ КАК ФЕНОМЕН ПОЭЗИИ	5
<i>Людмила Николаева</i> О ПЛОДОВОМ САДЕ В ТРИГОРСКОМ.....	14
<i>Варвара Байрамова</i> П.А. СТОЛЫПИН И ЕЛАГИН ОСТРОВ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ	24
<i>Татьяна Трубачева, Галина Цымбал, Кирилл Пименов</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ БУЛЬВАРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	36
<i>Татьяна Изотова, Анна Садова</i> ПИОНЕРСКИЙ ПАРК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ОТ КНЯЖЕСКОЙ ДАЧИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ	42
<i>Любовь Азудина</i> ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК-СПЕЦЛЕСХОЗ «ГОРКИ»	50
<i>Галина Маресева</i> САДОВО-ПАРКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ». ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ПАРКА В 1980—1990-е ГОДЫ (по материалам архива санатория «Архангельское»).....	55

Жанна Тарасова

УСАДЕБНЫЕ ПАРКИ ПОГРАНИЧНОЙ
ВОЛОСТИ (Красногородский район Псковской области)..... 72

Наталья Кальченко

«НЕСКУЧНЫЙ САДИК»
И «ТРОПА ЗДОРОВЬЯ»: НЕ ПРОСТО ПРОГУЛКА..... 79

Олеся Шаповалова, Татьяна Трубачева

К ВОПРОСУ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИДРОПОННЫХ МЕТОДОВ
ВЫРАЩИВАНИЯ РАСТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ФИТОДИЗАЙНЕ..... 85

Ирина Архипченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРОБНЫХ
УДОБРЕНИЙ В САДОВО-ПАРКОВОМ ДИЗАЙНЕ
И ОРГАНИЧЕСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ..... 92

II. Материалы научно-практической конференции «ВКЛАД ЕВРОПЕЙСКИХ ЛАНДШАФТНЫХ АРХИТЕКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО-ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ»

Аида Разумовская

РУКОТВОРНЫЙ АНСАМБЛЬ
ПАВЛОВСКА В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ..... 101

Алла Кищук

ПЮКЛЕР ФОН МУСКАУ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАРКОСТРОИТЕЛЬ XIX ВЕКА,
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТРОЙСТВО САДОВ И ПАРКОВ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ..... 113

Екатерина Епарина

ВИСЯЧИЙ САД ЧАРЛЗА КАМЕРОНА.
К вопросу об исторической реконструкции садов..... 122

Татьяна Изотова, Мария Каплина

МАСТЕРА ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ
КАДРИОРГ (ТАЛЛИНН). Отсоздания до наших дней..... 127

Татьяна Трубачева, Галина Цымбал, Кирилл Пименов
БУЛЬВАРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 137

Людмила Щербакова, София Шевченко
СОСТОЯНИЕ ВЯЗОВ
В НАСАЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА..... 146

Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана» 154

Научно-популярное издание
МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА
Выпуск 62

Садово-парковая культура России

МАТЕРИАЛЫ
III научно-практической конференции
памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России»
(16—20 мая 2012 года)
и научно-практической конференции
«Вклад европейских ландшафтных архитекторов
в формирование садово-парковой культуры России»
(4—8 сентября 2013 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника Н.Б. Василевич

Редактор Л.А. Токарева
Технический редактор Р.П. Васильева
Корректор Т.П. Николаева
Компьютерная верстка: И.Г. Александрова

На первой странице обложки: Рассвет. Фото Николая Алексеева

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)
181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, сельцо Михайловское.

Распространяется бесплатно

12+

Подписано в печать.04.04.2014. Формат 60x88 ¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 10 печ. л.
Заказ № . Тираж 300 экз.

Отпечатано в ГППО «Псковская областная типография».
180004, Псков, ул. Ротная, 34